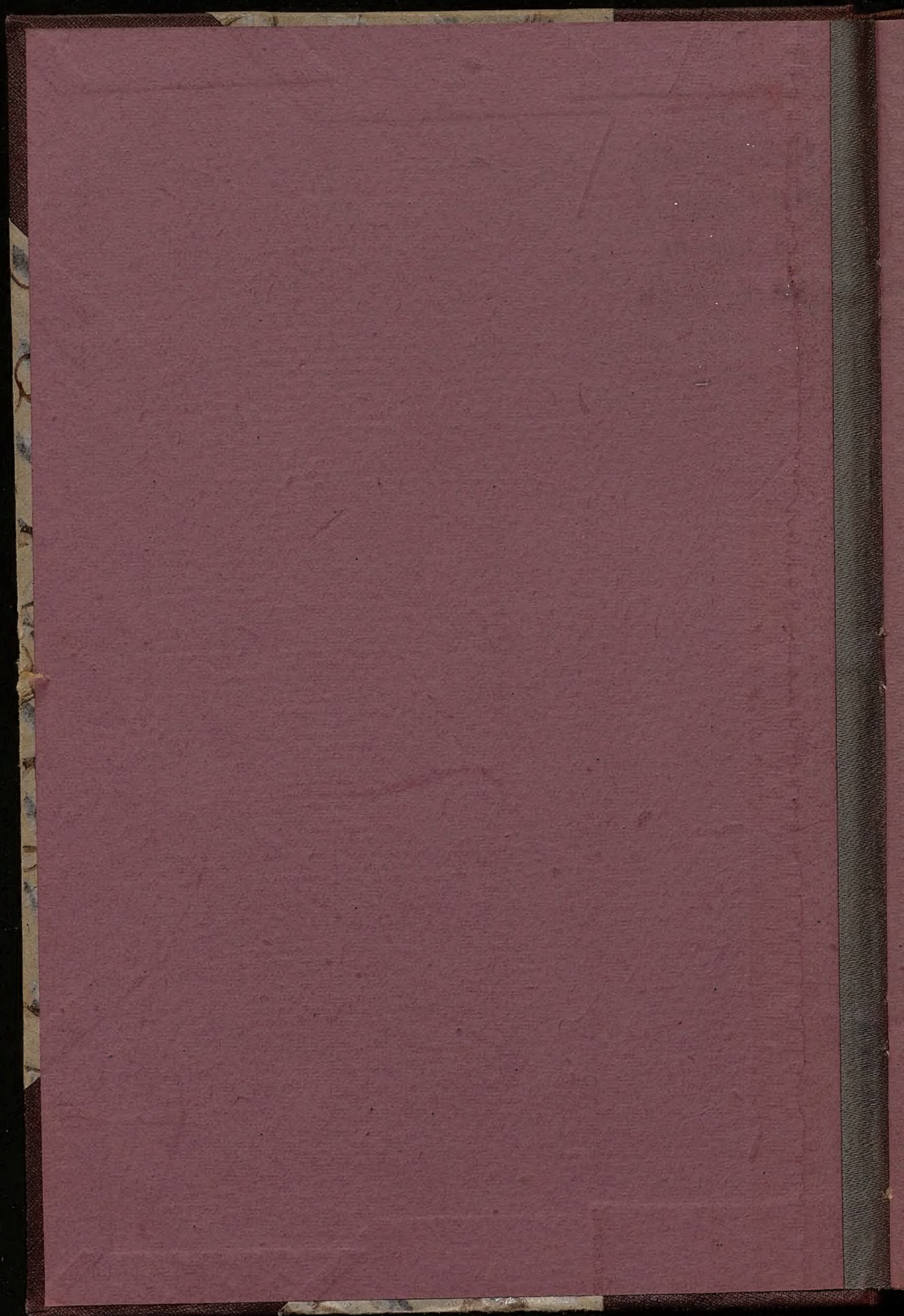
Дианова

ИВ-ВОЗНЕСЕНСК.
Пролетариат
в борьбе
ЗА ВЛАСТЬ
СОВЕТОВ

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ
ИСТПАРТОТДЕЛ ГУБКОМА В.К.П.б.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

„ОСНОВА"

Иваново-Вознесенский Испартотдел
Губкома ВКП (б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Составили: М. К. Дианова и П. М. Экземплярский
Под редакцией: М. Н. Кадыкова, Г. А. Киселева,
И. П. Косарева и В. П. Кузнецова

«ОСНОВА»
Иваново-Вознесенск
1927

«ОСНОВА» № 172.
Напечатан в типо-литографии «Красный Октябрь» Акцион. Об-ва «Основа» в Иваново-Вознесенске в количестве 2000 экз. Гублит № 1460. Заказ № 1903
Печ. листов $9^{1}/_{2}$.

Герою Октябрьской Революции, пролетариату и крестьянству Иваново-Вознесенского района, посвящается настоящий очерк Испартотделом Губкома ВКП(б).

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.

Десятилетие Великой Октябрьской Революции обязывает дать ее общий обзор не только в масштабе центрально-столичных событий, но и событий на местах, особенно таких, где концентрировался промышленный пролетариат—главный герой Октябрьской Революции. Из таких мест не последним является Иваново-Вознесенский промышленный район, которому и посвящаются предлагаемые очерки.

1917-й год с его подготовкой и его последствиями в этом районе представляет много интересного и поучительного: паралич основного нерва жизни района—текстильной промышленности, начавшийся в период империалистической войны, страдания пролетариата в связи с войной и царским режимом, смелое и бодрое выступление пролетариата в период революции и его уверенный путь под знаменем большевизма, непримиримо классовая позиция и твердый лозунг «Власть Советам»—чуть не с первых дней революции—вот основные моменты, выдвигавшиеся в событиях 1917 г. в Иваново-Вознесенском районе. Эти моменты забвению не подлежат—они должны быть в памяти пролетариата,—современного творца нашей жизни, они должны передаваться и подготовляющейся смене современных строителей. Не надо забывать, что современное молодое поколение, переживая Революцию 1917 г. на первой грани юношеских лет, не могло вполне сознательно ее воспринимать. А можно ли ему обойтись без знания исходной точки современного строительства?—Надеемся, что предлагаемые очерки могут в этом оказать некоторую помощь.

В изучении Революции 1917 года в Иваново-Вознесенском районе предварительная работа в некоторой части уже выполнена: в издании «1917 г. в Иваново-Вознесенском районе», представляющем хронику событий района, собран сырой материал по эпохе Революции. Издание это и служило основным источником при составлении предлагаемых очерков. Это необходимо иметь в виду читателям, так как

отдельных ссылок в тексте очерков на источники не делается.

Однако и имеющаяся уже предварительная работа по Революции 1917 г. в районе не избавила от многих трудностей при составлении предлагаемых очерков; целый ряд вопросов по изучаемой эпохе—каждый в отдельности—требует предварительной разработки, таковы: вопрос о положении промышленности, о профессиональном движении, о крестьянстве, и т. д.

Кроме того, особенная трудность при изучении жизни Иваново-Вознесенского района вызывается существовавшей до 1918 г. административной разорванностью района между двумя губерниями—Владимирской и Костромской. Эта разорванность разрывала и материалы по жизни района, что очень затрудняет подход к их разработке.

Все это могло вызвать ряд ошибок в изложении и освещении событий; указание критикой этих ошибок необходимо: это поможет выяснению чрезвычайно сложных великих событий 1917 г.

В составлении очерков принимали участие М. К. Дианова и П. М. Экземплярский; последним написаны очерки «Накануне Революции» и «Общественные группы и рабочее движение в дооктябрьский период», остальные принадлежат первому автору.

I. НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Иваново-Вознесенский район, под которым, до признания его губернией в июне 1918 г., подразумевались в общих чертах промышленные уезды Шуйский, Владимирской губ., Кинешемский, Нерехтский и Юрьевецкий—Костромской губ., еще задолго до революции 1917 года представлял собою экономически целое и сплоченное. Февральская Революция, освободившая связанные силы народа и открывшая путь к Октябрю, немедленно выявила экономическую спаянность Иваново-Вознесенского района и сразу определила руководящую роль в нем пролетариата. Вскоре после Февральской Революции—4-6 апреля 1917 г. в г. Кинешме состоялась первая конференция Советов Рабочих и Солдатских Депутатов района, на которую явились делегаты Советов Иваново-Вознесенска, Кинешмы, Шуи, Юрьевца, Нерехты, Вичуги, Тейкова, Кохмы, Середы, Родников. Это, можно сказать, был первый Иваново-Вознесенский губернский съезд Советов при отсутствии формально признанной губернии. Здесь сразу сплоченно и организованно выступил Иваново-Вознесенский район и выступил именно в направлении к власти Советов. Это направление в дальнейшем интенсивно и развивалось в районе до Октября, который утвердил сложившуюся власть Советов и дал ее окончательное оформление.

Социально-экономическое положение.

Ясно, что в прошлом района—подготовка этих событий 1917 г. Каковы же были итоги этой подготовки до революции? Каковы были прежде всего основные черты жизни района экономической и социальной, давшие силу и содержание революционным событиям 1917—1918 г.г. в районе? Ответ на этот вопрос имеется в целом ряде цифровых данных. Таковы прежде всего данные Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г. в отношении Иваново-Вознесенской губернии, состоявшей тогда в пределах, очерченных представительством только что упомянутой

первой конференции Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, а именно из Юрьевецкого, Кинешемского и частью Нерехтского уездов, Костромской губернии и Шуйского, частью Суздальского и Ковровского уездов, Владимирской губ. По этой переписи Иваново-Вознесенская губерния на 31 августа 1918 года по числу фабрично-заводских рабочих занимает второе место (на первом месте—Московская), имея на своих предприятиях 12,4% всех рабочих района переписи, а именно 142.424 человека, при чем в производствах по обработке хлопка в губернии занято 28%, а по обработке льна 16,7% всех рабочих района. Текстильно-промышленный характер района совершенно ясен. Еще более отчетливо промышленный характер населения губернии вскрывается из соотношения земледельческого и неземледельческого населения. Имеющийся по этому вопросу цифровой материал относится к довольно раннему периоду, а именно к первой всеобщей переписи 1897 года, но и он достаточно характеризует положение района. Приведем эти данные по основным уездам губернии:

УЕЗДЫ	Земледелие		Всего занято лиц сельского населения в неземледельческой промышленности			
			Как главн. занят.		Как побочн. занят.	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
Кинешемский .	15.138	4.599	15.112	6.972	10.321	4.024
Нерехтский .	16.611	6.184	12.422	5.671	8.100	7.318
Юрьевецкий .	14.152	4.381	6.548	2.212	10.179	5.384

Что касается четвертого из основных уездов губернии, Шуйского, то здесь, по материалам 1908 года, из 15.544 наличных крестьянских дворов уезда только земледелием живет 1.149 или 7,4%, т. е. приблизительно $^1/_{14}$ часть; 27% дворов—4.184, т. е. больше $^1/_4$ ч., живет только промыслами и, наконец, 10.211 дворов—65,6%, т. е. значительно больше половины, живет и промышленностью и земледелием.

Что же представляла собою эта промышленность, так широко охватившая район и определившая всю его жизнь? Как уже сказано, эта промышленность главным образом

текстильная: из 257 зарегистрированных переписью 1918 г. предприятий 123 предприятия текстильных, из которых 106 занято обработкой хлопка; последние самые крупные предприятия губернии с 1.361 рабочим на одно предприятие в среднем.

Механическая двигательная сила предприятий губернии—122.410 лош. сил, что ставит губернию на третье место после Московской и Ленинградской губерний. По формам владения большая часть промышленных предприятий губернии принадлежала юридическим лицам—акционерным обществам, товариществам и пр., а именно 140 заведений или 54% общего числа. Частным лицам на правах единоличного владения принадлежало 108 предприятий или 42% общего числа. Казне и муниципальным органам принадлежало 9 заведений или 4%.

Промышленный характер района дал ему и соответствующий социальный облик: классовая группировка капиталистического строя выступила в районе с полной ясностью. С промышленностью выросли в районе пролетариат и буржуазия, при чем последняя энергично оттесняла дворянство, изымая из его рук основу его власти—землю. Сравнительные данные о землевладении в районе прекрасно это иллюстрируют.

Поземельная собственность.

УЕЗДЫ	Годы	Дворяне			Торг. пром. (фабр. и пр.)		
		Число владен.	Кол. земли	Средн. разм. влад.	Число владен.	Кол. земли	Средн. разм. влад.
Кинешемский	1877	206	87.368	424,1	—	459	—
	1905	178	58.122	326,5	16	27.466	1716,6
Нерехтский	1877	277	44.530	160,8	—	167	—
	1905	99	20.097	203,0	15	10.249	683,3
Юрьевецкий	1877	96	28.768	299,7	—	—	—
	1905	50	9.233	184,8	10	11.931	1193,1

Вслед за дворянским землевладением разлагался в районе и общинный строй деревни, выявляя ее социальное расслоение: часть крестьянства пролетаризировалась—уходила на фабрики, часть переходила к единоличному землеустройству. Это сказалось на проведении так называемого столыпинского закона в районе. Закон этот получил наибольшее применение именно в сельских местностях, наиболее затронутых промышленностью. Об этом говорят следующие данные о землеустройстве в трех из двенадцати уездах Костромской губернии—промышленных, вошедших потом в Иваново-Вознесенскую губернию, за период 1908—1914 г.г.

УЕЗДЫ	Общее количест. волостей	Число волостей затронутых землеустройством	Число селений	Число двор.			%% отношения к общему числу дворов	Площадь
				Хуторских	Отрубных	Всего		
Кинешемский	23	23	226	130	1514	1644	7,0	11.833,3
Нерехтский	37	19	45	34	778	812	3,3	7.029,4
Юрьевецкий	23	18	55	25	354	379	1,8	2.217.5
Всего по 3-м уездам	83	60	326	189	2646	2835	—	21.080,2
Всего по губернии (12 уездам)	264	192	942	555	5522	6077	2,8	57.251,0

Итак, экономическая база жизни района—промышленность, основная черта его социальной структуры—утверждение промышленной буржуазии параллельно вымиранию дворянства и рост пролетариата параллельно пролетаризации деревни.

Влияние империалистической войны.

Империалистическая война очень чувствительно с самого же начала затронула экономическую базу жизни района и легла тяжелым бременем на пролетариат и деревню.

Вот данные производства по главным видам промышленности района за период 1913—1918 г.

	Химическая промышленность			Металлообрабатывающая			Обработка хлопка			Обработка льна		
	Число заведений	Число рабочих	Валовая продукция в тыс. руб.	Число заведений	Число рабочих	Валовая продукция в тыс. руб.	Число заведений	Число рабочих	Валовая продукция в тыс. руб.	Число заведений	Число рабочих	Валовая продукция в тыс. руб.
1913	8	722	3.012,6	7	1.253	1.690,3	98	135.608	312.917,8	14	11.538	14.922,3
1914	8	896	3.460,7	7	1.179	1.609,0	98	137.187	291.714,8	15	12.123	16.262,4
1915	9	960	5.003,0	8	1.209	1.578,5	100	133.473	280.381,5	15	13.236	18.232,4
1916	9	1.570	6.856,5	8	1.296	1.283,5	99	128.193	232.141,5	15	11.601	14.372,2
1917	10	1.707	4.516,1	8	1.141	751,1	99	129.276	151.006,5	15	11.277	9.705,9
1918	10	1.147	775,7	9	967	154,3	98	134.030	64.157,1	15	10.709	4.036,6

Как видно, основная отрасль промышленности района—производство по обработке хлопка падало за время войны с каждым годом и в 1916 году продукция его давала только 74% довоенной,а в 1917 году только 48%. Сокращение вполне понятное, так как с объявлением войны прекратилась доставка из Германии вспомогательных материалов, идущих главным образом на отделку тканей; кроме того, в период войны сократилась доставка иностранного хлопка, составлявшего в 1913—14 г. почти 50% потребляемого количества; туркестанский хлопок, в силу своих невысоких качеств, не мог удовлетворить текстильной промышленности.

Не менее разрушительно отозвалась империалистическая война и на сельском хозяйстве. И в нормальных условиях падавшее сельское хозяйство района в военный период совсем расшатывается. Об этом говорят следующие данные о состоянии посевной площади в основных уездах района за период 1900—1916 г. г.

	1900 г.		1910 г.		1916 г.	
	в гектар.	в %%	в гектар.	в %%	в гектар.	в %%
Кинешемский	67.080	100	63.660	94,90	46.099	68,72
Юрьевецкий	86.301	100	84.969	98,45	56.890	65,92
Нерехтский	103.527	100	100.041	96,63	63.063	60,91
Шуйский	44.076	100	35.887	81,42	31.262	70,92

Таким образом, сокращение посевной площади за военный период доходит до 35%. Вместе с тем война в деревне сначала сократила, а потом совсем лишила ее товарного снабжения, усилила распродажу скота, сократила кредит и приостановила постройки.

Очень рано в районе стал сказываться и продовольственный кризис: уже в начале декабря 1914 года оптовые торговцы города Иваново-Вознесенска обращаются в Иваново-Вознесенскую Городскую Управу с заявлением о «крайнем недостатке в хлебных и кормовых продуктах, вызванном ограниченностью подвоза».

Разрушая экономическую жизнь района, война ухудшала положение рабочего класса: к 1917 году заработная плата рабочих колебалась в сторону ее уменьшения, а цены на продовольствие, которое постепенно исчезало с рынка, неуклонно росли.

Средний денежный годовой заработок одного рабочего в производствах по обработке хлопка в районе в период 1913—1918 г. г. изменялся след. образом:

	Заработок в бум. рублях	Заработок в довоенных рублях
1913 г.	189	189
1914 г.	199	197
1915 г.	242	186
1916 г.	398	193
1917 г.	1383	179
1918 г.	1150	20

Рост цен на основные предметы продовольствия за тот же период в главном промышленном пункте района—Иваново-Вознесенске иллюстрируется след. таблицей:

	1914 г.			1916 г.				1917 г.		
	Январь	Сентябрь	Средняя за год	Январь	Сентябрь	Средняя за год	%% повышения за 1914—16 г.	Январь	%% повышен. от января 1914 г.	Сентябрь
Мука ржаная—пуд	1.10	1.40	1.25	1.85	2.60	2.22	177	3.80	245	10—
Мясо (говяд.)—пуд	6.20	7.10	6.75	12.50	22—	17.25	255	26 —	419	60—
Масло коровье—пуд	19.60	19.60	19.60	38—	72—	55 —	280	96 —	489	180—
Масло льняное—пуд	5.80	6.20	6 —	10.80	18—	19.40	323	28 —	310	35—
Картофель—мера	—45	—45	— 45	—70	1—	— 85	188	2 —	444	—
Дрова берез.—саж.	10.50	10.50	10.50	22—	36.50	24.25	230	43.75	416	60—

Как видим, заработная плата рабочих за период 1914—1916 г., взятая в бумажных рублях, удвоилась, а цены на основные продукты питания за тот же период 1914—16 г. по гор. Иваново-Вознесенску, кроме хлеба и картофеля, выросли гораздо выше, а к началу 1917 года повышение

по всем видам продовольствия приняло колоссальные размеры. Кроме того, необходимо иметь в виду, что приведенные цены на продовольствие—таксированные; жизнь же обычно шла впереди такс, которые с самого начала их издания не соблюдались. По городу Иваново-Вознесенску, где первая такса была издана Городской Управой 31 июля 1914 года, полицией составлена масса протоколов по поводу нарушения этой таксы, даже на крупных торговцев. Вот любопытные показания одного Иваново-Вознесенского мелкого торговца в январе 1915 года о ценах на хлеб, интересные вообще для характеристики продовольственного положения в то время: «...13 января я был у Чернова *) и спрашивал на счет цены на обдирную муку. По таксе цена на эту муку, при оптовой торговле, не выше 1 руб. 53 коп. за пуд, при розничной торговле не выше 1 руб. 60 коп. за пуд. Между тем у Чернова оптовым торговцам отпускают муку в размере не более 2 мешков (9 п.) за 14 руб. 75 коп., т. е. более таксы на оптовые цены в 9 пудах на 98 коп. или по 1 руб. 64 коп. за пуд (вместо 1 руб. 53 коп.).

У Куражева *) ... продают оптовым торговцам не более двух мешков (10 пудов) ценою за 21 руб., т. е. продают выше таксы на 15 коп. с пуда (вместо 1 р. 95 к. по 2 руб. 10 к.).

Крупу же совсем не продают, отказывают.

Муку и пшено по ценам сверх таксы продают в магазинах Чернова, Куражева, Латышева и Кашинцева*)

Раз крупные торговцы отпускают мелким торговцам товары по ценам выше таксы, то последним волею-неволею приходится еще несколько на товары набавлять, в противном же случае приходится от торговли мукой и пшеном нести прямой убыток. В числе покупателей ко мне в лавку ходят за провизией немало рабочих. с Гарелинской и Грязновской фабрик. Они очень негодуют по поводу возвышения цен на продукты и высказывают, например, такие слова: «Нужно громить за подобные вещи».

Таким образом, спутник вздорожания и недостатка продуктов—спекуляция с самого начала войны стала давить рабочий класс.

*) Крупные хлебные торговцы.

Гнет войны и деревней и городом района был почувствован очень скоро; в деревне это чувство тяжести войны выражалось пассивно, а в городах и рабочих пунктах нашло выражение в рабочем движении, которое и росло в направлении сначала к Февральской, потом к Октябрьской Революции.

О настроениях деревни на грани 1914—15 г. г. мы имеем любопытный материал в анкете Костромской губернской земской Управы по некоторым уездам современной Иваново-Вознесенской губернии. В половине ответов этой анкеты отмечается угнетенное настроение деревни и одно желание—скорее окончить войну; война несет деревне разорение и горе: заброшенные хозяйства, распродажа скота из-за нужды, лишение кормильцев, застой в промыслах, дороговизна жизни, личное горе—вот элементы деревенских настроений, отражающихся в анкете.

В городах и рабочих поселках таже резко ощутимая тяжесть войны дала другой эффект—рост рабочего движения, стихнувшего было в начале войны.

Так, в Шуйско-Ивановском районе количество стачек с 20, с 10.038 участниками в 1914 году, поднимается до 155, с 118.584 участниками в 1915 году и 87, с 91.383 участниками в 1916 г.

По словам одного из воспоминаний об Иваново-Вознесенске за период империалистической войны «мутный поток шовинизма, патриотизма, оборончества, бурно пронесшийся с началом империалистической войны по всей Европе, не увлек Иваново-Вознесенских рабочих, оставшихся верными своему старому лозунгу: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; они не отказались от классовой борьбы, лозунг сотрудничества с буржуазией во имя спасения отечества остался им чуждым».

Очень показательными в этом отношении были выступления Иваново-Вознесенских рабочих в 1915 году. В мае этого года возникла трехдневная общая забастовка Иваново-Вознесенских рабочих на почве быстрого роста цен на предметы продовольствия и низкой заработной платы. На второй день стачки приехал в Иваново-Вознесенск Владимирский губернатор. На площади перед Городской Управой собралась многочисленная толпа рабочих. Как только по-

явился губернатор, из толпы раздались крики: «хлеба, хлеба!» Губернатор предложил выбрать делегатов для переговоров. Делегаты были выбраны только после торжественного обещания и письменной гарантии губернатора, что они не будут арестованы. В результате цена на муку была сбавлена от 20 до 40%.

Еще показательнее выступление тех же Иваново-Вознесенских рабочих за своих арестованных товарищей в августе 1915 года, повлекшее за собой гибель 30 человек, расстрелянных воинской заставой в толпе у тюрьмы.

Наконец, те же Иваново-Вознесенские рабочие в том же 1915 году принимают лозунг «долой войну!»

Для характеристики настроения Иваново-Вознесенского пролетариата в 1915 г. любопытны донесения полицеймейстеру полицейского надзирателя м. Ямы, этого центра рабочего населения г. Иваново-Вознесенска. Давая характеристику настроения за июль месяц, надзиратель пишет: «... Во второй половине июля месяца среди населения стали циркулировать упорные слухи о том, что в самом недалеком будущем фабричные рабочие г. Иваново-Вознесенска объявят забастовку первоначально на почве экономических требований, а затем, при удаче такой забастовки, будут предъявлять и требования политического характера, т. е о прекращении войны и изменении государственного строя; слухи эти имели под собою некоторую почву, так как по полученным мною агентурным сведениям в Иваново-Вознесенск прибыла группа лиц революционных взглядов, которые, участвуя на сходках фабричных рабочих, устраиваемых почти ежедневно в окрестностях города, убеждали рабочих объявить забастовку и предъявить, кроме своих экономических нужд, требования о прекращении войны».

В донесении надзирателя за август месяц интересна характеристика отношения к раненым, прибывающим с фронта: «...Отношение населения к раненым можно назвать индиферентным (!), так как население привозом в город раненых интересуется постольку, поскольку это касается отдельных семей, ожидающих среди раненых своих родственников; того же теплого участия к раненым вообще, какое наблюдалось ранее, совершенно нет, и собирающиеся у вокзала небольшие группы представляют из

себя лишь толпу зевак, среди которых трудно отыскать даже отдельных лиц, желающих оказать ту или иную помощь раненому....»

В ином положении, с иными настроениями переживал империалистическую войну господствующий класс района— промышленная буржуазия. Ее экономическая мощь может быть до известной степени выражена в цифрах. По данным упоминавшейся профессионально-промышленной переписи общая ценность недвижимости 191 промышленного заведения губернии (из 257 зарегистрированных переписью) составляла 159.478.571 руб.; основной капитал 140 предприятий, по которым были получены сведения, составлял 185.853.029 р. Не за страх, а за совесть эта промышленная буржуазия встала на защиту отечества в империалистической войне, и встала не единичными усилиями, а сплоченно и организованно. В Иваново-Вознесенске, Шуе, Кинешме с самого начала войны образуются из представителей буржуазии так называемые «комитеты помощи семьям воинов», вошедшие потом во Всероссийский Земский и Городской союзы. Значительная часть промышленной буржуазии района была организована с 1913 года в «Общество фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района», которым в 1915 г., после объявления мобилизации промышленности, был учрежден местный военно-промышленный комитет. Военно-промышленный комитет так же был организован в Кинешме и Шуе. Как выражается отчет Иваново-Вознесенского Общества, «деятельность военно-промышленного комитета протекала в тесном единении с Советом Общества и его местными членами». Характеризуем эту деятельность по названному отчету за 1915 г.: «Не ограничиваясь организацией производства гранат в механических мастерских всех местных фабрик, которые были для этой цели расширены и соответственно оборудованы их владельцами, местные промышленники решили организовать это дело в более широком масштабе при принадлежащем им заводе Иваново-Вознесенского Т-ва механических изделий, для чего собрали между собой капитал до 400.000 рублей для увеличения основного капитала этого предприятия на предмет расширения завода и его оборотных средств для указанной выше цели. Желая оказать посильную помощь

армии в борьбе с врагом путем производства У. С.*) члены Общества собрали между собой значительный капитал для финансирования этого предприятия... В отношении производства предметов материального снабжения армии были достигнуты также значительные успехи. Местные фабрики, вырабатывавшие до начала войны исключительно ситцы и легкие ткани для нужд внутреннего рынка... приступили к изготовлению многих тканей, необходимых для армии. Кроме того, на некоторых из них приступили к изготовлению ваты и марли для нужд военного ведомства, а одно предприятие весьма значительно расширило производство обезжирения хлопчато-бумажных концов и хлопковых остатков для выработки пироксилина и бездымного пороха и равно производство картузной ткани для пороховых мешков по заказам артиллерийского и морского ведомств. В итоге местная мобилизованная промышленность за истекший (1915 г.) затрачивала в среднем до 40 и более процентов своей производительности на нужды обороны».

Таковы были жертвы местной промышленности на алтарь отечества во время империалистической войны— и жертвы, надо заметить, небезвыгодные.

Однако, нельзя сказать, чтобы и местная буржуазия чувствовала себя совершенно спокойно: жалобы на трудности ведения дела при военных обстоятельствах определенно выражены ею уже в упоминавшемся отчете общества фабрикантов за 1915 год; здесь указывается и на недостаток квалифицированных рабочих, и на расстройство транспорта, и на трудность, а иногда и невозможность приобрести сырье, топливо, пряжу и химические продукты. Действительно, как мы видели, продукция хлопчато-бумажного производства падает за годы войны.

Интересная жизненная картинка положения на ткацких фабриках Иваново-Вознесенска дана в одной из корреспонденций от 17 октября 1915 года в журнале «Известия Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности»: «В виду нарушения правильной доставки пряжи и необходимой планомерности в деле

---

*) Составителям сборника не удалось расшифровать значение этих знаков.

снабжения прядилен хлопком, хлопчато-бумажным, в особенности ткацким, фабрикам Владимирской губернии вообще и Иваново-Вознесенским, в частности, приходится встречаться с серьезными препятствиями.

В более благоприятных условиях находятся ткацкие фабрики, или всецело работающие на военное ведомство, или же имеющие на месте свои прядильные фабрики, но как тех, так и других фабрик в городе немного: 1—3. Большинство же ткацких фабрик пользуется покупной привозной пряжей.

И вот, в зависимости от положения пряжи в отношении сорта, номера и ее назначения, при выработке суровых тканей приходится наблюдать такие картины. Ткацкая фабрика Т-ва N, чтобы не сокращать производства и рабочих дней, вырабатывает суровые ткани и, находясь при этом в течение более 1½ месяцев исключительно в зависимости от получения пряжи, практикует такой прием: на каждый ткацкий станок выдается по две пары челноков—для мелких и крупных початков, и в зависимости от полученного утка начинают прилаживать те или иные челноки.

Если принять во внимание, что в настоящее время применяется исключительно почти женский труд и ощущается недостаток в более опытных ткацких подмастерьях, несмотря на % освобождения их от призыва для производства, то станет ясно, что все это, вместе взятое, создает для подмастерьев много лишнего дела, требует от них большого напряжения сил и неизбежно имеет последствием большой % брака...

Что касается сокращения производства и рабочих дней, то таковое наблюдалось на Иваново-Вознесенских ткацких фабриках в августе и сентябре месяцах. Не работали крайние дни и дни между праздниками. Так, например, Товариществом У. в сентябре месяце, за две недели, объявлено было рабочим, что по случаю трудности подвоза и недостатка хлопка, прядильная и ткацкая фабрики Т-ва не будут работать крайние дни...

Ткацкая фабрика Торгового дома К., вырабатывающая в настоящее время только один миткаль, не работала все дни между праздников и все субботы.

Даже такая ткацкая ф-ка, как Товарищество С., которая всецело работает на военное ведомство, и та 11 октября объявила рабочим, что если пряжа для выработки палаточной бязи не будет доставлена на днях, то станки, вырабатывающие эту ткань, будут остановлены на неопределенное время и никакой платы рабочим производиться не будет.

Итак, правильное течение промышленной жизни г. Иваново-Вознесенска нарушено, и виною тому неправильная доставка и снабжение фабрик сырьем и топливом,—что заставляет фабрикантов сокращать производство, лишает рабочих заработка и повышает цену изделиям на рынке,— и недостаток рабочих рук, ощущаемый ныне, как известно, во всех почти отраслях промышленности...». Заметка кончается указанием на тяжелое продовольственное положение города: «в городе уже давно ощущается острый недостаток в продуктах первой необходимости. Произведенной 27 сентября местной полицией у крупных торговцев проверкой наличности товаров выяснено, что запасы их совершенно ничтожны и жители могут оказаться в весьма затруднительном положении».

Положение в районе очень обострилось к концу 1916 года и началу 1917. По всему району начались забастовки рабочих, которые тянутся вплоть до Февральской Революции. Основным требованием рабочих было повышение заработной платы от 20 до 75%. На некоторых фабриках требования рабочих частично удовлетворялись и фабрики приступали к работе, на некоторых фабриках рабочим выдавался расчет. Но и прибавки не вносили успокоения в среду рабочих, так как в начале 1917 года предметы продовольствия исчезли с рынка. Особенно тяжело было положение главного пункта района—Иваново-Вознесенска. В конце января 1917 г. в экстренном заседании Иваново-Вознесенской Городской Думы констатируется острое продовольственное положение: «в лабазах, магазинах, лавках и лавченках мучных припасов и круп совершенно нет; у городской лавки более недели с раннего утра до глубокого вечера чуть ли не полуверстные хвосты»...

17 февраля (2/Ш) Иваново-Вознесенский полицеймейстер, в секретном донесении Владимирскому губернатору, сообщает: «В городе Иваново-Вознесенске в настоящее время

полное отсутствие муки, крупы, пшена и всех других продуктов продовольствия. У торговых лавок стоят колоссальные хвосты. Прибывшие на днях несколько вагонов муки ржаной быстро были расхвачены. Подвоз муки в город опять прекратился. В связи с этим на некоторых фабриках (Н. Гарелина и А. Гандурина) фабричные рабочие прекращали работу и предъявляли администрации фабрик требования о снабжении мукой. При этом рабочие настойчиво требовали принятия более энергичных мер, угрожая, что, в случае бессилия в этом вопросе фабричной администрации, рабочие сами примут нужные меры, намекая на погромы. Как со стороны рабочих, так и со стороны остального населения города заметно недовольство отсутствием мер в области снабжения населения продуктами первой необходимости. Настроение среди населения повышенное и возможно ожидать открытого выступления со стороны рабочих».

Наконец, 21 февраля (6/III), когда в Петрограде происходил разгром булочных и мелочных лавок, в Иваново-Вознесенске полиция, с понятыми от рабочих, произвела обыски у торговцев, вследствие слухов о больших запасах хлебных товаров у крупных торговцев. Результаты обыска оказались незначительными.

Вместе с тем в районе определенно выявляется и паралич промышленности,—в Иваново-Вознесенске начинают останавливаться фабрики из-за недостатка сырья и топлива: 10 января на фабрике Кашинцева объявляется о сокращении числа рабочих дней до 4 в неделю, вследствие задержки в доставке пряжи, и об остановке фабрики с 1 февраля, вследствие отсутствия жидкого топлива; 19 января на ткацкой и ситцевой фабриках А. Гандурина объявлено, что работы на фабрике 4, 10, 18 и 25 февраля производиться не будут, вследствие недостатка красок, миткаля и топлива.

В итоге, к началу 1917 г. создалась очень тяжелая обстановка жизни и сгущенная атмосфера настроений различных групп населения: пассивно страдающее крестьянство, голодающий и все более возбуждающийся пролетариат и буржуазия, предчувствующая близость промышленной катастрофы. Среди этой сгущенной, тяжелой атмосферы пришло известие о свержении царского правительства и отречении царя.

II. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Возникновение Советов Р. и С. Д. и Революционных Комитетов Общественной Безопасности.

Весть о свержении самодержавия пришла в Иваново-Вознесенск 1 (14) марта.

Узнали об этом и в Правлении кооператива «Единение—сила», где в то время группировались все социалистические элементы, среди которых были и социал-демократы. Весть о свержении самодержавия застала их врасплох; никто не думал, что так долго жданное радостное событие произойдет именно в данное время, а не позже.

По получении телеграммы 1 (14) марта, около 10 час. вечера социал-демократы организовали собрание, на котором решался вопрос как действовать дальше. Надо было узнать о настроении полиции, о том, что она готовится предпринять по случаю такого сообщения.

Тов. Баранов К. К. вызвался узнать через своего знакомого по деревне полицейского о полученных полицией распоряжениях; скоро он принес известие, что полицейские ничего не знают о случившемся.

На собрании решили вывести на утро рабочих с фабрик и организовать демонстрацию.

Точно не зная настроения рабочих и намерений полиции, социал-демократы решили сначала вывести рабочих с фабрики Куваева (теперь БИВМ), где была наиболее многочисленная группа социал-демократов, а потом уже пытаться выводить рабочих с других фабрик. Началась спешная работа по размножению присланной телеграммы, чтобы на следующее утро распространить ее среди рабочих.

С раннего утра 2 (15) марта разошлись по фабрикам. Только что стали появляться рабочие во двор фабрики Куваева, как перед ними выступили социал-демократы: тов. Соломонов, за ним Гуляев, выступал пробравшийся на двор фабрики окольными путями и тов. Невский. Быстро сорга-

низовали куваевцев и направились на Маракушевскую ф-ку (теперь НИВМ). Маракушевцы тоже выступили, а за этими двумя фабриками длинными колоннами стали выходить из ворот и рабочие других фабрик и все направились на городскую площадь.

Рабочие с радостью и большим энтузиазмом встречали весть о свержении самодержавия.

На некоторых фабриках фабриканты уговаривали рабочих не бросать работы, не ходить на площадь: «Рабочим теперь нечего волноваться», говорили фабриканты, «новое правительство будет само заботиться о них, а рабочим, чтобы не мешать работе новой власти, остается спокойно продолжать работу на своих фабриках и ждать от него улучшения своего положения», даже «отечески» указывали рабочим и на возможные эксцессы и возможность повторения расстрела рабочих, как это было в 1915 году.

Несмотря на эти увещания рабочие шли на площадь, а растерянная полиция и казаки постарались спрятаться или держаться так, чтобы не навлечь на себя гнева рабочих.

Пришла на площадь и группа социал-демократов. Они поняли, что настроение рабочих более революционное, чем они предполагали и что полицейские власти находятся в растерянном состоянии; у них тут же созрела мысль о необходимости организовать Совет Рабочих Депутатов, как это было в Иваново-Вознесенске в 1905 году. На этом же митинге выступили перед рабочими и предложили от каждой фабрики избрать по два-три делегата для организации Совета. Предложение было принято рабочими, и начались выборы депутатов в Совет.

После митинга снова собрались социал-демократы в здании кооператива «Единение—сила» и поставили перед собой вопрос—«что же делать дальше?». Чувствовалось отсутствие опытных, умелых организаторов, и в то же время сознавалась необходимость объединения рабочих в крепкую спаянную организацию и необходимость руководства действиями рабочих в этот сложный исторический момент. Решили собирать силы. Командировали двух товарищей в Шую для скорейшего освобождения из Шуйской тюрьмы арестованных большевиков, сидевших там еще с 1915 года, с поручением привезти их в Иваново для помощи в работе.

Выборы в Совет происходили наспех, безо всяких разработанных положений. Выбирали на площади во время митинга 2 (15) марта, выбирали и на следующее утро по фабрикам.

3 (16) марта, в 11 часов утра, Иваново-Вознесенский Совет Рабочих Депутатов с представителями от солдат открыл свое первое заседание в зале Окружного Суда. На него явилось 55 рабочих представителей от фабрик, 15 представителей от воинского гарнизона и 8 представителей от учебных заведений. В президиум собрания были выбраны социал-демократы: председателем Кузнецов В. П., тов. председателя Степанов В. Я.

Рис. 1. Председатели первых Советов Р. и С. Д. в 1917 году.

1. Кузнецов В. П. (б.)—председатель И.-В. Совета, 2. Степанов В. Я. (б.)—тов. пред. И.-В. Совета, 3. Мухин И. А. (б.)—Тейково, 4. Белов М. А. (б.)—Шуя, 5. Полунов П. В. (б.)—Вичуга.

Во время первого заседания Совета массы рабочих и солдат, собравшихся на площади, требовали, чтобы Совет арестовал полковника Смирнова, руководителя расстрела рабочих в 1915 году. Совет и Городская Дума, не признавая пока себя властью, выполнить это требование отказались.

Рабочие и солдаты все настойчивее и настойчивее требовали этого ареста от Совета и, наконец, они дали на размышление Совету четверть часа, иначе грозили расправиться с полковником своими силами. Под натиском революционно-настроенных рабочих Совет спешно выделил пять членов Совета и отправил их произвести арест. Арестованный полковник был приведен в Совет и заперт в комнату рядом, где происходило заседание Совета. Вести его в одну из тюрем Совет не решался, а запер в комнату до момента организации власти в Иваново-Вознесенске. Массы рабочих были успокоены этим арестом и пошли разоружать полицию и жандармов.

При таком положении Иваново-Вознесенский Совет не мог заниматься разработкой каких-либо положений о Совете; он неизбежно должен был решать практические вопросы, которые выдвигались самой жизнью.

Вопрос о власти встал перед Советом во всю широту. Необходимо было организовать власть, и Совет решает ее организовать из представителей имеющихся в городе организаций, куда ввести от Совета 15 представителей. Посланы были представители от Совета на чрезвычайное заседание Городской Думы договариваться об организации власти. Было достигнуто соглашение об организации Революционного Комитета Общественной Безопасности, который 4(17) марта объявил себя единственной властью.

Так организовались Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и Революционный Комитет Общественной Безопасности в Иваново-Вознесенске.

Таким образом, Иваново-Вознесенский Совет был инициатором организации новой власти—органа Временного Правительства — Революционного Комитета Общественной Безопасности, куда, на ряду с представителями от Совета Рабочих Депутатов, вошли представители фабрикантов, буржуазной и служилой интеллигенции.

Фактически, Иваново-Вознесенский Совет в первые дни Февральско-Мартовской Революции добровольно отдал свою власть в руки буржуазии и даже научил ее, как надо организовать эту власть.

Несколько другая картина организации этих двух органов была в другом крупном политическом центре Иваново-Вознесенского района—в Кинешме.

В Кинешме, на совещании 2 (15) марта представителей общественных организаций, представителей от рабочих фабрик и заводов, в первую очередь было разработано положение о Революционном Комитете, определен был круг его деятельности, как выполнителя «законодательных и исполнительных функций правительственной власти, координирующего свои действия с деятельностью Временного Центрального Правительства, поскольку оно будет выполнять народные требования, основным лозунгом которых является Учредительное Собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования». И только 3 (16) марта, после утверждения на митинге граждан положения о Революционном Комитете, было предложено избрать Совет Рабочих Депутатов. Как Революционный Комитет, так и Совет Рабочих Депутатов в Кинешме находился в начале революции в руках меньшевиков, интеллигентов, работников кооперации, развитых, имеющих и организационный навык. Благодаря таким грамотным и опытным руководителям Кинешемский Совет Рабочих Депутатов в первые месяцы Февральско-Мартовской Революции стал играть роль руководителя — организатора в Иваново-Вознесенском районе. Однако, скоро с укреплением рядов большевиков в Иваново-Вознесенске, руководящая роль Кинешемского Совета отпала, и Кинешемский Совет стал сам равняться по Иваново-Вознесенску.

К Иваново-Вознесенску и к Кинешме, как двум крупным пролетарским центрам, издавна тяготели рабочие близлежащих к ним фабрик. К Иваново-Вознесенску — рабочие Шуи, Тейкова, Южи, Кохмы, Лежнева и рабочие других фабрик, расположенных по деревням и селам вокруг Иваново-Вознесенска и Шуи; к Кинешме—Вичуга, Родники и все рабочие фабрик, расположенных вблизи Кинешмы.

В первые же дни Февральско-Мартовской Революции к Иваново-Вознесенску и потянулись рабочие Кохмы, Лежнева и других рабочих местечек, а к Кинешме рабочие с окружающих ее фабрик.

4 (17) марта на заседание Иваново-Вознесенского Совета Рабочих Депутатов пришли представители рабочих от Кохмы с просьбой принять их в члены Совета, несколько позже 11 (24) марта с просьбой о помощи в деле организации Совета Рабочих Депутатов пришли в Иваново-Вознесенский Совет делегаты Лежневских рабочих. Иваново-Вознесенский Совет, считая себя Городским Советом, не ввел делегатов Кохмы в Иваново-Вознесенский Совет, а предложил им организовать Кохомский Совет и для помощи им выделил, как и Лежневским рабочим, представителей от Совета и партии большевиков.

Тейковские рабочие и рабочие города Шуи не прибегали к Иваново-Вознесенску за помощью, они сами строили организации по своей инициативе.

Тейковцы Совет Рабочих Депутатов организовали приблизительно в апреле месяце, а до этих пор был организован Соединенный Совет Общественных Организаций. Соединенный Совет Общественных Организаций организован был по инициативе служащих; в состав его вошли представители фабрикантов, служащих и рабочих; естественно, что он не мог удовлетворить рабочих; с возвращением в Тейково большевиков из ссылок и тюрем под их влиянием организован был Совет Рабочих Депутатов при фабрике Каретникова. Волостной Исполнительный Революционный Комитет организован был по распоряжению Шуйского Уездного Исполнительного Революционного Комитета Общественной Безопасности 1 (14) апреля.

В Шуе Совет Рабочих и Солдатских Депутатов образовался не стихийно, как в Иваново-Вознесенске; уже после образования органа Временного Правительства учреждено было в Шуе Бюро для организации Совета, члены которого проводили по фабрикам, заводам, среди ремесленников и солдат выборы в Совет.

11 (24) марта было открыто первое заседание Совета, на котором были определены задачи Совета: «Служение обновленной России, укрепление свободного строя, посиль-

ное участие в ее строительстве на началах братства, равенства и справедливости, сохранение порядка, спокойствия и безопасности граждан г. Шуи и ее окрестностей». Совет организован был не по инициативе заречной части г. Шуи, где были расположены фабрики и жили рабочие, а по инициативе граждан города Шуи, интеллигенции Шуйской, издавна в большинстве сознательной части своей примыкавшей к народничеству, и офицерства расположенных в Шуе воинских частей. Поэтому, хотя в составе Исполнительного Комитета Шуйского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и было избрано 25 рабочих и 11 представителей воинских частей, хотя председателем Совета был избран большевик тов. Малахий Белов, но руководили работой в первое время существования Совета наиболее развитые и грамотные социалисты—революционеры. Большевики в Шуе имели свою организацию, но она была слишком малочисленна и не было в ней долгое время опытных руководителей; организация эс-еров в этом направлении их опередила. Шуйский Уездный Совет, который, как уездный, должен был бы давать руководство на весь уезд, в результате слабости большевистской организации отстал от Советов, находящихся в уезде, и определил свои задачи далеко не с пролетарской точки зрения, а с точки зрения мелко-буржуазной.

В Кинешемском районе Советы Рабочих Депутатов в самой гуще рабочих—Родниках и Вичуге организовались в первых числах марта и в противоположность самой Кинешме руководство в работе Советов здесь принадлежало большевикам.

Деятельность Советов в февральско - мартовский период.

Ни один Совет в Иваново-Вознесенском районе в первый период Февральско-Мартовской Революции не предполагал, что Советы Рабочих и Солдатских Депутатов явятся в недалеком будущем органами власти рабочих и крестьян.

Определение задач Совета, данное на первом собрании Родниковским Советом, было характерным для деятельности Советов Иваново-Вознесенского района: «организация революционных сил, выработка и защита экономических требований пролетариата, разбор и улаживание недоразумений».

Все Советы в районе, даже и Шуйский, который вынес мелко-буржуазную резолюцию в первый день своего существования, свои действия направляли в первую очередь по линии собирания революционных сил, организации рабочих и крестьянских масс и продолжения борьбы с фабрикантами за улучшение экономического положения рабочих, начатой рабочими со времени империалистической войны вследствие чрезвычайно быстрого подъема цен на продукты первой необходимости и отстающей от этого роста заработной платы.

Советы с первых же дней своего существования начали организовывать профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, вели борьбу за 8-ми часовой рабочий день, улаживали возникающие конфликты на фабриках.

Несмотря на то, что 4 (17) марта Иваново-Вознесенский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил выпустить воззвание к рабочим, чтобы они принялись за работу без вызывающих действий против фабрично-заводской администрации, а Революционному Комитету Общественной Безопасности предложено «сделать обращение к фабрикантам и заводчикам, чтобы они внушали администрации более вежливое обращение с рабочими», несмотря на сделанную Советом попытку предупредить возможные конфликты между рабочими и администрацией, эти конфликты возникали то на одной, то на другой фабрике с первых же дней революции. Группы рабочих осаждали Совет, требуя от него, чтобы он разрешил эти конфликты. Рабочие шли в него для разрешения всех вопросов, возникающих у них, начиная с вопросов семейного характера и кончая политическими.

К Революционному Комитету Общественной Безопасности в Иваново-Вознесенске отношение у рабочих с первых же дней создалось недоверчивое. Одно то, что в Революционный Комитет входило большинство представителей фабрикантов и буржуазной интеллигенции, создавало у рабочих глухое недовольство новой властью, хотя и организованной по инициативе Совета Рабочих Депутатов. Рабочие не шли за разрешением своих вопросов в Революционный Комитет, они упорно его обходили.

Особенно много недоразумений и даже негодования на Революционный Комитет было у Иваново-Вознесенских ра-

бочих и Совета из-за нетвердой линии, взятой органами Временного Правительства по отношению к разоружению и аресту чинов полиции, жандармов и погромщиков 1905 года.

Рабочие требовали строгого ареста высших чинов полиции и жандармов, а Революционный Комитет производил эти аресты только под давлением Совета и к арестованным применял различные послабления. Так, погромщиков 1905 г., арестованных по требованию рабочих, держали не в тюремном помещении, а в здании, где раньше был клуб приказчиков. Огромное недовольство было вызвано решением Революционного Комитета об отправке казаков на родину, с выплатой им месячного жалования вперед. Рабочая и солдатская группа доказывала на заседании Революционного Комитета, что за казацкие услуги, от которых еще до сих пор болит спина рабочих и крестьян, не следует платить ни копейки, но рабочих и солдат членов Революционного Комитета было меньшинство и с их протестом не считались.

Иваново-Вознесенский Совет состоял не из одних рабочих и солдат, в него входили также представители от учебных заведений и служащие. Малограмотность рабочих-членов первого Совета, малая политическая подготовка их, сложность исторического момента заставляли Совет, с одной стороны, широко применять способ «кооптации» в члены Совета, главным образом, возвращающихся из тюрем и ссылок выпущенных революцией на свободу большевиков и этим революционизировать Совет и подбирать в нем кадр более опытных революционных работников, с другой стороны, призывать к себе и лиц, которые выручили бы их по части грамотности. Так, 6(19) марта на заседании Иваново-Вознесенского Совета решено допустить с правом решающего голоса представителей от демократических организаций, а также заведомо полезных лиц по рекомендации не менее пяти членов Совета и пригласить одно лицо из инструкторского отдела Кинешемского Союза кооперативов и двух представителей от О-ва потребителей «Единение—сила» и принимать всех интеллигентных работников по их заявлению. На этом же заседании единогласно было постановлено произвести дополнительные выборы в Совет, при чем выбирать от каждой 1000 человек

одного представителя, также должны выбирать и служащие, считая их в городе 10.000 человек. Выражено пожелание, чтобы в этих выборах было избрано возможно более женщин и грамотных.

Такими путями приходилось первому Иваново-Вознесенскому Совету Рабочих Депутатов в 1917 году выходить из положения вследствие малограмотности и политической незрелости своих членов. Этот путь кооптации, избранный Иваново-Вознесенским Советом, имел двоякое значение: одна часть членов Совета, полученная благодаря «кооптации», являлась полезной для развития революционных действий Совета, другая же часть — безусловно в этом отношении имела обратное действие. Эта часть членов Совета, хотя и была более грамотной, но состояла или из либералов или исповедывала эсеро-меньшевистские убеждения.

Члены Совета большевики, кроме работы в Совете, несли также большую партийную, массовую и организационную работу среди рабочих фабрик, и у них часто не оставалось времени на посещение заседаний Совета. При отсутствии на заседаниях Совета активных большевиков и при общей политической незрелости членов Совета, эсеро-меньшевиствующие члены Совета безусловно в первый период существования Совета имели значительное влияние. Особенно это отражалось в вопросах политической жизни. Резолюции, выносимые Советом по этим вопросам, не отражали действительных настроений рабочей массы и рабочей части членов Совета, которые были настроены революционнее, чем это выражалось в выносимых резолюциях. Как уже было указано, Иваново-Вознесенские рабочие не доверяли Революционному Комитету, обходили его и их тянуло за разрешением всех вопросов в Совет; между тем на заседании Совета 21 марта (2 апреля) делегатам, отправлявшимся на Областное Совещание Советов в Москву, дали наказ следующего содержания: «До Учредительного Собрания поддерживать и укреплять обязательно для всех сознание, что вся полнота власти должна принадлежать Временному Правительству, которое и должно нести полную ответственность перед родиной. Эта поддержка Временного Правительства обязательна

до тех пор, пока оно будет неуклонно и честно исполнять и проводить в жизнь изложенную им программу». Эта резолюция была предложена Шориным Г. И. (эсером) и принята большинством членов Совета.

Еще в 1915 году наиболе сознательная часть Иваново-Вознесенских рабочих разделяла лозунг большевиков: «объявление войны войне», то есть превращения империалистической войны в гражданскую. Другая же часть рабочих хотела, во что-бы то ни стало, окончания войны и всей массой разделяла лозунг: «долой войну». Однако, в постановлении Советов первого периода мы видим другое.

На заседании Иваново-Вознесенского Совета 21 марта, (2 апреля) по предложению эсера Салова И. А., была принята следующая резолюция о войне: «а) присоединиться к призыву Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов: «К народам всего мира»; б) для выражения коллективного мнения российской демократии созвать рабочий и крестьянский съезды, которые и должны обратиться с указанным призывом ко всем народам; в) с этой же целью созвать в России международный социалистический конгресс для выработки условий мира, которые должны быть предъявлены народам и правительствам всех стран».

Шуйский Совет тоже стоял на точке зрения оборончества. 19 марта (1 апреля) Шуйский Совет выпускает воззвание «О недопустимости пропаганды о ненужности войны», в котором говорилось: «Товарищи солдаты! Соблюдайте порядок и дисциплину, не ослабляйте мощи армии; враг свободной России не дремлет. Вопрос о войне и мире, в виду важности и сложности, должен быть решен Учредительным Собранием». Но 27 марта (9 апреля) Совет узнает, что отправившиеся от Шуйского гарнизона на фронт солдаты бегут домой и что через Брянск, по направлению к фронту, прошло только 300 человек, вместо 1000. Опять Совет обращается к солдатам с призывом: «Товарищи солдаты! Веря в то, что русский солдат, сумевший завоевать свободу, сумеет отстоять ее от натиска врага, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов считает долгом объяснить товарищам, что всякая самовольная отлучка, как из казармы, так и особенно с дороги на фронт для свидания

с родственниками расстраивает военную дисциплину, столь необходимую для победного окончания войны».

В первый период Февральско-Мартовской Революции, когда во всем Иваново-Вознесенском районе не было еще опытных руководителей большевиков, когда партия большевиков только стягивала свои силы, а на местах руководить Советами при сложной исторической обстановке приходилось рядовым партийцам, не имеющим подготовки к этому делу,—в это время Советы Иваново-Вознесенского района являлись только продолжателями политической борьбы рабочего класса первой революции в России. Они боролось и вели за собой рабочих за осуществление Учредительного Собрания, за демократическую республику, не сознавая, что Советы должны впоследствии быть органами власти. Завершением этого периода можно считать Иваново-Кинешемскую районную конференцию Советов 4—6 (17—19) апреля.

Первая Районная конференция Советов.

Конференция Советов Р. и С. Д. Иваново-Кинешемского Района была созвана по инициативе Кинешемского Совета-Рабочих Депутатов. Конференция была открыта 4 (17)апреля и продолжалась три дня. На конференцию явилось 63 делегата—представителей Советов, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов района. Иваново-Вознесенский Совет, за поздним получением приглашения, не мог послать своих представителей, и на ней присутствовали, случайно по другим делам находившиеся в Кинешме, тов. председателя Иваново-Вознесенского Совета Степанов В. Я. и три представителя профессиональных союзов. Вдохновителями и руководителями конференции были Кинешемские и Московские меньшевики, представители профессионального отдела Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Конференция прошла под меньшевистским знаменем.

Вынесенные конференцией решения показывают, что Советы конференцией рассматривались еще, как организации, которые сплачивают вокруг себя пролетариат, организуют профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты, руководят борьбой рабочих с предпринимате-

лями за улучшение своего положения и являются представителями контроля над действиями органов Временного Правительства. Это красной нитью проходит в принятых положениях о Советах и фабрично-заводских комитетах, в заданиях организованному на этой конференции Временному Областному Бюро Советов и в принятой резолюции об отношении к Временному Правительству и войне.

Об отношении к Временному Правительству и войне были приняты резолюции Всероссийского Совещания Советов. В резолюции о войне говорилось: «Революционный народ России будет продолжать свои усилия для приближения мира на началах братства и равенства свободных народов. Оффициальный отказ всех правительств от завоевательных программ—могучее средство для прекращения войны на таких условиях. Пока эти условия не осуществлены, пока продолжается война, российская демократия признает, что крушение армий, ослабление их устойчивости, крепости и способности к активным операциям, было бы величайшим ударом для дела свободы и для жизненных интересов страны. В целях самой энергичной защиты революционной России от всяких посягательств на нее извне, в видах самого решительного отпора всем попыткам помешать дальнейшим успехам Революции, совещание Советов Р. и Солдатских Депутатов призывает демократию России мобилизовать все живые силы страны во всех отраслях народной жизни укрепления фронта и тыла. Этого повелительно требует переживаемый Россией момент, это необходимо для успеха Великой Революции».

Отношение к Временному Правителлству определялось так:

«4. Совещание признает необходимость постоянного политического контроля и воздействия революционной демократии на Временное Правительство для побуждения его к самой энергичной борьбе с контр-революционными силами, к решительным шагам в сторону полной демократизации всей русской жизни и подготовлению всеобщего мира без аннексий и контрибуцій на основе самоопределения народов.

5. Совещание призывает демократию, не принимая на себя ответственность за всю деятельность Правительства

в целом, оказывать поддержку Временному Правительству, поскольку оно будет неуклонно итти в направлении к упрочению и расширению завоеваний революции и поскольку свою внешнюю политику оно строит на почве отказа от захватных стремлений.

6. Вместе с тем совещание призывает революционную демократию России, организуясь и сплачивая свои силы вокруг Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, быть готовой дать решительный отпор всякой попытке правительства уйти из под контроля демократии или уклониться от выполнения принятых на себя обязательств».

Несмотря на свой меньшевистский характер, конференция имела большое значение для пролетариата и Советов района: она утверждала объединение Советов и рабочих масс района, и, подводя итоги пройденного пути Советов, утверждала организационные формы деятельности пролетариата. Конференцией были утверждены положения о Советах, о фабрично-заводских комитетах и примерный устав для профессиональных организаций. До сих пор рабочие организации в районе работали без всяких положений и с организационной стороны представляли из себя пеструю картину.

Основные черты принятого конференцией положения о Советах заключались в следующем. В состав Совета должны входить представители от каждых 500 человек рабочих и служащих обоего пола каждого промышленного и торгового предприятия или группы их, находящихся в одном населенном пункте в общем их собрании...

В общем собрании Совета с правом решающего голоса по положению могли также присутствовать представители профсоюзных организаций по 2 от каждого союза, от просветительных корпораций по 1, представителей от солдат по 1 от каждой роты и по 2 от каждой из социалистических партий.

Совет избирает Исполнительный Комитет и президиум. Полномочия членов Совета действительны на полгода. Отдельные члены Совета и члены Президиума могут во всякое время быть лишены их полномочий путем выражения им недоверия: 1) собранием их избирателей и 2) общим собранием Совета.

Собрание созывается Исполкомом или по требованию не менее 3-х фабкомов и не менее 1 раза в месяц. Задачи Совета определяются так: Собрание сил пролетариата, содействие политическому самоопределению пролетариата, организация профсоюзов и представительство перед третьими лицами и учреждениями в интересах рабочих, в области рабочего договора и публичной охраны труда.

Чрезвычайно интересен пункт о ликвидации Совета. «Действия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов прекращаются в результате исполнения им своих задач, но не ранее прекращений действий Учредительного Собрания и созыва постоянной законодательной палаты, функции и имущество Совета (после ликвидации его) передаются местным профессиональным союзам.»

Совет рано или поздно должен был изжить себя,—так думали члены Районной Иваново-Кинешемской Конференции Советов. Фабрично-заводские комитеты изображаются в этом положении, как прототипы Советов на местах, с несколько урезанными правами, но выполняющими по существу те же функции.

Строительство профессиональных союзов должно быть централизованным. «Для усиления мощи и согласования деятельности профессиональных союзов», совещание рекомендует местное областное и всероссийское объединение профсоюзов. Совещание считает очередной задачей профессионального движения созыв Всероссийской Конференции профессиональных союзов. Резолюция о профсоюзах ни слова не упоминает о политическом значении союзов; они организуются только в целях экономической борьбы.

Утвержденные конференцией положения легли в основу дальнейшей деятельности рабочих организаций на местах; из них взята была организационная форма, а политическое содержание их вкладывалось на местах в связи с революционностью масс данной местности.

В дальнейшем постановлено было созывать районные конференции Советов регулярно. Конференцией избран был Исполнительный орган—Временное Бюро. В задачу его было поставлено—выработка положения о Революционных Комитетах, разработка возможно более полного представительства на следующей конференции всех организаций района

на началах пропорциональности, проведение постановлений Центральных Учреждений Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и связь с местными организациями.

Во Временное Областное Бюро Советов Рабочих и Солдатских Депутатов были избраны 4 представителя от Кинешмы, 3 от Иваново-Вознесенска, 2 от Шуи, 1 от Коврова и 1 от Середы-Нерехты. Большинство избранных в состав Бюро оказались меньшевиками. Основной задачей оно поставило не политическую борьбу, а борьбу труда с капиталом.

После конференции революционизирование масс пошло быстрым темпом, и Кинешемские меньшевики в скором времени растеряли армию и неизбежно с этим были отстранены от руководства политической жизнью во всех промышленных пунктах района. Пролетариат Иваново-Вознесенского района пошел за своим настоящим классовым руководителем — партией большевиков, которая, быстро в самом начале революции собрав свои силы, стала во главе революционного движения.

III. ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ПЕРИОД ВОЙНЫ И ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Период империалистической войны.

К началу империалистической войны местная Иваново-Вознесенская организация большевиков была основательно разгромлена полицией. Но скоро, в связи с растущим вследствие войны недовольством рабочих, партия начинает оживать; она снова оформляется организационно, создавая в Иваново-Вознесенске Временный Городской Комитет. В мае месяце 1915 года Комитет уже руководит трехдневной забастовкой рабочих и ведет усиленную агитацию. Лозунгами борьбы большевиков в Иваново-Вознесенске в то время были: 1) создание демократической республики; 2) конфискация помещичьих земель; 3) 8-ми часовой рабочий день; 4) объявление войны войне, т. е. превращение империалистической войны в войну гражданскую. Эти лозунги поддерживались рабочими массами, и рабочие шли за ними. Комитет партии в летнее время устраивал массовки в лесах. В июле 1915 года Иваново-Вознесенская организация решила созвать районную областную конференцию, чтобы связаться с организациями в других промышленных пунктах. Конференция состоялась 10 (23) июля за деревней Афанасово, около Иваново-Вознесенска; из Иваново-Вознесенска на ней присутствовало около 10 человек, от Тейкова—1, из Гольчихи—2, из Родников—2, из Кохмы—3*).

На конференции выяснилось, что во всех местах района, откуда явились представители, существовали, хотя и слабые, партийно-большевистские организации: в Гольчихе организация была из 7 членов и кроме этого у каждого члена организации имелось по пяти человек сочувствующих; в Родниках—16 человек, в Кохме около 30 чел., в Тейкове организации, как таковой, не существовало, но

*) Крупные фабричные пункты—в то время села—Тейково и Кохма, Шуйского у., Владимирской губ., Гольчиха, Кинешемского у., Родники Юрьевецкого у., Костромской губ.

явившиеся товарищи надеялись, что работу и там начать можно через старых работников; в Иваново-Вознесенске же была самая большая организация,— в нее входило около трехсот членов. Выяснилось также, что в начале войны среди рабочих был небольшой патриотический подъем, но к данному времени он окончательно изжит и массы идут против войны. Тяга в организацию у рабочих очень большая, но в виду частых арестов приходится новых членов в организацию принимать очень осторожно.

Вопрос о дальнейшей тактике местной группы социал-демократов был основным вопросом конференции и вызвал много горячих споров. Конференция пришла к решению, по предложению Иваново-Вознесенской группы, чтобы по всей области подготовлять рабочих к экономической стачке, которую в ходе самой стачки перевести в стачку политическую, проводя агитацию за вооруженное восстание. Члены конференции расчитывали, что начатое в Иваново-Вознесенском районе вооруженное восстание, при существующем общем недовольстве рабочих самодержавно-монархическим строем, с неизбежностью перекинется на все промышленные центры России и пойдет под лозунгами—свержение самодержавия, созыв Учредительного Собрания, демократическая республика.

Для учета сил в области, для полного правильного организационного оформления, для руководства дальнейшей борьбой был избран Временный Областной Комитет. Полномочия Временного Областного Комитета были переданы Иваново-Вознесенскому Городскому Комитету, который должен был выполнить все задания конференции и созвать в скором времени вновь областную конференцию.

Перед созывом предположенной Областной Конференции Временный Областной Комитет решил послать своего представителя по области, чтобы на местах в самих организациях еще раз проработать вопрос об организации стачки и вооруженном восстании. Был послан для этого дела тов. Черников И. И. («дядя Ваня»). Везде, где он выступал с докладом, решения конференции были приняты и одобрены.

В Иваново-Вознесенске на массовке, организованной в конце июля в лесу около Ясюнихи, присутствовало

около 700 человек. Массы были настолько возбуждены, что требовали итти прямо с массовки в город и разоружить полицию, чтобы власть в городе захватить в свои руки. На этой массовке присутствовали и солдаты, которые были подготовлены к сдаче оружия в момент захвата в городе власти... Этот вопрос вызвал горячий спор. Одни требовали немедленного осуществления этого плана, другие говорили, что, прежде чем приступить к действиям «необходимо об этом сговориться с Ц.К. партии. Долго спорили; голосованием решить этого вопроса также не могли, так как при подсчете получались все разные результаты, кто за, кто против. Решили этот вопрос уже не поднятием рук, а просто предложив: «кто за немедленный захват города в свои руки—отойти в одну сторону, кто за то, чтобы сначала договориться с ЦК о выступлении—в другую». Оказалось большинство за то, чтобы сначала вести переговоры с ЦК партии. Вооруженного выступления не состоялось, но подготовка к забастовке шла усиленно.

Жандармы хорошо знали, что делалось в Иваново-Вознесенской организации и готовились ликвидировать так бурно нароставшее революционное движение, стремились вырвать с корнем то, что могло разростись в большое революционное движение и этим составить угрозу для существующего самодержавно-жандармского строя. В августе управляющий губернией прислал в Иваново-Вознесенск следующее телеграфное распоряжение: «у меня имеются сведения, что на некоторых фабриках в Иваново-Вознесенске происходят волнения. Не останавливаться перед подавлением беспорядков. Принять самые крайние решительные меры».

В ночь на 10 (23) августа было арестовано 19 товарищей.

10 (23) августа рабочие Иваново-Вознесенска вышли с фабрик; собравшись на площади, они потребовали освобождения арестованных, затем направились к тюрьме. Приготовленная заранее воинская застава из солдат отдаленных губерний, пропаганда которых не успела еще коснуться, встретила выступивших рабочих залпами из винтовок. Убитых было 30 человек, а раненых еще больше. Так жандармы расправились с Иваново-Вознесенскими рабочими в 1915 году. После расстрела рабочих была аре-

стована еще группа активных работников партии большевиков и этим ряды большевиков были очень ослаблены.

Настроение рабочих после расстрела было подавленное: руководства в дальнейшем движении партия большевиков, в связи с разгромом организации, не могла вести, так как оставшиеся на свободе товарищи большевики были новички и не имели организационного навыка. Партийная работа большевиков в Иваново-Вознесенске после расстрела рабочих временно затихает.

Перед Февралем.

Организация большевиков в Иваново-Вознесенске постепенно начинает оживать только к середине 1916 года. Организуется группа рабочих социал-демократов на фабрике Куваева (теперь БИВМ); революционные элементы, среди которых были большевики, группируются также около рабочего потребительского кооператива «Единение—сила». Таким образом, к середине 1916 года возникают уже две политических группы в Иваново-Вознесенске, которые были связаны друг с другом. Кроме того, почти по всем фабрикам Иваново-Вознесенска были разбросаны одиночки рабочие социал-демократы.

С подъемом рабочего движения, который начал наблюдаться с середины 1916 года, у группы социал-демократов возникает мысль о создании более крупной массовой организации. Работу в этом направлении приходилось вести чрезвычайно осторожно. Товарищи видели, что за каждым их шагом следит полиция; были даже подозрения, что среди этой немногочисленной группы были провокаторы, ловко подсунутые жандармами. Группа решила сначала собрать силы и крепче спаять их между собой. Собирание сил начало проводиться под видом помощи арестованным товарищам.

Делали сборы между основной группой и привлекали к ним наиболее проверенных товарищей. Попытка удалась. По выявленным тюремным адресам посылали арестованным товарищам посильную помощь—по два, по три рубля, и около этого сбора теснее сплачивались между собой. Ощущалась острая нужда в руководителе, а его не было. В кооперативе «Единение—сила» работал старый подпольный

работник Орехов, ему было предложено руководить группой. Тов. Орехов согласился, но, к сожалению, ему пришлось недолго руководить работой группы, так как он не поладил с правлением кооператива и принужден был уехать из города. Снова начался период искания руководителя. В этом им помог приехавший из Петрограда по явке на кооператив большевик тов. Невский Захар, которого товарищи устроили на работу в этом же кооперативе. Невский был гораздо развитее Ивановских товарищей, кроме этого он привез с собой литературу. С приездом З. Невского разрешился вопрос об организаторе; он становится во главе Иваново-Вознесенской организации и начинает ею руководить. При его помощи была организована библиотека, нашли несколько конспиративных квартир, на которых устраивали собрания и обсуждали вопросы текущей политики; конечной целью ставили борьбу за демократическую республику. Раза два эти собрания посещал тов. Соколовский, меньшевик, работавший в Кинешемском кооперативе. Между Невским Захаром и Соколовским поднималась дискуссия, и на этой дискуссии молодые Иваново-Вознесенские товарищи учились яснее отличать меньшевиков от большевиков и тверже вставали на большевистскую платформу.

К концу декабря 1916 года то на одной, то на другой фабрике в Иваново-Вознесенске вспыхивают забастовки. Волна забастовок охватывает все фабрики в Иваново-Вознесенске, они перебрасываются и на фабрики, находящиеся в Иваново-Вознесенском, Шуйском и Кинешемском районах. Руководства этими забастовками не было, партия социал-демократов была еще слаба, чтобы встать во главе движения и повести за собой массу рабочих, а поэтому забастовки этого периода были разрознены, рабочие одной фабрики с рабочими другой не согласовывали своих действий и получалось так, что на одной фабрике уже кончалась забастовка, а на другой только еще начиналась. Безусловно, от такой разрозненной борьбы рабочие не могли ничего добиться; все же забастовки приподняли настроение рабочих. Кроме этого, на некоторых фабриках во время забастовок выявился актив, который связался с существующей группой социал-демократов: стала возникать связь с беспартийными рабочими.

Члены группы стали наиболее надежным товарищам давать для чтения книжки, привезенные Невским из Петрограда. В партию стали вступать новые члены.

Февральско-мартовский период.

В таком положении застает социал-демократов большевиков в Иваново-Вознесенске весть о свержении самодержавия. Как уже указывалось, эта весть застает врасплох социал-демократов: но сознание, что надо действовать, что надо организовывать массы и встать во главе революционного движения рабочих, заставляло социал-демократов стягивать свои силы, вести напряженную внутрипартийную организационную работу, как можно шире и теснее связываться с рабочими массами, чтобы охватить их своим влиянием и повести их за собой в борьбе с остатком старого самодержавного режима за созыв Учредительного Собрания, за демократическую республику.

По опыту 1905 года Иваново-Вознесенские социал-демократы 2(15) марта организовали Совет Рабочих Депутатов и встали во главе Совета.

3(16) марта были привезены вырученные из Шуйской тюрьмы товарищи, сидевшие там с 1915 года и ждавшие решения суда. Приехали товарищи Наумов В. Н., Краснов, Рыбаков А. П., Рыбин и Цибизов И. М., и с этого же дня начинается организационная партийная работа. 3(16) марта было созвано нелегальное собрание Комитета РСДРП, на котором присутствовало 27 товарищей, представителей Ивановских фабрик. На этом заседании была избрана Исполнительная Комисия Комитета. Был установлен членский взнос в 1% с получаемого заработка и 10 коп. с учащегося в месяц, из которых должны были составляться средства партии; 25% из полученных сборов должны были оставаться для использования их на местные нужды организации, а 75% должны были отдаваться в Городской Комитет, из которых в свою очередь Городской Комитет 10% должен был отчислять в Центральный Комитет Партии. Уже на первом заседании Иваново-Вознесенский Городской Комитет хочет установить связь с Центральным Комитетом Партии. Первое же заседание решает вопрос и об организации фабричных ячеек через выбранных «комиссаров», утвержденных

Рис. 2. Митинг 10 (23) марта 1917 г. в Иваново-Вознесенске.

Исполнительной Комиссией. В этот же день состоялось заседание выбранной Исполнительной Комиссией Комитета РСДРП, на котором присутствовали: Гуляев В. В., Соломонов и Воробьев Георгий, рабочие фабрики Куваева; Локтев И. И. и Захар Невский, от кооператива «Единение—сила»; Галкин от фабрики Фокина; от ф-ки «Компания»—Кочетова М., Бурлаков и Гаричев и приехавшие из тюрьмы тов. Краснов и Рыбин. Решено было организовать общее собрание всех членов партии с вопросами об Учредительном Собрании, о целях и задачах РСДРП, об избирательном праве. В докладах решено придерживаться взглядов Центрального Комитета.

9 (22) марта партия социал-демократов большевиков в Иваново-Вознесенске вышла из подполья. Она в этот день организовала в здании кооператива «Единение-сила» собрание, куда пришли кроме членов Комитета еще 25 представителей от фабрик и заводов. Это было первое городское легальное собрание партии РСДРП в г. Иваново-Вознесенске. На этом собрании был поставлен отчет кассы и был произведен сбор среди присутствующих добровольных пожертвований для нужд партии. Постановлено отпраздновать день 10 (23) марта—день праздника Русской Революции и организовать в этот день шествие с красными знаменами и воспоминаниями о погибших борцах революции. Была на этом собрании заслушана программа Р. С. Д. Р. П., а по докладу «о профсоюзах в других государствах, об их значении и необходимости организации профсоюзов» была вынесена резолюция о необходимости организации профсоюзов, но в виду того, что Комитет партии социал-демократов окончательно не сорганизован временно к организации союзов не приступать. По опыту прошлой революционной борьбы Иваново-Вознесенские большевики понимали, что им нужно встать во главе профессионального движения, но считаясь исключительно с тем, что сил у них мало и наиболее опытные из них должны были всю энергию и все внимание прежде всего обратить на организационную работу внутри самой партии и вести работу в Совете, временно решили воздержаться от руководства в организации профсоюзов; однако, быстро развивавшиеся события заставили очень скоро подойти и к этому вопросу.

Иваново-Вознесенская организация была однородна; она считала себя большевистской, хотя в основу своих действий, в февральско-мартовский период и положила принципы первой революции в России. Партия в своей агитации призывала массы к борьбе за скорейший созыв Учредительного Собрания, за 8 часовой рабочий день, за демократическую республику, но неизбежно партия должна была также разрешать вопросы, выдвинутые самой жизнью —определить свое отношение и к продолжающейся войне и Временному Правительству. Вопрос о войне разрешался партией в этот период так же, как разрешал его Петроградский Совет Р. Д., т. е. что «прекратить войну возможно только через восстание народов всех стран против своих угнетателей»; присоединялись к воззванию «к рабочим всего мира» Петроградского Совета и требовали от Временного Правительства, чтобы «мир был заключен без аннексий и контрибуций, с правом наций на самоопределение». Война должна продолжаться, но как война оборонительная, а не наступательная. Отношение к Временному Правительству выражалось таким образом: «Временное Правительство можно поддерживать до тех пор, пока оно идет навстречу интересам трудящихся масс и считается с постановлениями Совета Рабочих Депутатов».

В этот же период велась и напряженная организационная работа: ставится вопрос об оформлении фабрично-заводских ячеек, о более организованном влиянии на работу в Совете; пришлось поставить вопрос и о влиянии на работу организуемых Советом профессиональных союзов, и об организации их. 22 марта (4 апреля) на заседании Комитета была принята следующая резолюция, предложенная тов. Захаром Невским: «В виду того, что в данный момент РСДРП пережила период своего подпольного существования и открылся более широкий доступ для широких масс рабочих, необходимо провести в жизнь следующие мероприятия: 1) оформить имеющиеся заводские комитеты; для этого необходимо из каждой мастерской избрать представителя в обще-заводской комитет; ... 3) заводской комитет избирает из своей среды президиум и представителя в обще-городской комитет; 4) чаще устраивать митинги,

собрания на местах;...7) завязать связь на всех предприятиях и создать там комитеты....

Вновь избранной Исполнительной Комиссии было поручено «разработать о тактике социал-демократов в Совете Р. и С. Д. и выявить позицию социал-демократов в Совете» 24 марта (6 апреля) по вопросу о работе в Советах Исполнительная Комиссия постановила «признать, что члены партии—члены Совета Рабочих и Солдатских Депутатов,—за перегруженностью организационной партийной работой, мало посещают заседания С. Р. и С. Д. и поэтому не видать партийного влияния на работе Совета и Совет представляет из себя либеральный орган, а не демократический. Необходимо обязать членов Совета партийцев являться на заседание Совета и принимать там активное участие». При такой характеристике Совета, Исполнительная Комиссия, опасаясь за возможность нетвердого проведения Советом постановлений в жизнь, указывает, что «так как Совет окончательное решение вопроса о 8-ми часовом рабочем дне отложил до послепасхального перерыва, признать, если Совет не объявит 8-ми часовой рабочий день в этот срок, то провести его явочным порядком.»

По вопросу о профсоюзах на том же заседании Исполнительной Комиссии Комитета от 24 марта (6 апреля) констатировано, что партия, хотя и напряженно ведет организационную работу, но сделано еще очень мало, вследствие чего происходят такие явления, что профессиональные союзы организуются Советом Рабочих Депутатов и другими партиями, но не большевиками. 27 марта (9 апреля), в виду того, что Совет организовал уже два профсоюза и перешел к организации третьего, решено было принять со стороны партии деятельное участие в организации профсоюзов, проводя в члены правлений членов партии и войти в соглашение с Советом Р. и С. Д. о совместной организации Бюро Союзов. В этот же день на митинге рабочих Куваевской фабрики (теперь БИВМ), организованном партией большевиков, была вынесена следующая резолюция: «собрание, заслушав доклад о профсоюзах, признало необходимым немедленно приступить к организации профессиональных союзов, и для того, чтобы они могли быть боевыми организациями всего пролетариата,—

профессиональные союзы должны иметь полную согласованность в действиях с действиями и тактикой РСДРП. Только путем слияния профессиональных союзов с партией возможно пролетариату решительно и активно выступать за его конечные цели».

Партийная структура в Иваново-Вознесенске к этому времени была такова: руководителем всей партработы в городе был Городской Комитет партии, куда входили представители всех имеющихся фабрично-заводских партячеек. Председателем Комитета был тов. Невский Захар, а после него Балашов С. И. Городской Комитет РСДРП выбирал для выполнения текущей работы Исполнительную Комиссию Комитета. Избранные в Исполнительную Комиссию не могли быть оплачиваемы определенным жалованием: им приходилось работать по своим фабрикам на прежних работах в качестве рабочих и участвовать в партийной работе, уделяя этому время, свободное от добывания заработка. Партийная работа от этого страдала, поэтому, на заседании 22 марта (4 апреля) был поставлен вопрос о выделении платных работников партии, которые исключительно были бы заняты партработой. Решено было в постоянный кадр партийных работников ввести на средства партии секретаря, товарища, занимающегося распределением литературы и газет, а также председателя партийного Комитета.

Так организация большевиков в Иваново-Вознесенске, с укреплением своих рядов, при поддержке рабочих масс, постепенно, уже в февральско-мартовский период, начинает овладевать руководством работой Совета, профессиональных организаций и находить более четкие организационные формы партийного строительства.

В других пролетарских городах Иваново-Вознесенского района организация партии большевиков в февральско-мартовский период проходила несколько другими путями.

В Тейкове и Кохме перед Февральско-Мартовской Революцией была разгромлена совершенно социал-демократическая организация, но с Февральско-Мартовской Революцией одиночки—социал-демократы и в Тейкове и Кохме быстро стали объединяться и с возвращением товарищей из ссылок встали на твердо-большевистский

путь, ведя за собой массы. В Тейкове не было других организаций, кроме большевистской. В Кохме, на ряду с социал-демократической организацией большевиков, работавшей под непосредственным руководством Ивановской организации, была еще организована партия эсеров, но она, по сравнению с большевистской организацией, особого влияния на массы рабочих не имела.

В Шуйской, как и Кинешемской организации в период империалистической войны все социалистические элементы по тому времени: большевики, эсеры, меньшевики группировались около рабочих кооперативов. В Шуе большевики выделились в отдельную немногочисленную группу: Белов Малахий, Сидоров Федор, Соловьев Маркелий и два прапорщика из стоявших в то время в городе воинских частей—Самус Д. и Соколовский; они образовали комитет социал-демократов. Партия большевиков в Шуе была малочисленна и долгое время не имела особого влияния ни на работу в Советах, ни среди широких масс. С приездом из ссылок более опытных товарищей—Волкова И. П. и Седова М. И. Шуйская организация становится более сильной, но влияние эсеровской партии, организовавшейся в Шуе в апреле месяце, было значительнее, чем влияние большевиков.

Только после Корниловского восстания Шуйская организация, находившаяся под руководством приехавшего к тому времени Фрунзе М. В. стала на твердо большевистский путь и стала руководить дальнейшей революционной борьбой рабочих и крестьян своего уезда.

В Кинешме в 1916 году организовалась группа социал-демократов при Кинешемском союзе кооперативов; большинство из них были опытные, вполне определившиеся интеллигенты-меньшевики и только четверо большевики-рабочие: Малютин Д. П., Пучков Н. М., Краснов М. Д. и Архип Голубев.

С получением известия о свержении самодержавия в Кинешме было организовано общее собрание членов партии и был организован Комитет, в который прошли в большинстве меньшевики и два рабочих большевика—Малютин и Краснов.

6 (18 марта) Кинешемская социал-демократическая организация через газету «Наше Слово» объявила себя вышедшей из подполья. В отличие от Ивановской организации, однородно-большевистской, Кинешемская организация социал-демократов, как мы видели, была объединенной, при чем меньшевистское течение значительно преобладало над большевистским. Руководство организацией в первый период Февральско-Мартовской Революции принадлежало меньшевикам. Только с усилением большевистских рядов местными рабочими и под руководством представителей Московского Областного Бюро партии большевиков Бубнова А. С. и Ломова-Оппокова, а также и под руководством большевистской Иваново-Вознесенской организации, Кинешемская большевистская организация в июне месяце откололась от объединенческой организации и с тех пор ее влияние стало значительно усиливаться среди рабочих, крестьянских и солдатских масс, а влияние объединенческой организации значительно падало.

Среди общественных групп района самой сильной были рабочие-текстильщики, которые в своей массе, по классовому положению, естественно, шли под знаменем большевизма.

IV. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ГРУППЫ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ДООКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД.

Февральская Революция несколько разрядила создавшуюся в районе сгущенную атмосферу, но не могла изменить тяжелого экономического положения, а, значит, не могла прекратить начатой пролетариатом борьбы; наоборот, для последней Февраль дал благоприятные условия, развязав связанные до этого времени общественные и революционные силы.

Экономическое и продовольственное положение.

О быстроте и силе экономического развала в период февраль-октябрь говорит целый ряд данных. Продовольственный вопрос не сходит с обсуждения различных организаций и к августу месяцу грозит катастрофой. 8 августа, по заявлению представителя Шуйского уезда в заседании съезда Владимирского губернского продовольственного комитета, послана министру продовольствия следующая телеграмма: «Владимирская губерния на краю пропасти. Продуктов нет. Иваново-Вознесенские рабочие три дня без хлеба. Сто восемьдесят тысяч накануне голодного бунта... В Шуе начались волнения на почве неполучения хлеба и семенной ржи. Шуйская продовольственная управа побита и разогнана». 21 августа в заседании Иваново-Вознесенского Исполнительного Комитета Общественных Организаций доложено, что «продовольственный кризис в городе весьма осложнился, запасы муки истощились совершенно и голодный бунт не за горами».

Цены на оставшиеся на рынке товары безудержно росли; в Иваново-Вознесенске за период от января до сентября цены поднимались следующим образом: мука ржаная от 3 р. 80 к. за пуд до 10 р., пуд мяса с 26 до 60 р., пуд масла коровьего с 96 р. до 180 р., дрова с 43 р. 75 к. до 60 р.

Все более определялось за тот же период и катастрофическое положение местной промышленности. Валовая продукция по обработке хлопка упала с 232.141 тыс. руб. в 1916 г. до 151.006 тыс. руб.—в 1917 г. По данным Кинешемского Совета Раб. и Солд. Деп. на 27 апреля запасы топлива и сырья на фабриках очень незначительны: на фабрике Анненской М-ры около Кинешмы—хлопка на 13 дней, топлива на 1 год; на Севрюговской фабрике около Кинешмы—хлопка на 11 дней, топлива на 10 мес.; на Коноваловской фабрике в с. Бонячках—хлопка на 25 дней, топлива на 1 год; на Разореновской фабрике в с. Тезине—хлопка на 2 месяца, топлива на 5 месяцев.

16 июня в Шуе на заседании Совета Шуйских фабрикантов и заводчиков было заявлено, что «нефти на некоторых фабриках нехватает уже и сейчас, на других же запасы совершенно незначительны, и не долее августа».

5 июля в Иваново-Вознесенске в соединенном заседании Общества фабрикантов и заводчиков, представителей органов снабжения Московского района, Исполнительного Комитета и Совета Раб. и Солд. Деп. разрешался вопрос об остановке части фабрик Иваново-Вознесенска; постановлено было разделить Иваново-Вознесенские фабрики на три категории: 1) не нуждающиеся в остановке: Д. Г. Бурылина, Н. Витовой, А. Гандурина, Н. Гарелина, И. Гарелина, Фокиных, Куваевская, Покровская; 2) намеченные к приостановке по недостатку топлива и сырья: Н. Полушина, Кокушкина и Маракушева, Т-ва Иваново-Вознесенской ткацкой м-ры, П. Кашинцева; 3) фабрики в неопределенном положении: Н. и Л. Гандуриных, Н. Дербенева, Зубкова и Щапова.

После совещания были остановлены в Иваново-Вознесенске до 7 августа фабрики А. М. Гандурина, Зубкова, Т-ва Иваново-Вознесенской ткацкой м-ры, Полушина и Кашинцева.

В сентябре остановились фабрики А. И. Коновалова, Горбунова, Томна, Анонимного О-ва, Красильщиковых, Волжская М-ра.

Организация общественных групп.

Среди всей этой разрухи и шла с первых дней Февральской Революции организация общественных и революционных сил,—главным образом, пролетариата, непрерывно предъявлявшего вместе с тем ряд требований к предпринимателям. Мысль о необходимости организации рабочих была прекрасно выражена в воззвании Исполнительного Комитета Кинешемского Совета Раб. и Солд. Деп. 6(19) марта: «Огромная работа встала перед рабочим классом. Приходится наскоро, не теряя ни одной минуты, строить организации для защиты своих интересов. Полицейско-самодержавный строй настолько сильно давил проявления рабочей самодеятельности, что от рабочих организаций, созданных во время великого народного движения 1905 и 1906 гг., почти не осталось следа. Разрозненность и темнота рабочих на фабриках и заводах еще слишком очевидна. Надо напрячь все силы к тому, чтобы весь рабочий класс был сплочен в единую семью, готовую в нужный момент встать, как один человек, и дать отпор, кто посмеет посягнуть на народную свободу».

Первой формой организации пролетариата явились Советы Рабочих Депутатов, возникшие в первые дни Февральской Революции и объединившие пролетариат городов, поселков и отдельных фабрик (см. главы о Советах).

Следующей формой организации пролетариата были профессиональные союзы, которые также возникают с первых дней Февральской Революции. Среди профессиональных союзов первое место занял союз текстильщиков. Последний, оформляясь в начале по отдельным фабрикам, в июне месяце утверждается, как «Иваново-Кинешемский Объединенный союз рабочих и работниц текстильной промышленности». 10 (23) июня открылось учредительное делегатское собрание союза, на которое явились делегаты со всего района, а именно из Кинешмы, Вичуги, Родников, Парского, Наволок, Заволжья, Долматова, Южи, Кохмы, Нерли, Райкова, Дуляпина, Коврова, Тейкова, Середы, Гаврилова Посада, Лежнева, Шуи, Иваново-Вознесенска и др. Всего явилось 103 делегата, из которых 63 социал-демократа. На съезде были приняты устав союза, выбраны

Рис. 3. Учредительное делегатское собрание 10 (23) июня рабочих и работниц текстильного производства Иваново-Кинешемской области.

правление и ревизионная комиссия. Так быстро сорганизовалась главная масса пролетариата—текстильные рабочие.

Одновременно с организацией Советов Раб. Депутатов и профессиональных союзов возникают фабрично-заводские комитеты, находящиеся в связи и с Советами и с профессиональными союзами. Уже 6 (19) марта Исполнительным Комитетом Кинешемского Совета Раб. Деп. принято положение о фабрично-заводских комитетах след. содержания: «§ 1. Фабрично-заводские комитеты являются организационными ячейками отдельных фабрик и заводов. § 2. К обязанностям фабрично-заводских комитетов относятся: а) установление связей с центральными революционными организациями и учреждениями: Советом Раб. Деп., Кинешемским Революционным Комитетом Общественной Безопасности, с Центральным Комитетом революционных партий и пр., б) проведение в жизнь состоявшихся постановлений центральных органов революционной демократии; в) руководство всеми заводскими митингами и другими общественными выступлениями, назначенными в нерабочее время; г) организация милиции на местах согласно положения, выработанного Советом Раб. Деп.; д) наблюдение за внутренним распорядком на фабриках и заводах и представительство перед администрацией этих последних. § 3. Фабрично-заводские комитеты составляются из двух представителей от каждого цеха и от революционных партий фабрики или завода».

7 (20) марта в заседании Иваново-Вознесенского Совета Р. и С. Д. постановлено организовать фабрично-заводские комитеты и поручено проделать эту работу членам совета от фабрик—каждому на своих фабриках.

Некоторый итог организации фабрично-заводских комитетов был дан на первой конференции Советов Раб. и Солд. Деп. Иваново-Кинешемского района 4-6 (17-19) апреля. По постановлению этой конференции фабрично-заводские комитеты ставятся в непосредственную связь с Советами Раб. и Солд. Депутатов. «Фабрично-заводские комитеты,— читаем в постановлении конференции,—объединяются в Советы Раб. и Солд. Деп... Заводские комитеты и Советы Раб. и Солд. Деп.—организации революционного пролетариата, ставят главнейшей своей задачей собрать воедино разроз

ненные доныне силы пролетариата и демократических масс».

Рис. 4. Фабрично-заводской Комитет на фзбрике И. Гарелина (теперь имени Федора Зиновьева) заснятые в 1927 году.

Стоят вверху слева направо—1. Батраков, 2. Щиголев, 3. Кулагин И. Д., 4. Куликов В. 5. Марков; сидят в середине 6. Плешаков Д., 7. Малкова М., 8. Завьялов К., 9. Горелкин, 10. Разумова М. 11. Рябиков; сидят внизу, 12. Баранов К. с мальчиком, 13. Родионов В. Т., 14. Блинова С. О.

В числе задач фабрично-заводских комитетов, кроме перечисленных уже в положении о комитетах Кинешемского Совета указывается след.: «а) руководство экономической

борьбой данного завода или фабрики; б) содействие организации профессиональных союзов».

В дальнейшем, положение о фабрично-заводских комитетах развивается в резолюции Иваново-Вознесенской общегородской конференции фабрично-заводских комитетов; по этой резолюции на фабрично-заводские комитеты возлагаются след. обязанности: «1) Они должны быть стойкими защитниками интересов рабочего класса как в сфере экономической, так и политической; для этого фабричные комитеты входят в хозяйственную жизнь фабрики или завода, следят за правильностью работы, условиями найма и увольнения рабочих и служащих, а также касаются вопросов внутренней жизни фабрик и заводов. 2) Но фабрично-заводские комитеты не могут ограничиться узкой сферой экономических вопросов в переживаемое революционное время, поэтому в обязанность их входит знакомство рабочих со всеми событиями, происходящими в России. Они должны явиться подсобными органами Советов Р. и С. Д. 3) Комитеты действуют согласно выработанной инструкции, утвержденной Сов. Р. и С. Д. Они не могут делать самостоятельных ответственных шагов в виде стачек, увольнения рабочих и административных лиц без рассмотрения примирительных камер и конфликтных комиссий».

Проведенные положения были подтверждены 6(19) мая на первом съезде в Иваново-Вознесенске представителей фабрик и заводов Владимирской губернии.

Вместе с тем шла организация профсоюзов рабочих других категорий, служащих, интеллигенции и т. д.

Организовывалось и крестьянство. 28 марта (10 апреля) в Кинешме по инициативе крестьян — гласных земского собрания—на совещании их с представителями Совета Рабочих Депутатов и волостных Революционных Комитетов постановлено организовать Совет Крестьянских Депутатов из представителей: 1) от каждой волости по 5 представителей; 2) от социалистических партий по 2 представителя; 3) от Кинешемского Совета Раб. и Солд. Деп.—5 представителей; избран временный Исполнительный Комитет, которому поручено созвать Уездный съезд.

9 (22) апреля в Шуе состоялся съезд представителей волостей, на котором постановлено образовать Совет Кре-

стьянских Депутатов Шуйского уезда; избрано Бюро Крестьянских Депутатов.

Не бездеятельна была в отношении организации после Февральской Революции и буржуазия. В Иваново-Вознесенске, как уже говорилось, еще до войны, с 1913 г. существовало «Общество фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского промышленного района», но оно не объединяло фабрикантов всего района. После Февральской Революции возникают аналогичные организации в остальных двух руководящих пунктах района—Шуе и Кинешме. На собрании Об-ва фабрикантов и заводчиков в Шуе 8 (21) апреля постановлено принять устав Об-ва по типу Иваново-Вознесенского устава; на собрании Кинешемских фабрикантов 2 (15) мая постановлено образовать Кинешемское Общество фабрикантов, в которое должны входить фабрики Кинешмы, Юрьевца, Середы, Нерехты, Яковлевского, Вичуги, Родников.

Основным принципом организации фабрикантов было принято следующее: никакая сепаратная деятельность в области фабричной политики для членов Общества недопустима; решение большинства обязательно для меньшинства всех предпринимателей данного района; члены, неподчиняющиеся постановлению большинства, исключаются из состава Общества и в своей дальнейшей деятельности лишаются всякой поддержки как со стороны Общества, так и со стороны окрестных фабрикантов и предоставляются самим себе.

Вместе с организацией по главным промышленным пунктам района, местная буржуазия объединяется по всему району и примыкает к Всероссийской организации промышленной буржуазии, параллельно организации пролетариата. 9 (22) мая Иваново-Вознесенское, Кинешемское и Шуйское общества фабрикантов и заводчиков вошли в состав «Союза объединенной промышленности», который должен был представлять собою союз союзов, объединяющий как районные общества предпринимателей, так и профессиональные организации промышленников.

Так, в Иваново-Кинешемской области, как она тогда называлась, становятся одна против другой организации буржуазии и пролетариата, при чем объединение последнего в 1917 г. представлено текстильными рабочими.

Политические настроения общественных групп.

Между этими двумя силами и сосредотачивается борьба в районе в период от февраля до октября; пролетариат, проникаясь идеями большевизма, и в выступлениях отдельных фабрик, и в выступлениях отдельных масс рабочих центров, и в выступлениях своих профессиональных объединений, становясь постепенно в непримиримую оппозицию к Временному Правительству, делает все более и более твердый натиск в своих профессиональных требованиях на местную буржуазию.

Уже в марте ясно выражена большевистская позиция пролетариата. 18 (31) марта на общем собрании рабочих всех фабрик и заводов г. Иваново-Вознесенска, организованном Иваново-Вознесенским Комитетом РСДРП по текущему моменту была принята резолюция, в которой говорилось: «Признавая, что конечной и решительной гарантией действительного прекращения войны служит только восстание народов против своих правителей и союз восставших народов между собой, убеждено в том, что революционная демократия употребит все силы, чтобы разжечь мировой пожар революционной борьбы.» 27 марта (9-IV) на собрании рабочих фабрики Куваева в Иваново-Вознесенске в принятой резолюции о профсоюзах говорилось: «....профессиональные союзы должны иметь полную согласованность в действиях с действиями и политикой РСДРП. Только путем слияния профессиональных союзов с партией возможно пролетариату решительно и активно выступать за его конечные цели.» Рабочие с. Кохмы на собрании 25 марта (7-IV) заявили: «Мы считаем необходимым тесно сплотиться для борьбы со всеми, кто посягнет на нашу свободу, так как только организованный рабочий и крестьянин может завоевать и укрепить свою свободу, и призываем всех объединиться около знамени РСДРП». В апреле заявления рабочих более резки и определенны. 24 апреля (7 мая) на рабочем митинге в с. Лежневе, организованном социал-демократами, принято постановление о скорейшем прекращении войны и поддержке только Советов Р. и С. Д., как единственных представителей трудящегося населения.

30 апреля (13-V) на общем собрании рабочих Ив,-Вознесенска принята была такая резолюция: «Буржуазия есть класс эксплоататоров, расхищающих народный труд, рабочую силу, не щадя женщин и детей; она не способна отказаться от грабежа и несет с каждым днем пролетариату все новые и новые разорения и гибель десятков тысяч тружеников. Война—ради грабежа, займы—ради обогащения капиталистов-тунеядцев. Мы, рабочие и работницы Иваново-Вознесенска, обнищавшие от грабежа буржуазии, протестуем самым решительным образом против продолжения грабительской войны, против займа ради наживы.

Правительство буржуазии никогда не будет иметь нашего доверия. Если оно будет вести нас к гибели, мы скажем: руки прочь от святого дела русской революции. Шлем свой от чистого сердца привет нашему дорогому товарищу Ленину, как выразителю наших чувств и наших стремлений.

Да здравствует дальнейшее развитие русской революции в революцию всех стран!

Да здравствует III Интернационал!»

Наконец, в мае большевистская позиция рабочих масс определилась окончательно. На первомайской демонстрации рабочих Иваново-Вознесенска, среди преобладающих лозунгов были: «Долой власть капитала!», «Да здравствует III Интернационал!». 14 (27) мая в Иваново-Вознесенске происходил многолюдный рабочий митинг протеста против смертного приговора Ф. Адлеру; выставлялись требования прекращения войны, политика буржуазии называлась грабительской.

Любопытны в этом отношении резолюции, принятые рабочими на фабриках Кинешемского уезда — Морокина и Тихомирова, Разоренова и Кокорева 16 (29) и 17 (30) мая: «принимая во внимание, 1) что настоящая война начата не рабочими и крестьянами, а королями вместе с капиталистами для завоевания чужих земель и капиталов, 2) что с падением в России самодержавия и затем вступлением социалистов в коалиционное министерство иностранная политика находится всецело в руках буржуазии, 3) что тайные договоры, заключенные Николаем II с нашими союзниками, попрежнему от нас скрываются, а вместо этого

партии Милюковых, Терещенко у нас, Тома Рибо во Франции, Сесиля в Англии заявляют нам и до сих пор, что в отношении внешней политики нигде ничего не изменилось, 4) что дальнейшее ведение войны при продовольственной, финансовой и железнодорожной разрухе неминуемо ведет нас к погибели, 5) что лучшие молодые силы убиваются уже три года без всякой для нас цели, что только одна демократия, только власть в руках Советов Р. и С. Д. может и способна кончить эту войну на условиях свободы и независимости всех наций, что только переход русской власти в руки Советов Р. С. и К. Д. в силах разжечь пламя народного восстания в воюющих странах и этим самым прекратить настоящую войну».

18 июня (1/VII) Иваново-Вознесенские рабочие, по призыву партии РСДРП и Совета Р. Д., вышли на демонстрацию с лозунгами: «Вся власть Советам», «Долой министров» и т. п. То же происходит и в Тейкове.

Грандиозная демонстрация под большевистскими лозунгами происходит в Иваново-Вознесенске 6 (19) июля; демонстрация выявила полную готовность рабочих масс поддерживать переход власти к Советам.

На большевистскую позицию становится и главная организованная рабочая сила района — Иваново-Кинешемский Союз рабочих и работниц текстильной промышленности. Это с очевидностью иллюстрируется на упомянутой первой сессии учредительного делегатского собрания союза 10 (23) июня. По докладу о задачах профсоюзов была принята следующая политически показательная резолюция: «1) Полное расстройство хозяйственной жизни в России достигло такой степени, что катастрофа неслыханных размеров, останавливающая целый ряд важнейших производств.... стала неминуемой. 3) Спасение от катастрофы требует, чтобы рабочему и крестьянскому населению прежде всего было внушено не словами, а делами самое полное безусловное доверие к тому, что руководящие и полновластные учреждения как на местах, так и в центре государства не останавливаются перед переходом в руки народа большей части прибыли, дохода и имущества крупнейших и крупных банковых, финансовых, торговых и промышленных магнатов.... капиталистического хозяйства..

10) Планомерное и успешное проведение всех указанных мер возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки Советов Раб. и Солд. Деп.». На этой же сессии было избрано правление партийно-большевистского состава.

Революционным настроением пролетариата заражалось и крестьянство района,—правда, не так полно и последовательно в виду разнородности его социального состава. На совещании волостных революционных комитетов Кинешемского уезда 30 апреля—1 мая указывалось, что уже в начале революции наблюдалось недружелюбное отношение отдельных групп к помещикам и крупным промышленникам и землевладельцам. На заседании районного комитета РСДРП в Кинешме 31 июля (13/VIII) так характеризовались настроения крестьянства в различных частях Кинешемского уезда: «в Комаровской волости среди крестьян в общем настроение, сочувствующее большевикам.... в Дюпихской волости крестьянская масса сочувствует меньшевикам и с. р., но есть и сочувствующие большевикам... Сильное влияние большевиков в Жирятине, Вичуге и примыкающих к ним селениях; в Троицкой и Ильинской волости масса очень темна»...

Что касается политических настроений местной буржуазии, то выражением их может служить до некоторой степени речь Иваново-Вознесенского фабриканта В. А. Гандурина в заседании Ив.-Вознесенского комитета военно-технической помощи 27 марта (9-IV) 1917 г. В этой речи говорилось следующее: «Россия только что перенесла величайшее испытание, совершившееся почти бескровно с молниеносной быстротой... «Старый порядок» был проклят Россией, хотя и терпелся долго, слишком долго, до самого последнего момента, когда оставался лишь один выход: либо погибнуть отечеству, либо самому народу взять власть в свои руки... Горячие устроители земли русской объявляют смертельный бой капитализму, составляются грандиозные проекты переоценки труда, намечается введение одинаковой универсальной часовой заработной платы, независимо от природы труда (рабочий, инженер, колорист—всем одинаково), явочным порядком вводится 8 часовой рабочий день и мечтают о 6 часовом рабочем дне, а наиболее решительные переустроители отечества уже

видят близким к осуществлению свой идеал: отобрание и социализацию земли, фабрик, заводов и всякого имущества и, как венец социального земного рая, отобрание и равномерное распределение между населением всех капиталов... Социальная революция в настоящий горький час преступна... и в том случае, если бы не было войны, социальная революция явилась бы для государства огромным бедствием, так как она в один момент смела бы с лица земли всю промышленность, всю торговлю, все налаженные взаимоотношения, страна явилась бы на долгое время ареной кровавых междоусобиц... Путем постепенного проведения в жизнь... реформ, сперва по почину Временного Правительства, а затем мерами Учредительного Собрания и будущего избранного народом правительства, страна могла бы приобрести безболезненно все те блага, которые, лишь после грандиозных потрясений, были бы достигнуты помощью социальной революции...»

Так определенно стали друг против друга две силы и две идеологии—буржуазия и пролетариат.

В то же время оставшиеся на местах части старой армии постепенно становились на большевистскую точку зрения. В апреле в Шуе солдаты местного гарнизона на митинге по вопросу о войне и отношении к Временному Правительству приняли большевистские резолюции; в июле в Иваново-Вознесенске на солдатском митинге принято требование относительно опубликования тайных договоров России с союзниками; в августе в Кинешме по поводу происходившего, так называемого, «Московского совещания» на солдатском митинге была принята следующая резолюция: «Контр - революционная воинствующая буржуазия направляет в настоящий момент все усилия к тому, чтобы в ее руки целиком перешла государственная власть в России. Для закрепления своего влияния и своих позиций, контр-революционная буржуазия стремится создать сильный общероссийский центр, отражающийся на подпольные ячейки на местах, объединить свои силы и выступить во всеоружии против всей демократии—против солдат, крестьян и рабочих. Для этих целей были приспособлены неправильно избранные полковые и ротные комитеты Кинешемского гарнизона, с начала

своего возникновения ставшие черносотенным гнездом и служившие проводником контр-революционной агитации явно реакционной части офицерства. Этим целям призвано также созываемое на 12 августа, так называемое, «Московское совещание».

Принимая все это во внимание, Кинешемский солдатский митинг требует: 1) нового немедленного преобразования на правильных основаниях всех ротных и полкового комитета,... 3) недопущении силою правительственной власти революционной демократии съезда в Москве контр-революционных заговорщиков. Правящим же партиям—социал-революционерам и меньшевикам,—которые своим попустительством и сотрудничеством с буржуазией приводят революцию на край гибели, митинг выносит свое категорическое негодование и глубокое возмущение».

Борьба труда с капиталом.

Натиск пролетариата на буржуазию начался вскоре же после Февральской Революции и продолжался непрерывно до Октябрьской Революции и затем до национализации промышленности. Первыми боевыми были—вопрос о 8 час. рабочем дне и о повышении заработной платы. 15 марта Кинешемским Советом постановлено было предложить фабрично-заводским комитетам заняться выработкой экстренных и неотложных экономических требований к фабрикантам. На всех фабриках района эти требования обсуждаются и суммируются на конференции Советов Раб. и Солд. Деп. Иваново-Кинешемского района 4—6 апреля в следующих пунктах: «1) введение на всех фабриках и заводах... 8 часового рабочего дня; 2) 20% прибавки на заработок с пасхи 1916 г. по пасху 1917 г.; 3) принципиальная отмена сверхурочных работ; 4) для работ на оборону и предметов первой необходимости допускается сверхурочная работа под контролем рабочих организаций; 5) увеличение квартирной платы; 6) увеличение заработной платы; 7) улучшение гигиенических и санитарных условий на фабриках». Ведение переговоров по этим вопросам поручено Временному Бюро Конференции. Этот начавшийся организованный ход рабочего движения приводит в дальнейшем к всеобщей областной стачке текстильщиков в октябре-ноябре 1917 г.

Но вместе с этим областным движением в марте-сентябре происходили отдельные выступления рабочих, о которых дает некоторое представление следующая сводка, сделанная в свое время Правлением Иваново-Кинешемского областного союза текстилей.

РОД ТРЕБОВАНИЙ: —	Число требований:	Процентное отношение к числу всех предприятий
Об увеличении заработной платы	91	37,91
О выдаче вознаграждения за прошлое время	33	13,75
Об установлении 8-ми часового рабочего дня	21	8,75
Об улучшении санитарно-гигиенических условий работы	16	6,66
О выдаче натурой: ткани, одежды, обуви	9	3,75
Об увеличении штата рабочих	8	3,33
Об отмене сверхурочных работ	7	2,92
Об организации медицинской помощи рабочим	7	2.92
Об устройстве бань и прачечных	7	2,92
Об уменьшении комплекта машин на 1-го работающего	6	2,50
Об улучшении техники производства	4	1,67
О предоставлении рабочим периодических отпусков	4	1,67
О сокращении урочных норм выработки	4	1,67
Об оплате простоя, происшедшего не по вине рабочего	3	1,25
Об отмене штрафов	3	1,25
Об улучшении санитарно-гигиенического состояния рабочих казарм	3	1,25
Об отмене обысков	3	1,25
Об обязательном участии рабочих в прибыли предпринимателей	2	0,83
О лишении администрации права увольнять рабочих	2	0,83
О содержании фабрично-заводских комитетов за счет предприятия	2	0,83
Об устройстве при ф-ке библиотеки-читальни	2	0,83
О вежливом обращении администрации с рабочими	1	0,42
Об изъятии труда малолетних	1	0,42
Об устройстве при фабрике школы для детей рабочих	1	0,42
ИТОГО	240	100

Рост требований рабочих

Категории требований	Число требований	Отношение к числу всех требований	Число требований точно зарегистрированных во времени	Процентное отношение ко всему числу требований этой категории	Процентное отношение к числу всех зарегистрированных по времени требований	Требования, точно зарегистрированные во времени: Март			Апрель		
						Число требований	Процентное отнош. к числу всех требований за март	Процентное отношение ко всему числу требований	Число требований	Процентное отнош. к числу всех требований за апрель	Процентное отношение ко всему числу требований
Об улучшении материального положения рабочих	141	56,75	77	54,61	54,23	42	43,75	54,54	5	62,5	6,49
Об облегчении условий труда рабочих	55	22,92	39	70,91	27,91	30	31,25	75,92	3	37,5	7,69
О принятии мер для охраны здоровья рабочих	33	13,75	22	66,67	15,49	21	21,88	95,45	—	—	—
Об ограждении политических прав рабочих	8	3,33	2	25	1,41	1	1,04	50	—	—	—
Об удовлетворении духовных запросов рабоч. и их семейств	3	1,25	2	66,67	1,41	2	2,08	100	—	—	—
Всего . .	240	100	142	52,17	100	96	100	67,60	8	100	5,63

Категории требований	Май			Июнь			Июль			Август			Сентябрь		
	Число требований	Процентное отнош. к числу всех требований за май	Процентное отношение ко всему числу требований	Число требований	Процентное отнош. к числу всех требований за июнь	Процентное отношение ко всему числу требований	Число требований	Процентное отнош. к числу всех требований за июль	Процентное отношение ко всему числу требований	Число требований	Процентное отнош. к числу всех требований за август	Процентное отношение ко всему числу требований	Число требований	Процентное отнош. к числу всех требований за сентябрь	Процентное отношение ко всему числу требований
Об улучшении материального положения рабочих	3	100	3,9	7	70	9,09	3	100	3,9	10	33,33	12,99	7	70	9,09
Об облегчении условий труда рабочих	—	—	—	1	10	2,57	—	—	—	2	16,67	5,67	3	30	7,69
О принятии мер для охраны здоровья рабочих	—	—	—	1	10	4,55	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Об ограждении политических прав рабочих	—	—	—	1	10	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Об удовлетворении духовных запросов рабоч. и их семейств	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . .	3	100	2,11	10	100	7,05	3	100	2,11	12	100	8,45	10	100	7,05

Как видно, основными требованиями рабочих были требования об улучшении материального положения и об облегчении условий труда, при чем под последним подразумевалось, главным образом, введение 8 часового рабочего дня. Последний вскоре после Февральской Революции начал разрешаться явочным порядком; и фабриканты принуждены были в силу необходимости принять его. Последнее очень любопытно зафиксировано в протоколе Шуйского Общества фабрикантов и заводчиков 8 (21) апреля 1917 г.: «на собрании обсуждался вопрос о 8 часовом рабочем дне; выяснилось, что введение 8 часового рабочего дня—только вопрос времени, почему постановлено, не дожидаясь принудительных действий, провести это изменение в исполнение».

Подготовка к областной стачке текстильщиков.

Что касается вопросов о материальном улучшении и других сторонах быта рабочих, то они затягиваются до самой Октябрьской Революции и переходят далее в 1918 г. В рассматриваемом периоде вопросы эти дают содержание упомянутой знаменитой областной стачке в октябре—ноябре 1917 г., являющейся важнейшим предоктябрьским эпизодом в рабочем движении района. Основные моменты этой стачки таковы.

Как уже сказано, впервые после Февральской Революции организованно от области вопрос об экономических требованиях союзу фабрикантов был поставлен на конференции Совета Р. и С. Д. Иваново-Кинешемской области 4—6 апреля. Для исполнения этого постановления 28—29 апреля в Москве состоялась предварительная совместная конференция представителей Об-ва фабрикантов и представителей рабочих Иваново-Кинешемского района. Было избрано Бюро этой конференции по 3 представителя от фабрикантов и рабочих с пребыванием Бюро в Иваново-Вознесенске. Следующая конференция была назначена на 11—12 мая по такой программе: а) организация фабрично-заводских комитетов; б) организация примирительных камер; в) рабочее время: 8 час. рабочий день и сверхурочные работы; г) заработная плата; д) 20% прибавки к заработку с пасхи 1916 г. по пасху 1917 г.; е) обеспечение

фабрик сырьем и топливом; ж) интенсификация труда; з) больничные кассы; и) санитарно-гигиенические условия труда.

Назначенная конференция состоялась 10—12 мая в Москве. На конференции присутствовали рабочие и предприниматели по 19 человек от следующих пунктов: Иваново-Вознесенск, Кохма, Тейково, Шуя, Родники, Кинешма, Вичуга, Середа, Ковров. Рассмотрен был закон Временного Правительства о фабричных комитетах, а также проект рабочей группы о примирительных камерах. Разногласия возникли по вопросам о 8 часовом рабочем дне и заработной плате.

Предложения фабрикантов о 8 часовом рабочем дне заключались в следующем:

«1. Признавая сокращение рабочего времени до 8 часов в день при современных обстоятельствах практически приемлемым, конференция постановляет таковой рабочий день ввести на всех заводах и фабриках, объединенных обществом фабрикантов, при чем промышленники отмечают, что в частности сокращение рабочего времени в прядильном производстве влечет за собой сокращение производства мануфактурного товара.

2. 8 часовой рабочий день есть 8 часов действительной работы, в который не включается перерыв для принятия пищи и питья чая. Порядок распределения рабочего времени и перерыва для принятия пищи устанавливается предпринимателем по соглашению с рабочим комитетом».

В первом пункте для рабочих было неприемлемо признание неизбежности сокращения выработки от проведения 8 часового рабочего дня в прядильном производстве; по пункту второму неприемлемо было следующее: предприниматели соглашались лишь «внести в протокол», что конференция признает за рабочим право при непрерывной работе в 8 часов принимать пищу и пить чай на старых основаниях, как это было и при 9 часовой непрерывной смене.

По вопросу о заработной плате предложение предпринимателей заключалось в следующем: оплата поденных рабочих увеличивалась на 100%, сдельных рабочих по рас-

ценкам 9 часового рабочего дня на 110%, 10 часового—120%; квартирное пособие увеличивалось на 5 руб. Процентное увеличение производилось путем начисления на собственно заработок, бывший до пасхи 1917 г. или до момента введения 8 часового рабочего дня, т. е. за исключением квартирного и харчевого довольствия. Последнее и было главным пунктом расхождения: предлагавшаяся комбинация понижала прибавку на 35—40%.

В результате—соглашения не последовало: фабриканты после частного совещания объявили, что они решили провести каждый на своей фабрике принимаемые ими самими прибавки; после этого рабочая группа заявила, что ей больше делать нечего на этом собрании.

На состоявшемся после закрытия конференции совещании представителей рабочих было постановлено: «От выставленных требований не отказываться, но, принимая во внимание неподходящий момент для выступления, принять самые энергичные меры к сплочению и организации рабочих масс, а также обеспечению фабрик сырьем и топливом, и когда то и другое будет достигнуто, объявить борьбу фабрикантам по всему текстильному фронту Иваново-Кинешемского района».

В ближайшее время эта неудача первых переговоров рабочих с фабрикантами еще более сплотила рабочий класс, привела к оформлению профессионального областного союза текстилей, который в дальнейшем и взял в свои руки руководство борьбы с фабрикантами. 17 мая в Иваново-Вознесенске на заседании рабочих делегатов, участвовавших в конференции 10-12 мая, по вопросу о создавшемся вследствие разрыва с фабрикантами положении, было постановлено следующее:... «в виду того, что в настоящее время без основательной подготовки выступления рабочих против предпринимателей едва ли бы могли быть продолжительны и могли бы в виду слабой промышленной конъюнктуры окончиться поражением,—1) усилить организационную работу и 2) в целях дальнейшего укрепления организационных связей в районе приступить к окончательным мероприятиям по оформлению профессионального союза текстильной промышленности. В этих целях назначить делегатское собрание на 10 июня в Иваново-Вознесенске. Поручить Бюро·

конференции разослать местным организациям приглашение на учредительное собрание».

В назначенное число, как уже говорилось, учредительное делегатское собрание Иваново-Кинешемского областного союза рабочих и работниц текстильной промышленности состоялось.

В рабочих массах позиция рабочих делегатов Московской конференции встретила дружную поддержку. На собраниях рабочих по фабрикам области выносились резолюции о поддержке требований делегатов. На конференции фабрично-заводских комитетов в Иваново-Вознесенске 19 мая (I/VI) по докладу делегатов Московской конференции принята была такая резолюция: «1) Считая, что требования, предъявленные фабрикантам, были требованиями не отдельных рабочих и не рабочих отдельной фабрики, а всех рабочих Владимирской и промышленных уездов Костромской губернии, от предъявленных фабрикантам требований не отступать и всячески стараться провести их в жизнь. 2) Фабриканты стараются расколоть единение рабочих, вводя прибавки без одобрения и соглашения с рабочими. Конференция, не отказываясь от прибавок капиталистов, не может содействовать фабрикантам в проведении их предложений в жизнь. 4) В виду неблагоприятной для рабочего класса политической конъюнктуры, конференция признает экономическую стачку рабочих несвоевременной. Призывая рабочих воздержаться от экономической стачки, признает необходимым участие всех рабочих в профсоюзах и предлагает профессиональным союзам поставить на обсуждение вопрос о подготовке к экономической борьбе с фабрикантами».

Таким образом, борьба с фабрикантами была только отложена. На июнь и июль месяцы наступает видимое затишье. При видимом затишьи в это время шла работа по укреплению профессиональных организаций. Последние начинали чувствовать под собой все более твердую почву, подходили к вопросам самой организации производства— особенно в виду замечавшихся случаев саботажа предпринимателей. Интересна в этом отношении резолюция, принятая на заседании представителей фабрично-заводских комитетов Кинешемского района 22 июня (V/VII) по вопросу об остановке

фабрик: «1) остановка текстильных фабрик в то время, когда еще точно не учтены запасы сырья... является безусловно недопустимой и ничем недоказанной; 2) остановка фабрик в момент наступления выборной кампании (городские думы, волостные земства, Учредительное Собрание) явилось бы средством ослабления сил демократии, и этим средством, конечно, воспользуется реакционная часть и постарается рассеять рабочих среди более отсталого класса крестьян и тем разбить компактную массу голосов рабочих; 3) немедленно учредить особый комитет по снабжению для Иваново-Кинешемского района, в задачу которого входит учет и перераспределение сырья между фабриками района». На том же заседании вынесено постановление о штрафных капиталах фабрик: 1) штрафные капиталы идут на предвыборную кампанию; 2) расходуются они профессиональным союзом текстильщиков.

28 июня (II/VII) рабочие фабрики Небурчилова в Шуйском уезде предъявили Шуйскому Обществу фабрикантов и заводчиков «требование о том, что вопрос о переводе рабочих с одной должности на другую не входит в компетенцию администрации фабрики, а право это принадлежит исключительно фабрично-заводскому комитету».

На второй сессии учредительного делегатского собрания Иваново-Кинешемского Областного Профессионального Союза рабочих и работниц текстильной промышленности 13-15 августа, вместе с объявлением решительной борьбы Временному Правительству, опять был поставлен вопрос о предъявлении требований фабрикантам. По докладу С. К. Климохина «О минимуме заработной платы и коллективном договоре найма» на сессии было постановлено: «1) Принимая во внимание дороговизну жизни, далеко опередившую заработную плату, предъявить требования о повышении заработной платы рабочим текстильщикам всей области. 2) Вместе с этим предъявить требования об улучшении условий труда. 3) Добиваться введения минимума заработной платы... 8) Для проведения в жизнь предъявленных требований сначала использовать пути соглашения: примирительную камеру, третейский суд и только в край-

нем случае вопрос может быть решен стачкой. 10) Добиваться заключения коллективного договора найма».

Более решительно вопрос ставится на состоявшемся вскоре—23 августа (5-IX)—объединенном экстренном заседании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов Кинешемского района, членов фабрично-заводских комитетов и членов фабрично-заводских коллективов Иваново-Кинешемского Областного Профессионального Союза Текстильщиков. По докладу С. К. Климохина о проведении минимума заработной платы совещанием была принята следующая резолюция: «1) все развивающаяся разруха хозяйственной жизни страны, лишающая крупные рабочие центры подвоза хлеба и других жизненных продуктов; 2) остановка фабрик, обусловливаемая недостатком сырья в местах его обработки и явным пособничеством длительности периода остановки со стороны промышленников и фабрикантов, ведущая к сокращению количества мануфактуры на рынке—вызывают безудержный рост цен на жизненные продукты, что, в свою очередь, вынуждает рабочих... предъявлять новые вполне основательные требования к предпринимателям... Собрание находит вполне своевременным и неотложным поднять вопрос о проведении в жизнь минимума заработной платы».

В начале осени тяжесть продовольственного положения рабочих становится невыносимой; в то же время до крайних пределов повышается и их политическое настроение. В заседании Иваново-Вознесенского Совета 21 сентября (4/X) так характеризуется продовольственное положение по отдельным фабрикам Иваново-Вознесенска: «на фабрике Полушина рабочие голодают и собираются итти к Управе просить хлеба; на Куваевской—волнение рабочих на почве голода с каждым днем растет и грозит вылиться в голодный бунт; на фабрике Н. Гарелина 19 сентября едва не вспыхнул голодный бунт...; на фабрике Маракушева делегату Совета... рабочие дали наказ, что если Советом ничего не будет предпринято для улучшения продовольствия, то они выйдут на улицу...; на фабрике Зубкова рабочие грозят прекратить работу на почве голода»....

Что касается политических настроений массы рабочих этого момента, то они хорошо выражены в наказах, данных в сентябре делегатам крупных фабрик на «Всероссийское

Совещание демократии в Петроград». Вот, например, требования наказа, принятого общим собранием рабочих ф-ки Полушина: «1) полный разрыв соглашательства с буржуазией; удаление буржуазных министров из правительства; 2) вся власть в руки рабочих, солдат и беднейших крестьян; 3) немедленное и полное вооружение всего революционного пролетариата, крестьянства и солдат; 4) немедленное освобождение всех арестованных большевиков; 5) решительное искоренение корниловского заговора; полное искоренение контр-революционеров; 6) немедленное закрытие контрреволюционных буржуазных газет и типографий и немедленное печатание пролетарских газет в широком размере; 7) немедленная отмена смертной казни для солдат и применение ее лишь к корниловцам».

Аналогичные резолюции выносились Середскими рабочими 10 (23) сентября.

Областная стачка.

Итог создавшемуся положению был дан на третьем соединенном собрании делегатов Иваново-Кинешемского Областного Профессионального Союза рабочих и работниц текстильной промышленности, представителей Совета Раб. Деп. Иваново-Кинешемской области и представителей районных собраний фабрично-заводских комитетов 11—12 (24-25) октября. Здесь по вопросу,—предъявлять требования в настоящий момент фабрикантам или нет,—было постановлено: «принимая во внимание что в настоящее время заработная плата рабочих совершенно не соответствует существующим ценам на продукты первой необходимости, а поэтому среди рабочих масс на почве низкой заработной платы уже назрело вполне справедливое недовольство, требования от имени областного союза фабрикантам предъявить немедленно» Затем был принят тариф с прожиточным минимумом в 7 р. 50 к. в день, общие и санитарно-гигиенические требования, с первым условием 8 часового рабочего дня. На этом же собрании был избран Центральный стачечный комитет и согласительная комиссия.

13 (26) октября Правлением союза требования были отправлены в союз объединенной промышленности с сопроводи-

тельным письмом, в заключение которого указывался крайний срок для ответа—18 (31) октября.

На следующий день требования фабрикантами были получены и в тот же день Центральным стачечным комитетом при союзе был издан манифест и приказ № 1 «Ко всем товарищам рабочим области». В манифесте говорилось: «. . . Настал решительный момент. Слова наших представителей, сказанные 10—12 мая, находят свое осуществление. Рабочая рать готовит свои боевые знамена. Волей делегатского собрания генералом этой рабочей рати поставлен Центральный стачечный комитет. Ему поручено, в случае надобности, вести в бой рабочие батальоны на защиту требований, предъявленных фабрикантам 13 октября».

В приказе говорилось: «Товарищи! прислушивайтесь к голосу ваших вождей,—ваших непосредственных начальников районных и фабрично-заводских стачечных комитетов. Без их приказа, без их разрешения не покидайте работы!... Ждите общего приказа о выступлении. Противнику на ответ дан срок до 18 октября. В случае отказа с его стороны итти на переговоры—мы позовем вас в бой».

В назначенный срок ответа фабрикантов не последовало и 20 (2-XI) октября в 10 ч. вечера на собрании Центрального стачечного комитета, согласительной комиссии и Правления Союза текстильщиков постановлено 21 (3-XI) октября с 10 ч. утра начать стачку. В 3 часа ночи на 21 (3-XI) октября стачечным комитетом по всем районам была разослана следующая телеграмма: «Двадцать первого десять часов утра начать стачку. Спешно оповестить фабрично-заводские стачечные комитеты. Стачка начинается митингами на фабриках, затем рабочие мирно расходятся домой».

В назначенный час остановились фабрики Иваново-Вознесенска, Кинешмы, Шуи, Родников, Середы, Коврова, Кохмы, Тейкова, Вичуги. Фабрики перешли под полный контроль рабочих. Вот как рисует положение на фабриках один из участников стачки: «Ни один аршин мануфактуры, ни одна вещь не могла выйти с фабрики или завода без разрешения фабричного стачечного комитета. Вооруженные фабричные пикеты заняли телефоны и взяли на себя охрану фабричного имущества. Ключи от контор, складов и фабричных корпусов находились у стачечных комитетов. Без

разрешения стачечных комитетов ни хозяин, никто из администрации фабрик не мог попасть на фабрику. Фабриканты, напуганные размахом стачки, способами ее ведения стали покидать места. Московские предпринимательские конторы стали их убежищем».

Это была экономическая революция в районе, предупредившая на целый год декрет центра о национализации промышленности; эта экономическая революция в районе шла параллельно политической, так как власть в центре района—Иваново-Вознесенске—уже находилась фактически в руках Советов большевистского состава.

На запоздалое предложение Союза объединенной промышленности избрать для рассмотрения требований рабочих представителей в согласительную комиссию стачечным комитетом было решено стачку не прекращать впредь до признания промышленниками прожиточного минимума в 7 р. 50 к. Это решение было дружно поддержано всеми фабриками Иваново-Кинешемской области. Настроение рабочих было бодрым и устойчивым, потому что это был канун Октября. Связь стачки и предоктябрьских настроений была хорошо выражена в резолюции, принятой Шуйскими рабочими по предложению М. Фрунзе после большой манифестации 23 октября (5/XI), состоявшейся по поводу объявления стачки текстильщиков. В резолюции говорилось: «Положение страны становится все более и более грозным... Современная государственная власть, в лице Временного Правительства и его агентов на местах, не в состоянии справиться с надвигающимися бедствиями в силу неспособности решиться на проведение решительной демократической внутренней и внешней политики. Только переход власти в руки Советов Раб. Солд. и Крест. Деп., как в центре, так и на местах может помочь народу справиться с надвигающимся кризисом».

Через день было получено сообщение о свержении власти Временного Правительства, что, в свою очередь, заставило в ближайшее время поставить вопрос о ликвидации стачки. 8 (21) ноября состоялось в Иваново-Вознесенске заседание Центрального стачечного комитета, согласительной комиссии, Правления союза и представителей Советов области. На заседании выяснилось, что большинство уча-

стников собрания продолжение стачки в такой момент, когда власть перешла в руки Советов, в руки рабочих, солдат и крестьян, находит нецелесообразным, так как теперь сами промышленники стремятся к тому, чтобы промышленность стояла, чтобы власти с этой стороны росла угроза. Об этом же говорило полученное 10 (23) ноября профессиональным союзом сообщение от Народного Комиссариата Труда; в нем говорилось: « ... забастовка в настоящее время больше всего выгодна врагам рабочих и широких масс народа и революции», и предлагалось «забастовку прекратить и принять участие в работах согласительной комиссии по заключению тарифа».

После двух совместных заседаний в Москве представителей Иваново-Кинешемского Областного Союза рабочих и работниц текстильной промышленности и представителей союза объединенной промышленности 11 (24) и 14 (27) ноября было принято следующее постановление:

«1) Вследствие начала работ согласительной комиссии стачка немедленно ликвидируется и вся Иваново-Кинешемская область перейдет на мирное положение.

2) Все распоряжения местных стачечных комитетов отменяются, а именно: снимаются и распускаются повсеместно и все без исключения пикеты, освобождаются всякие занятые во время стачки рабочими помещения, снимаются всякие запреты на вывоз товаров, материалов и пр., служащие немедленно, независимо от пуска фабрик в ход, допускаются к занятиям, прекращается самочинный учет товаров, материалов и т. д.

3) В двухнедельный срок должны быть избраны рабочие фабрично-заводские комитеты, согласно закона от 23 апреля 1917 года на основе всеобщего, прямого, тайного голосования.

4) Создается примирительная камера, которая в двухнедельный срок должна рассматривать дела об уволенных рабочими служащих, при чем профессиональный союз гарантирует возвращение к исполнению обязанностей тех служащих, которые примирительной камерой будут реабилитированы.

5) Все без исключения местные стачечные комитеты распускаются, а предприниматели немедленно дают распоря-

жения, где по техническим и финансовым условиям представляется возможным, немедленно пустить фабрики в ход и приступить к найму рабочих».

Политическое значение этой стачки громадно. Не случайно совпадая по времени с Октябрьской Революцией, эта стачка давала чувствовать мощь и волю пролетариата, против которой буржуазия оказалась совершенно бессильной; вся промышленность в период стачки фактически находилась в руках пролетариата и только в силу общих условий после ликвидации стачки была опять на некоторое время передана буржуазии.

На пути к Октябрю выявляло свои требования и крестьянство, основным вопросом у которого был, конечно, вопрос о земле. Уже в первой половине марта месяца крестьяне Елюнинской волости, Шуйского уезда, требуют прекращения рубки леса в пуст. Рылиха, принадлежавшей Т-ву М-р Ясюнинских «впредь до выяснения вопроса о том, кому этот лес принадлежит, так как земля, по слухам, должна перейти в собственность крестьян».

В апреле в Никитинской волости, Кинешемского уезда, на собрании волости ставился вопрос о пользовании удельными землями, а в Тезинской волости вынесено было постановление—отобрать от причта села Тезина крестьянскую землю, находящуюся в пользовании причта.

16—17 апреля на заседании Кинешемского Совета Крестьянских Депутатов принята была следующая резолюция по земельному вопросу: « . . . Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково: частная собственность на землю в пределах Российской Республики отменяется навсегда. Земля со всеми видами и недрами должна быть достоянием всего народа. Все граждане и гражданки имеют равное право на пользование землею при условии обработки ее личным трудом в пределах не свыше трудовой нормы. Каждый должен получить столько земли, сколько он может обработать силами своей семьи. Вся земля: удельная, кабинетская, церковная, частновладельческая и пр. отчуждается безвозмездно».

Что касается политических требований крестьянства, то они, как уже указывалось, не были так однородны и устойчивы, как у пролетариата, по понятной причине—

неоднородности самого состава крестьянства; вместе с большевистскими течениями довольно распространенным было и течение соц.-революционеров. О раннем проникновении большевистских влияний в деревню говорит следующая резолюция, принятая 8 (21) мая крестьянами Петрово-Городищевской волости, вошедшей потом в Тейковский уезд, после митинга, организованного Иваново-Вознесенской партией РСДРП: «. . . в займе не участвовать и требовать всенародного опубликования договора, устроенного царизмом с союзными державами: Англией и Францией. Сорганизоваться на местах и снизу требовать ухода буржуазных представителей в министерствах и признания власти только за Советами Раб. и Солд. Депутатов».

Чем ближе к Октябрю, тем большевизм среди крестьянства пользовался все большим успехом. Показателен в этом отношении Шуйский крестьянский съезд 17 (30) октября. На этом съезде с.-р. не могли отстоять своих резолюций по текущему моменту; принята была следующая резолюция большевиков: «1) Временное Правительство в течение семимесячного революционного периода не принимало мер к предотвращению надвигающейся голодовки и упадка промышленности, точно также падения всей хозяйственной жизни страны. 2) В области внешней политики правительство не проявляет своей энергии и настойчивости к прекращению войны, ведущейся в интересах империалистической банды. 3) Новый состав Временного Правительства в своей декларации также нисколько не обеспечивает беднейшее крестьянство, рабочих и солдат; оно останавливается на той же точке замерзания того же продолжения войны.

Собрание выражает недоверие Временному Правительству и требует передачи всей власти в руки Совета Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов».

Октябрьская Революция подвела итоги положению и настроению различных общественных групп, передав власть Советам рабочих и крестьян.

V. ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ НА ПУТИ К ОКТЯБРЮ.

Собирание партийных сил и оформление организаций.

В конце марта и середине апреля начали в Иваново-Вознесенск возвращаться из тюрем и из далеких сибирских ссылок старые большевики, знакомые ивановскому пролетариату по подпольной работе прежних лет. Возвратились—Коровайкова В. А., Самойлов Ф. Н., Жиделев Н. А., Балашов С. И., Киселев А. С., Бубнов А. С., Колотилов Н. Н., Шорохов Д. И. и др.

С их приездом партия большевиков в Иваново-Вознесенске организационно оформляется, крепнет и начинает охватывать своим влиянием все большие и большие массы рабочих, начинает охватывать своим влиянием и крестьян.

Перед Всероссийской Апрельской Конференцией большевиков, чтобы провести выборы на Московскую областную конференцию, Иваново-Вознесенский Комитет партии организовал городскую партконференцию 14 (27) апреля.

Созыв городской партконференции помог Комитету организационно оформиться. Проведенные по фабрикам собрания для выборов делегатов на партконференцию установили приблизительно количество членов партии, оформили возникавшие на фабриках ячейки. Приток новых членов в партию в это время был очень большой. Партия большевиков все теснее и теснее связывалась с массами рабочих; это проходит с тем большим успехом, что других социалистических организаций в первое время в Иваново-Вознесенске не было: эсеры стали организовываться только с 9 (22) апреля, а меньшевики организовались в июле.

14 (27) апреля под председательством старого большевика Балашова С. И. и под руководством т. Ломова-Оппокова, представителя области, была открыта партийная городская конференция. На нее явилось 88 представителей от 30 ячеек, объединявших 3.484 члена организации. Так

партия в Иваново-Вознесенске выросла количественно в середине апреля. Она выросла к этому времени и качественно. Во первых, она стала крепче, как организованная единица; во вторых, лозунги борьбы, целевая установка борьбы стали более революционными. Советы рассматривались, как «зачатки революционной власти» и в задачу их поставлена была организация Красной Гвардии. В числе задач партии было принято разъяснение широким массам рабочих буржуазной сущности Временного Правительства и империалистической войны, как грабительской, которую необходимо закончить превращением ее в гражданскую войну против буржуазии.

Из отчета о деятельности Городского Комитета было видно, что фабрично-заводские ячейки организованы еще не на всех фабриках; но за это время Исполнительная Комиссия провела 6 митингов по городу и до 20 митингов по фабрикам и заводам. Выписывалось уже 1500 экземпляров газеты «Социал-Демократ», «Правда» и «Рабочая газета». Процентные отчисления в партию шли почти со всех ячеек. Приход партии за это время выражался в сумме 2.744 рублей.

В связи с отчетом было постановлено, во первых, организовать ячейки на тех фабриках, где они еще не организованы, во вторых, город разбить на пять районов с тем, чтобы теснее охватить своим влиянием рабочие массы, и, в третьих, вместо Исполнительной Комиссии Комитета, состоящего из 15 человек, избрать Исполнительный Комитет из 25 человек.

В Исполнительный Комитет были избраны: Зарецкий Н. В., Евсеев, Наумов В. Н., Балашов С. И., Бобков Л., Коровайкова В. А., Кузнецов В. П., Колесников, Краснов И., Соломонов, Воронин, Шорохов Д. И., Косарев И. П., Кадыков М. Н., Егоров и кандидатами к ним: Осинкин А., Воронов П. и Гуляев В. В. Были произведены выборы и на областную конференцию в Москву: Ломов-Оппоков, Бубнов А. С., Наумов В. Н., Коровайкова В. А., Киселев А. С., Кузнецов В. П. и Балашов С. И.

После проведения конференции партия большевиков на митингах и собраниях начала разъяснять буржуазную сущность Временного Правительства, начала разъяс-

нять и сущность империалистической войны, подготовляя массы к мысли, что Советы Р. и С. Д. должны готовить себя к власти.

Эта агитация особенно развилась после 18 апреля (1 мая), после опубликования ноты Временного Правительства, в которой сообщалось, что Временное Правительство хочет довести мировую войну до решительной победы и будет соблюдать обязательства, принятые в отношении союзников. В массовый праздник 1 (14) мая Иваново-Вознесенский пролетариат имел уже на своих знаменах: «Долой власть капитала», «Да здравствует III Интернационал», «Хлеба, мира и свободы», и др.

В день организованного партией митинга протеста против приговора к смертной казни Фридриха Адлера 14 (27) мая большевики выступили с требованием прекращения войны, называя политику буржуазии грабительской, и встречали одобрение широких масс рабочих.

С приездом делегатов со Всероссийской апрельской Конференции большевиков 10 (23) мая было организовано общее собрание партии, на котором Бубнов А. С. сделал доклад о конференции.

Иваново-Вознесенская организация большевиков в целом приняла на этом собрании все постановления Всероссийской Конференции, пошла по правильному большевистскому ленинскому пути и повела массы к борьбе за власть Советов.

Перевыборные кампании в Революционный Комитет, в демократизированную Думу дали большевикам некоторое количество мест в обе организации; как Революционный Комитет, так и демократизированная Дума оставались и после перевыборов органами либерально-буржуазными.

Совершенно другая картина получилась с перевыборами в Иваново-Вознесенский Совет, на перевыборной кампании которого сосредоточила свое внимание партия большевиков.

Перевыбранный Иваново-Вознесенский Совет стал большевистским и на заседании 12 (25) мая принял по вопросам об отношении к Временному Правительству, к войне, к Советам большевистские резолюции. В Президиум и Исполнительный Комитет Совета вошли старые, испытанные боль-

шевики, которые совместно с Комитетом большевиков стали готовить Совет к захвату им власти. Делегатам, выбранным на первый Всероссийский Съезд Советов, был дан наказ, чтобы они отстаивали все положения, которые принял Иваново-Вознесенский Совет 12 (25) мая (см. главу «За власть Советов).

К маю месяцу партия большевиков в Иваново-Вознесенске становится уже политическим центром всего района; в то же время устанавливается тесная связь с Московским Областным Бюро, куда от Иваново-Вознесенской организации стали входить, как члены пленума Бюро, тов. Балашов С. И. и тов. Наумов В. Н. На частном совещании Бюро 7 (20) мая т. Балашов говорил, что политическим центром Владимирской губернии становится не город Владимир, а Иваново-Вознесенск, так как большая часть фабричных организаций сосредоточена в Иваново-Вознесенске, куда обращаются за всеми справками из различных мест губернии и даже из Владимира, но из-за недостатка партийных работников Иваново-Вознесенск не может удовлетворить предъявляемых ему организациями требований.

В связи с этим у Иваново-Вознесенского Комитета возникла мысль об Окружной партийной организации, как это было в 1906—1907 г.г.; Комитет достиг того, что 21 мая (3 июня) Московское Областное Бюро утвердило Иваново-Кинешемский район, в который должны входить Кинешма, Юрьевец, Иваново, Шуя, Тейково, Кохма, Юрьев-Польский, с центром в Иваново-Вознесенске. Работа партии после этого еще более крепнет и углубляется.

В связи с кампанией по перевыборам в Городское Самоуправление на основе всеобщего, равного и тайного голосования и в связи с обостряющимся продовольственным положением, была проведена в Иваново-Вознесенске партконференция.

Конференция состоялась 27 мая (9 июня); это была в 1917 году вторая по счету Иваново-Вознесенская Городская конференция большевиков, на которой присутствовало уже 327 делегатов от 28 предприятий и 6 делегатов с совещательным голосом.

На этой конференции по докладу тов. Киселева А. С. о продовольственном положении были установлены причины

все больше и больше обостряющегося продовольственного положения в стране, и указывалось, по каким путям должна партия вести пролетариат, чтобы он мог побороть разруху, созданную все продолжающейся войной; «нужно произвести перепись всего населения и продуктов,—говорил докладчик,—установить контроль над производством; реорганизовать уличные комитеты; организовать продовольственные объединения, вплоть до Всероссийского; провести монополию на все продукты первой необходимости; отобрать сверхприбыли от фабрикантов в казну; готовиться к товарообмену и проведению всеобщей трудовой повинности; создать крепкие железно-дорожные организации, дабы дело и руководство транспортом перешли в руки рабочих организаций. Но выход из создавшегося положения может быть найден только при переходе власти в руки Советов».

В связи с проведением кампании по выборам в Городскую Думу, тов. Киселев, как докладчик, указал, что деятельность Городской Думы заключается не только в организации хозяйства города, но Городские Думы должны играть и политическую роль, а поэтому вокруг Городской Думы надо объединить рабочие массы и захватить ее в свои руки. В Городскую Думу должны выбирать все граждане, достигшие 18-летнего возраста. В муниципальную (в городскую) комиссию по выборам было выбрано 15 товарищей.

Эта конференция поставила перед партией ряд практических задач: агитация среди широких масс рабочих и крестьян о причинах разрухи, о том, что Временное Правительство при своей политике справиться с разрухой не может и что хозяйство страны может быть налажено только тогда, когда власть перейдет в руки Советов; борьба на хозяйственном фронте под лозунгом рабочего контроля в производстве, отчисления сверхприбылей фабрикантов в казну, проведения монополии на все предметы первой необходимости и т. д.; борьба за большевизацию Городских и Земских Самоуправлений. Большевики учитывали, что если взять хозяйство городов и земств в свои руки при политическом руководстве работой через Советы, то власть Революционных Комитетов неизбежно будет только фор-

мальная, фактическая же власть будет находиться в руках Советов и Самоуправлений.

Борьба за большевизацию Городских Самоуправлений началась в Иваново-Вознесенском районе после партконференции, хотя выборы в нее были отложены вследствие останова фабрик до августа месяца. Контроль же над производством в Иваново-Вознесенске начал осуществляться с начала июня.

Необходимо отметить происходившие в это время события в Кинешемской партийной организации. В Кинешме 24 мая (6 июня) открылась районная партконференция. Конференция проходила под руководством т. Бубнова А. С. и т. Ломова-Оппокова, представителей Московского Областного Бюро, командированных специально для проведения этой конференции. Московское Областное Бюро 17 (30) мая постановило, «что партия революционной социал-демократии на муниципальных (городских) выборах должна выступать самостоятельно; соглашение желательно с чисто интернационалистическими элементами». На основании этого постановления, в виду того, что Кинешемская организация была объединенной с меньшевиками-оборонцами, пришлось Московскому Областному Бюро обратить на нее особое внимание. Кинешемская организация, по количеству членов— 1096 чл., была на втором месте после Иваново-Вознесенской. Надо было помочь большевикам — Кинешемцам встать на правильный путь борьбы и отказаться от объединения с оборонцами—меньшевиками. Кинешемская районная конференция РСДРП поэтому прежде всего занялась вопросами общеполитического характера и по всем вопросам текущего момента, о войне, коалиционном министерстве приняты были большинством резолюции большевиков.

Конференция постановила: «Районная Кинешемская Конференция считает, 1) что предстоящая муниципальная кампания тесно связана с общеполитической кампанией, 2) что на выбсрах мы будем выступать вместе с интернационалистами, как против контр-революционной буржуазии, так и против мелко-буржуазного блока под своим партийным знаменем с самостоятельной платформой». Конференция в Райкомитет избрала исключительно большевиков: Беляева И. В., Иваницкую, Катенину, Данилову, Краснова,

Пучкова и Соловьева. Это решение конференции поставило организацию в такое положение, что меньшевики-оборонцы принуждены были уйти из организации.

4 (17) июня Городская Кинешемская организация приняла решения райконференции и сочла невозможным оставаться объединенной. На этом же заседании был переизбран и Комитет, в который вошли исключительно большевики: Иваницкая, Краснов, Данилова, Голубев, Каморин, Макаров и Рысов.

11 (24) июня на заседании Кинешемского районного Комитета постановлено: «Объединенную Кинешемскую организацию с.-д. считать, как отколовшуюся часть местной организации РСДРП». Иваново-Вознесенская организация в то время усиленно развертывала работу в направлении к власти Советов.

Подготовка к Октябрю.

6 (19) июня на заседании Иваново-Вознесенского Комитета РСДРП (б) было определено, что «Совет должен предпринимать шаги к действительному переходу власти в свои руки». Для этого он должен был организовать соответствующие комиссии, чтобы они впоследствии, при переходе к нему власти, могли стать руководящими органами той или другой отрасли хозяйства.

2 (15) июня на заседании Комитета было поручено т. Ломову-Оппокову выработать проект положения о контроле над производством, который должен также быть проведен в жизнь через Совет Р. и С. Д. Свою агитационную работу партия организовала совместно с культурно-просветительной секцией при Совете. Комитет партии большевиков много внимания уделял руководству работой фракции большевиков Совета. Кроме этой работы и подготовки к выборам в городское самоуправление партия вела также подготовку к выборам в земское и волостное самоуправление и подготовку к организации Окружной конференции.

14 (27) июня в Иваново-Вознесенске состоялось заседание Окружной конференции большевиков Иваново-Кинешемского района, первой по счету в 1917 году. На эту конференцию прибыло 59 человек, из них 42 от Иваново-Вознесенска. Были заслушаны доклады с мест и приняты

большевистские резолюции по текущему моменту, о хозяйственной разрухе, о конференции в Стокгольме и по аграрному вопросу. Постановлено, что хотя Советы в большинстве еще идут против большевиков, принять требование «Вся власть Советам» и это требование поддержать демонстрациями. Принята муниципальная платформа Московского Областного Бюро и решен вопрос об объединении с интернационалистами. В Окружной Комитет Иваново-Кинешемского округа были на конференции избраны: Евсеев, Калашников В. С., Зарецкий Н. В., Наумов В. Н. и Волков И. П.

Окружная организация показала, что по всей округе изжиты все объединенческие организации и РСДРП стала однородно большевистской, работающей где сильнее, где слабже. Лозунг «Вся власть Советам» явился лозунгом для дальнейшей работы большевистских организаций в округе.

Организовавшаяся партия эсеров и организующаяся партия меньшевиков стремились вести контрагитацию большевикам. Они стояли за поддержку Временного Правительства, за наступление на фронте, и даже пытались выступать против 8-ми часового рабочего дня.

У эсеров в Иваново-Вознесенске было два видных организатора, красноречиво умевших выступать—это Майоров И. А., председатель Исполнительного Комитета Общественных Организаций, и Фурманов Д. А. *) На каждое собрание, митинг, лекции, устраиваемые партией эсеров, Комитет партии большевиков мобилизовал свои силы, и там шли горячие схватки между большевиками и эсерами за влияние на массы рабочих.

Несмотря на все красноречие, эсеры у рабочих имели небольшую поддержку; под их влияние в большинстве подпала интеллигенция и мелкобуржуазные слои населения города Иваново-Вознесенска, а также первое время и солдатские массы. Большевики постепенно взяли под свое влияние и профессиональные и фабрично-заводские организации. На заседании Комитета 2 (15) июня тов. Евсеев сообщил, что «он вел переговоры с секретарями профсоюзов

*) Фурманов Д. А. в августе перешел к максималистам, а в середине 18 года к большевикам.

и они обещали информировать Комитет о работах профсоюзов.» Труднее было с солдатами. Солдаты в Иваново-Вознесенске в первый период Февральско—Мартовской Революции находились под влиянием эсеров, и большевикам стоило больших усилий окружить солдат своим влиянием. На том же заседании Комитета от 2 (15) июня постановлено: «провести общее собрание солдат; так как среди солдат и прапорщиков есть социал-демократы, то стремиться организовать их в военную секцию.»

Демонстрация, организованная Исполкомом Совета 18 июня (1 июля) совместно с партией под лозунгами «Вся власть Советам» и т. д., несмотря на отказ эсеров от участия в ней, показала, что рабочие массы воспринимали уже этот лозунг и шли за Советами. Солдаты тоже участвовали в демонстрации, но их позиция была еще не совсем твердая.

Надвигающаяся разруха, голод, остановка фабрик сильно тормозили массовую работу партии большевиков. Третья Иваново-Вознесенская общегородская партконференция, организованная партией большевиков 26 июня (9 июля), в связи с утверждением списка кандидатов в Городскую Думу, констатировала, «что подъем, который наблюдался в начале революции, пошел на убыль: распространение газет сокращается, вступительные и членские взносы заметно уменьшились». Отходили от партии наименее устойчивые рабочие в связи с надвигающимся голодом, но также начал наблюдаться отлив членов партии и в связи с остановкой фабрик, рабочие которых уходили по деревням. При таком положении получена была телеграмма от Московского Областного Бюро 4 (17) июля, с призывом к решительным выступлениям за власть Советов. Телеграмма истолкована была Комитетом партии большевиков в Иваново-Вознесенске, как призыв к захвату власти Советами.

Так напряженно жила партия большевиков; в этот период, в связи с тем, что массы Иваново-Вознесенских рабочих шли целиком за Советами, Исполнительный Комитет Общественных Организаций не пользовался популярностью и авторитетом у рабочих. По призыву партии и Совета Иваново-Вознесенские рабочие и солдаты в полном вооружении 6 (19) июля вышли на демонстрацию, поддер-

живая своим выступлением призыв к переходу власти к Советам. Солдаты этой демонстрацией показали, что они вышли из под влияния эсеров и пошли уже сознательно под лозунгом «Вся власть Советам». Эсеры, как и в прошлой демонстрации, в этой демонстрации участия не принимали; они не хотели итти под лозунгами, выдвинутыми большевиками.

После этой демонстрации, в связи с событиями в центре, партии большевиков в Иваново-Вознесенске и Совету пришлось отступать и вновь формально признать власть Исполнительного Комитета Общественных Организаций, хотя и мало считаться с ним. На четвертой общегородской Иваново-Вознесенской конференции, созванной 15 (28) июля, в связи с выборами на VI-й Всероссийский Съезд партии, было констатировано, «что события в Петрограде и Кронштадте указывают, что власть еще не в руках Советов». На конференции обсуждался вопрос о подготовительной работе к выборам в Городскую Думу. На эту подготовительную работу партия затрачивала много энергии. Она через Совет Рабочих и С. Д. требовала у избирательной комиссии понижения возрастного избирательного ценза с 21 года до 18 лет, она требовала присоединения к городу пригородов, где главным образом селились рабочие. Она боролась против эсеров, которые также вели энергичную кампанию. Ко времени самой кампании партия изыскивала средства и способы для издания большевистской газеты. Было отмечено, что работа муниципальной комиссии идет слабо. Отмечено, что счетчики из-за халатности или из-за каких-либо целей в избирательные списки не вносят многих фамилий избирателей. Предложено или распустить комиссию и выбрать новую или дополнить ее более энергичными работниками; постановили назначить инструкторами комиссии Жиделева Н. А. и Осинкина А.

Иваново-Вознесенские большевики достигли своего: возрастный ценз при выборах в Городское Самоуправление был понижен до 18 лет, пригороды были присоединены к городу. К моменту выборной кампании большевики выпустили газету Окружного и Городского Комитета партии большевиков «Наша Звезда.» Выборы в Городскую Думу дали блестящие результаты: из 102 гласных 58 депутатов

были членами партии большевиков. Городское Самоуправление в Иваново-Вознесенске после перевыборов с 27 августа (9 сентября) стало находиться в руках большевиков.

С переходом Городского Самоуправления в руки большевиков фактическая власть в г. Иваново-Вознесенске перешла к Совету и Городскому Самоуправлению.

Те же вопросы, как в Иваново-Вознесенске, стояли перед Кинешемской организацией большевиков, но ее тактика, в связи с развивающейся реакцией в центре, была не совсем твердой. На заседании Кинешемского Районного Комитета от 13 (26) июля по докладу «текущий момент и тактика социал-демократов», были открыты горячие прения по вопросу, как себя должны держать социал-демократы при выборах в Городскую Думу. Четыре товарища, члены Комитета, отстаивали такую формулировку: «переживаемый момент обязывает стойко держаться на прежних позициях и по прежнему вести ту же боевую тактику», а четверо других товарищей доказывали: «в переживаемое время нужно учесть момент и, сглаживая известные острые углы, итти по линии единения с другими социалистическими элементами, к чему особенно обязывает появившаяся контр-революция.» Отвергая в корне возможность объединения со всеми социалистическими элементами и твердо стоя на постановлении райконференции об объединении при выборах только с интернационалистами, Кинешемский Районный Комитет в конце концов принял следующее решение: «Обсуждая в связи с моментом тактику в предстоящей муниципальной кампании, постановили: 1) не изменяя занятой позиции, в то же время не вести агитации в широких массах, ограничиваясь сочувствующими слоями населения; 2) изменить некоторые резкие пункты агитационного листка...» Вот это некоторое колебание в позиции, занятой Кинешемской организацией, и привело к тому, что они не добились присоединения к городу пригородов, где жили рабочие, и не была проведена полная агитационная кампания. Для участия в выборах оставалась одна Кинешма, населенная по преимуществу мелкой буржуазией. В докладе на собрании Кинешемской Городской группы от 15 (28) июля указывалось, что «из 6000 избирателей, числящихся по городу, падает на домохозяев 3000 человек; кро-

ме того стараются убрать полк ко дню выборов в Городскую Думу. Все вместе взятое,—говорил докладчик,—может повести к тому, что с.-д. большевикам не удастся в Городской Думе получить много мест. Решено, однако, этим не смущаться и воспользоваться выборами, чтобы подсчитать свои силы.» Результаты выборов в Кинешемскую Городскую Думу дали такую картину: 18 (31) августа было открыто первое заседание вновь переизбранной Думы «молитвой».....

Кинешемские большевики, учитывая свое положение в Думе, несколько раз ставили вопрос о тактике большевиков в Думе и на заседании районного Комитета от 9 (22) августа было постановлено: «1) не заключать никакого блока и соглашения ни с одной думской фракцией, дабы иметь возможность вести самостоятельную тактику, принципиально согласную с позицией революционной социал-демократии; 2) в деловой работе участвовать, отстаивая свои положения; 3) не участвуя в организации думского большинства, не посылать представителей фракции в Управу, дабы не иметь ответственности за общее направление думской работы; разрешается вхождение отдельным лицам фракции в Управу за ответственностью перед списком № 1 (большевиков) только в случае настойчивого предложения выдвигаемой кандидатуры другими фракциями; 4) в выборе Управы не участвовать; 5) в выборе президиума участвовать, если президиум будет коалиционный; 6) участвовать в совещательных комиссиях, не участвуя в исполнительной.»

Вот каким образом Кинешемским большевикам пришлось участвовать во вновь переизбранной Городской Думе. Наряду с этим большевики решили добиваться утверждения солдатской урны, которая не была утверждена во время выборов в Городскую Думу; в связи с этим большевики повели энергичную кампанию среди солдат и заложили основу для военной организации большевиков из солдат и командного состава.

С наступлением генерала Корнилова на Петроград партия большевиков во всем районе переживала лихорадочно-напряженное состояние. Усилилась агитация; началась работа среди крестьян. На заседании Иваново-Вознесенского Городского Комитета партии 29 августа (11 сентября) На-

умов В. Н. сообщил, что «Исполком Совета Р. и С. Д. постановил создать «Верховный Совет», который должен принимать все необходимые меры для защиты революции здесь в городе. Этот Совет должен состоять из трех представителей Исполнительного Комитета и по одному представителю от партий».

В этот «Верховный Совет» был избран представителем от большевиков один из самых твердых большевиков-ивановцев Балашов С. И., и одновременно была избрана комиссия по организации «боевых дружин», в которую вошли: Евсеев, Наумов и Капитонов. В Корниловские дни такие же организации по защите революции были организованы и при других Советах в Иваново-Вознесенском районе.

После Корниловских дней буржуазная сущность Временного Правительства, а также и эсеро-меньшевиствующая политика Центрального Исполнительного Комитета Совета, поддерживавшего власть буржуазии, благодаря действиям Временного Правительства и Совета и разъяснительной кампании этих действий со стороны большевиков, была окончательно вскрыта перед широкими массами рабочих, солдат и крестьян.

Особенно сильно эта разъяснительная агитация велась большевиками при выборах на «Демократическое Совещание», созывавшееся Центральным Исполнительным Комитетом Советов. На «Демократическом Совещании» ЦИК Советов хотел решить вопрос о власти; представительство в него по директивам ЦИК'а Советов должно было состоять из мелко-буржуазных партий—эсеров и меньшевиков; представителей революционной демократии, представителей пролетарских и крестьянских организаций должно было попасть на это совещание очень мало и таким образом большинство должно было остаться за мелко-буржуазными элементами, которые стояли за коалиционную власть.

12 (25) сентября на общегородском собрании партии большевиков в Кинешме по текущему моменту была принята такая резолюция: «....Политика соглашательства и безответственности ВременногоПравительства привела к тому, что верховное командование и аппарат государственной власти были превращены в орудие заговора против революции. Восстание Корнилова против революции и народа

обнаружило стремление империалистической буржуазии и помещичьих групп, поддерживающих этот заговор, к открытому захвату власти. Временное Правительство, построенное на принципе соглашательства и уступок, в процессе ликвидации восстания обнаружило полную растерянность, но вступило, вместо борьбы с контр-революцией, на путь соглашения с ней. Единственной силой, которая пыталась сколько нибудь решительно бороться с заговорами, была революционная демократия. Но поскольку она принимала решительные меры борьбы с заговором, она приходила в конфликт с Временным Правительством. Нерешительность и соглашательство Центрального Исполнительного Комитета Советов вновь привели к созданию безответственного министерства с Керенским во главе. Несмотря на то, что борьба с заговором расшатала основы власти империалистической буржуазии, весь государственный аппарат до сих пор находится в ее руках. Остался в полной неприкосновенности режим репрессий и исключительных законов включительно до смертной казни.

Единственным ответом на эту политику может быть решительная борьба за завоевание власти из представителей пролетариата и революционного крестьянства. Проектируемый съезд Советов должен быть использован революционной демократией для завоевания таковой власти, в основу деятельности которой должно быть положено следующее: 1) Немедленная отмена частной собственности на помещичьи земли без выкупа и передача их в заведывание крестьянских комитетов впредь до решения Учредительного Собрания, с обеспечением беднейших крестьян инвентарем; 2) введение рабочего контроля в общегосударственном масштабе над производством и распределением, установление твердых цен на предметы первой необходимости, национализация важнейших отраслей промышленности, беспощадное обложение крупных капиталов, имуществ и конфискация военных прибылей в целях спасения страны от хозяйственной разрухи; 3) объявление тайных договоров недействительными и немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира. В качестве немедленных мер должно быть декретировано: а) немедленное вооружение рабочих и организация Красной Гвардии,

б) прекращение всех репрессий, направленных против рабочего класса и его организаций, отмена смертной казни на фронте и восстановление полной свободы агитации всех демократических организаций на фронте; очищение армии от контр-революционного командного состава и в) роспуск Государственного Совета и Государственной Думы и др. центров контр-революционной буржуазии». Эта резолюция была руководящей действиями большевиков в Иваново-Вознесенском районе после Корниловских дней в период выборов на «Демократическое Совещание». Партия большевиков требовала созыва второго Всероссийского Съезда Советов, на котором должен был быть переизбран ВЦИК; она требовала, чтобы ВЦИК взял власть в свои руки.

На созванной Губернской (Владимирской губернии) партконференции 17 (30) сентября Иваново-Кинешемским Окружным Комитетом, в связи с выборами в Учредительное Собрание, при обобщении докладов с мест было отмечено: «настроение рабочих всюду большевистское. Среди крестьян пошатнувшееся было после 4-5 (17-18) июля влияние большевиков вновь поднялось после Корниловских дней... Советы Р. и С. Д. почти все на стороне большевиков. Из других партий большим влиянием пользуются эсеры, но в связи с корниловщиной их влияние падает даже среди крестьян, исключая некоторых удаленных от промышленных центров волостей и местечек».

Продовольственное положение в Иваново-Вознесенском районе к осени стало очень тяжелым; рост спекулятивных цен на продовольствие обгонял заработок рабочих во много раз.

Иваново-Вознесенский Комитет партии большевиков 15 (28) августа, обсудив вопрос о текущем моменте в связи с положением рабочего класса в Иваново-Вознесенске,— установил всю серьезность создавшегося положения, ибо недовольство рабочих все росло и росло, и настойчиво требовал решительных шагов для разрешения в той или иной мере их требований; решено было, что организация должна взять на себя руководство экономической стачкой, которая безусловно назревает и что экономическую забастовку, если таковая возникнет, необходимо превратить в политическую; необходимо войти в тесную организационную связь с профсоюзами путем взаимной делегации; войти в более тесные

сношения с рабочими массами; с этой целью еженедельно устраивать заседания комитета с представителями партийных ячеек для фабрик и заводов; выявить перед рабочим классом партийную точку зрения на политическое и экономическое положение страны путем выпуска листовок.

Партия учитывала, что стихийные выступления рабочих могут смести все завоевания революции, и стремилась придать им организованную форму борьбы против политики Временного Правительства за власть Советов. Сильное брожение шло в это время среди Иваново-Вознесенских, Лежневских, Шуйских рабочих.

Начался отлив от партии: в своем докладе на Иваново-Вознесенской городской конференции большевиков тов. Колотилов опять указал на понижение поступления членских взносов и на уменьшившееся распространение газеты партии большевиков «Наша Звезда». Приведены были цифры: в июле вновь вступивших в партию было 297 человек, выбыло 30; в августе вступило 263, выбыло 109; в сентябре вступило 123, выбыло 143.

Партия большевиков в грозные моменты перед Октябрем количественно убывала, но качественно росла и крепла. В партии оставались наиболее революционные, наиболее стойкие товарищи; все колеблющиеся, слабые уходили из нее.

На пятой Иваново-Вознесенской конференции большевиков 14 (27) октября был переизбран и Городской Комитет партии,—в него вошли старые, закаленные борцы—революционеры большевики, за своими плечами имевшие многие годы революционной подпольной работы, перенесшие каторгу, ссылки, тюрьмы и другие виды царских репрессий: Балашов С. И., Колотилов Н. Н., Киселев А. С., Жиделев Н. А., Самойлов Ф. Н., Любимов И. Е., Наумов В. Н., Зарецкий Н. В., Кадыков М. Н., Капацинская М. А., Колесников А., Симонов П., Скороходов Д., Егоров, Степанов В. Я., Каржавин, Корнилов, Мольков, Осинкин. Под их руководством Иваново-Вознесенский пролетариат, несмотря на лишения и тяжелый путь борьбы, вышел победителем. Иваново-Вознесенская пролетарская организация большевиков и в Октябрьскую Революцию, как и в революцию 1905 г., была твердой ленинской организацией большевиков, не имеющей колебаний.

Балашов, Колотилов, Киселев, Жиделев, Самойлов, Любимов, Симонов, Скороходов, Егоров были руководителями революционной борьбы Иваново-Вознесенских рабочих и в первую Революцию. Они же были руководителями и вдохновителями Революции в 1917 году.

Рис. 5. Члены Ив.-В. Гор. к-та партии б-ов, избранного 14 (27) октября.
1. Балашов.—предс. 2. Жиделев. 3. Наумов. 4. Скороходов. 5. Колотилов—секретарь. 6. Степанов. 7. Киселев. 8. Самойлов. 9. Симонов. 10. Любимов. 11. Коржавин. 12. Капацинская. 13. Кадыков. 14. Егоров.

Под руководством партии большевиков Советы Иваново-Вознесенского района встают на твердый путь Октября и берут власть у Временного Правительства.

VI. ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ.

Большевизация Советов.

Иваново-Вознесенский Совет, организовавшийся в начале Февральско-Мартовской Революции, был избран наспех без каких-либо норм представительства, без выработанного положения, а поэтому и получились такие явления, что от фабрик с большим количеством рабочих членов Совета было сплошь и рядом меньше, чем от маленьких фабрик. Выборность была плохо соблюдена, попадались в Совете, благодаря этому, рабочие мало известные рабочим своих фабрик, ничем себя не проявлявшие в период нахождения в Совете; рабочие были этим недовольны, поэтому Иваново-Вознесенский Совет занялся выработкой положения о Совете. 6 (19) апреля это положение о Совете было принято.

В положении были определены цель, состав, обязанности и средства Совета. «Иваново-Вознесенский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов,—говорилось в «положении», — ставит своей целью объединить силу и политическую волю промышленного и торгового пролетариата города Иваново-Вознесенска на защиту завоеванных прав народа и освобождения России от остатков прежнего политического строя, достижение демократической республики, укрепление и защиту политической свободы на основе демократического самоуправления во всех областях государственной и местной жизни и способствует улучшению экономического положения рабочего класса. В этих целях Совет Рабочих и Солдатских Депутатов во всех видах местного и государственного управления влияет на состав и организацию их, в целях приближения к формам демократического самоуправления, содействует организации наиболее полного представительства рабочего класса в Учредительном Собрании, на основе общих требований социалистических партий, объединяет существующие и создает новые рабочие организации и содействует их развитию,

издает газету, выпускает воззвания, распространяет периодическую и иную литературу».

В состав Совета должны по положению войти представители рабочих, войск, торгово-промышленных предприятий, культурно-просветительных организаций и социалистических партий. Норма представительства рабочих—от 500 человек 1 представитель. Посылают по 1 представителю войска от каждой роты и команды, по 3 представителя от полкового Комитета; от профсоюзов по 2 чл., от больничных касс 5 чел., социалистических партий (социал-демократов и эсеров) по 5 представителей. В положении указывается, что высшая фабрично-заводская администрация в выборах в Совет не может принимать участия и не может быть избрана.

Органами Совета Рабочих и Солдатских Депутатов являются: 1) общие собрания и 2) Исполнительный Комитет. Исполнительный Комитет Совета «является высшим распорядительным и руководящим органом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и представителем Совета в сношениях с другими организациями». Исполком состоит из 15 членов, выбранных на общем собрании Совета.

В положении указывалось, что «члены Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, его президиум и Исполнительный Комитет, могут быть лишены их полномочий или освобождены от отдельных обязанностей: 1) собранием их избирателей и 2) общим собранием Совета. Средства Совета образуются: 1) из сумм полученных из государственных средств, 2) из ассигновок городских и земских самоуправлений, 3) отчислений от рабочего заработка, 4) пожертвований, 5) сумм, вырученных от устройства базаров, лотерей, лекций, спектаклей и т. д.

Иваново-Вознесенский Совет в своем положении также определил, что каждое предприятие или воинская часть, делегирующая своих представителей в Совет, организует фабрично-заводской, полковой и ротный Комитеты, которые действуют в единении с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов.

Положение о Совете было принято 6 (19) апреля и постановлено было на основании этого положения пере-

избрать Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, чтобы придать ему более правильную организационную форму.

К этому времени в Иваново-Вознесенском Совете собралось довольно большое количество большевиков, благодаря усиленным «кооптациям» почти всех возвращающихся из ссылок и тюрем товарищей.

10 (23) апреля в Совете была организована фракция большевиков, и члены фракции вместе со всеми членами партии большевиков повели усиленную агитацию среди рабочих и солдат за избрание в члены Совета как можно большего количества большевиков. Агитация имела успех: перевыборная кампания дала в члены Совета большинство большевиков и им сочувствующих и незначительное количество меньшевиков и эсеров.

В президиум переизбранного Совета вошли исключительно большевики, кроме одного специалиста, беспартийного, в должности казначея. Председателем был избран Жиделев Н. А., товарищами председателя Жугин А. И. и Степанов В. Я., секретарями Колесанов М. И. и Шашунов М. Н.

В Исполнительный Комитет прошли все товарищи, предложенные по списку фракций большевиков, и к ним добавленные от общего собрания Совета; в результате из 20 членов Исполкома было избрано 15 большевиков, 3 социалиста-революционера и 2 неизвестной партийности. Большевики: Кузнецов В. П., Андрианов А. А., Шорохов Д. И., Краснов И. Е., Косарев И. П., Кузнецов В. И., Веселов, Бобков И., Монахов М., Баранов К. К., Платов М. С., Логинов С. С., Разумова М. Н., Федоров А. Ф. и Зверев И. М.; эсеры: Жохов, Синицин И. П. *) и Шаповалов, и неизвестной партийности—Сурков и Голубев.

В члены Совета были кооптированы, как полезные работники, тов. Бубнов А. С., Самойлов Ф. Н., Киселев А. С. и Евсеев—все старые опытные большевики. При проведении этой кооптации незначительное меньшинство членов Совета протестовало и запрашивало: «каковы пределы кооптации, можно ли кооптировать лиц, находящихся в другом городе или на фронте». Большинство Совета ответило: «Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в городе Иваново-

*) Синицин И. П. вскоре ушел от оборонцев с.-р. к максималистам а потом к большевикам.

Вознесенске может кооптировать в члены Совета и лиц, живущих в других городах».

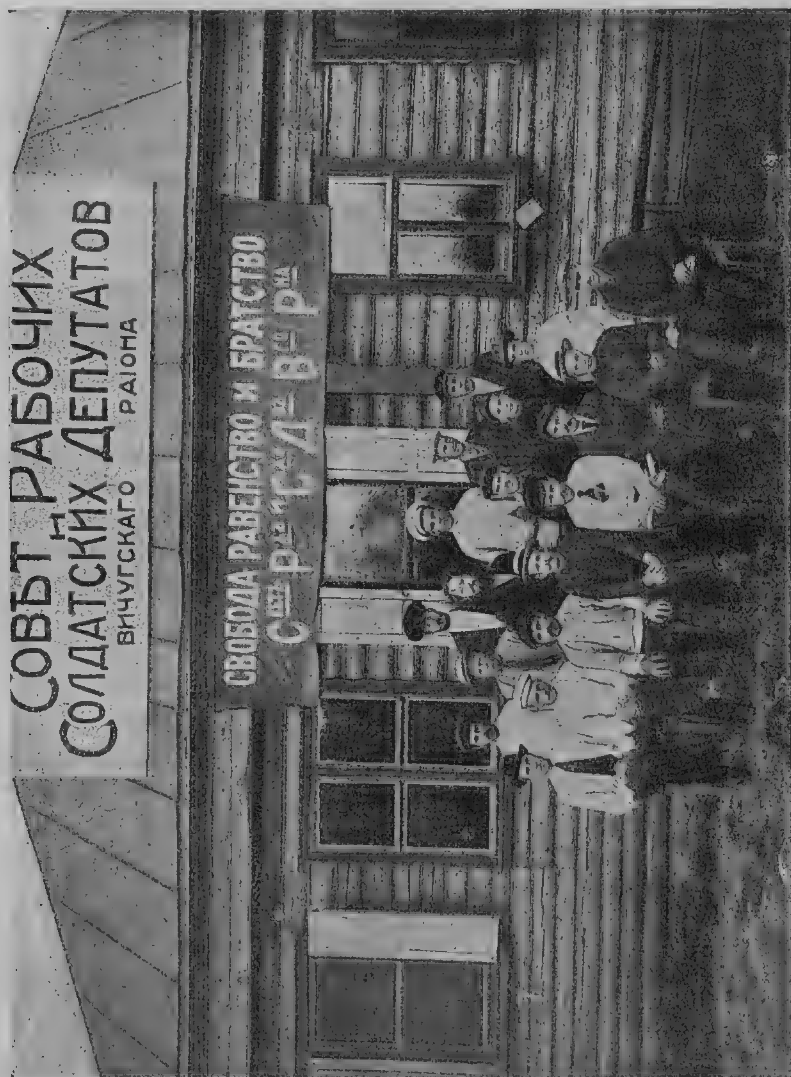

Рис. 6. Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. Вичужского района в полном составе, заснятый в апреле месяце 1917 года.

Немудрено, что при таком составе Совета и под руководством старой гвардии большевиков Иваново-Вознесенский Совет на общем собрании 12 (25) мая выявил и свою политическую платформу, приняв большевистские резолюции

Всероссийской апрельской конференции большевиков об отношении к войне, «Займу Свободы» и к Временному Правительству. В резолюциях говорилось: 1) Об отношении к войне: «пролетариат, как носитель производительного труда и созидатель всех богатств, не может поддерживать грабительской войны, этого колоссального истребления людей и богатств в интересах капиталистов всего мира; он принимает участие только в классовой гражданской войне рабочих и союзной ему бедноты против их общих угнетателей. Происходящая ныне война есть вооруженная борьба угнетателей разных стран между собой; в России у власти не революционный народ, а приказчики капитала, которые ведут войну не за международную свободу рабочих и обездоленных, а ради захвата и закабаления других народов. Настоящая война может превратиться в революционную борьбу международной рабочей демократии против капитализма только тогда, когда в России власть перейдет в руки рабочих и крестьянской бедноты, в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов; в этом случае революционный народ немедленно и открыто предложил бы демократический мир всем воюющим народам на основе полного отказа от каких бы то ни было аннексий и контрибуций, каковое предложение неизбежно привело бы к восстанию пролетариата против тех империалистических правительств, которые воспротивились бы предложенному миру. Пока же ведется война, необходимо поддерживать стихийно начавшееся массовое брожение солдат всех воюющих стран на фронте, стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и более организованное движение, направленное против войны и угнетателей». 2) Об отношении к «Займу Свободы»: «...Пока политическая власть не перешла в руки пролетариата, пока цель войны определяется интересами капитала, до тех пор рабочие отказываются дать свое согласие на новые займы, направленные не в пользу, а против революционной свободы России. Всякая даже замаскированная поддержка предполагаемого займа была бы изменой делу пролетарско-крестьянской революции и международного социализма. При таких условиях мы решительно высказываемся против какой бы то ни было поддержки, так

называемого, «Займа Свободы». 3) Об отношении к Временному Правительству: «Буржуазия всех стран, начавшая войну, чувствует, что приближается к катастрофе вследствие хозяйственной разрухи, а также утомления и возмущения солдат. Буржуазия, начавшая и продолжающая войну, только и ответственна за нее. Русское правительство, связав себя соглашениями с меньшевиками и народниками, постоянно нарушало свои обещания, ибо в своей буржуазной сущности оно не может их выполнить. Широкие слои народной массы и солдаты начинают терять надежды на Временное Правительство и отказывают ему в доверии, настаивая на переходе всей власти Советам Рабочих и Солдатских Депутатов, как единственным органам, способным вывести страну из действительного тупика к скорейшему окончанию войны»... Резолюция о войне вызвала особенно много прений. Эсеры доказывали, что принятием этой резолюции Совет разрешает проведение пагубного для России сепаратного мира, оказывая недоверие существующему правительству, деморализует армию и сеет возмущение в массах народа и т. д.; но все эти страхи и предположения не запугали большинство Совета, и резолюция была принята большевистская. Несколько позже, а именно 24 мая (6 июня) Иваново-Вознесенский Совет выносит большевистскую резолюцию и о национализации земли: «пролетариат борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России, а также удельных, кабинетских, церковных и монастырских; Совет решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в избранные им действительно демократические и независимые от помещиков и чиновников органы».

С момента переизбрания Иваново-Вознесенский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов встал на твердо большевистский путь и повел совместно с партией большевиков Иваново-Вознесенских рабочих и крестьян по пути к Октябрю.

На пути к власти.

В своей практической работе Иваново-Вознесенский Совет являлся, прежде всего, продолжателем работ февральско-мартовского периода: за ним оставалось руковод-

ство борьбой между трудом и капиталом только в более организованной форме; это руководство являлось одним из основных моментов работы Совета и отнимало у него много времени. Совет разрешал назревающие конфликты на фабриках, упорядочивал жизнь фабрично-заводских комитетов, профессиональных организаций, заботился о судьбе безработных, заслушивал доклады о происходящих переговорах между представителями рабочих и представителями Общества фабрикантов и руководил этими переговорами, давая дальнейшие директивы тактических действий рабочих, организуя для представителей рабочих массовую поддержку в их борьбе.

Соответственно с этим новый состав Исполнительного Комитета организовал при себе Комиссию Труда с секциями: 1) организационной, в которую входили: а) Биржа Труда, б) организация профсоюзов, в) фабрично-заводских комитетов, г) кооперативов; 2) «Охраны Труда», в которую входили: а) больничные кассы, б) социальное страхование, в) инспекция.

Но, кроме этой работы, Исполнительный Комитет Совета уделял не мало внимания и другой работе, имевшей уже значение подготовки к захвату власти Советами. Наряду с культурно-просветительной работой, которую вел Революционный Комитет Общественных Организаций, Исполнительный Комитет Совета организовал и культурно-просветительную Комиссию при Совете, из которой в секцию выделена была печать. Наряду с организацией Продовольственного Комитета, выделяется при Исполкоме Совета продовольственная комиссия, так как положение с продовольствием все больше и больше ухудшалось. Были организованы финансовая комиссия, хозяйственная комиссия и солдатская секция. Это еще только зачатки политической деятельности Совета, которые наряду с развертывающимися событиями начали укрепляться и расширяться и этим готовить Совет к возможности наиболее организованного захвата власти.

Кроме Совета в Иваново-Вознесенске были, как известно, орган Временного Правительства—Революционный Комитет Общественных Организаций, названный так после реорганизации Революционного Комитета Общественной Бе-

зопасности, и от дореволюционного периода в качестве влиятельного органа осталась Городская Дума; других более или менее сильных дореволюционных органов в Иваново-Вознесенске не было, так как Иваново-Вознесенск считался безуездным городом Владимирской губернии Шуйского уезда. Председатель Революционного Комитета Общественной Безопасности еще 21 апреля (4 мая) на заседании заявил, что «события последних дней показали, что Комитет не пользуется полным доверием масс народа», и поэтому предложил его реорганизовать, надеясь, что после реорганизации он будет иметь авторитет у масс рабочих. Однако, то недоверие к органу Временного Правительства, которое замечалось у ивановского пролетариата еще в первый период Февральско-Мартовской Революции, после разъяснений большевиков, что из себя представляет Временное Правительство, стало проявляться в более осознанной и прочной форме: «Комитет Общественной Безопасности», хотя и в шутку, но стали называть «Комитетом Общественной опасности».

Буржуазная сущность его вскрывалась все глубже перед Ивановским пролетариатом, и напрасно члены Революционного Комитета предполагали, что его авторитет вырастет среди рабочих масс вместе с его реорганизацией.

18 (31) мая Революционный Комитет Общественных Организаций был реорганизован. Председателем Революционного Комитета был избран Майоров И. А., старый эсэр, поручик, председатель полкового Комитета, пользовавшийся популярностью у офицеров и обывательского элемента города, как хороший оратор.

Несмотря на реорганизацию, Революционный Комитет все равно не приобрел авторитета у рабочих масс.

Городская Дума была тоже по предложению Революционного Комитета демократизирована: к 40 членам Городской Думы цензовикам, избранным еще до революции, было добавлено 40 членов, не имевших имущественного ценза: от Совета рабочих и Солдатских Депутатов—25 человек, от союза служащих, общества интеллигентов и железнодорожных служащих — 4, от русского технического общества—2, от духовенства—1, от медицинского общества—1, от учительского союза—2, от союза женщин—1, от тор-

гово-промышленных предприятий — 3. Безусловно, при таком составе Городская Дума не поддерживала занятую Советом позицию, а, наоборот, оказывала Совету сопротивление. Большевики в Думе были, но их было незначительное меньшинство, и они при таком составе Думы не могли еще взять руководства работой Думы. Городская Дума шла за Временным Правительством и высказывала ему полное доверие. 30 мая (12 июня) Городская Дума постановила «открыть подписку на «Заем Свободы», обратить в заем городские специальные капиталы и обратиться к владельцам торгово-промышленных предприятий и ко всем гражданам с призывом о подписке на заем».

Иваново-Вознесенский Совет жил полной кипучей жизнью. Рожденный пролетариатом, Совет был спаян со своими избирателями, и каждое его постановление неслось в массу, а каждый запрос рабочих ставился на разрешение Совета. Рабочие шли в Совет за разъяснением всех вопросов. Как бы поздно не закончилось заседание Совета, обсуждение и горячие споры переносились на площадь, на улицы рабочих кварталов и шли до рассвета.

Совет к 1 (14) мая выпустил свою газету: «Известия Иваново-Вознесенского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», под редакцией старого большевика А. С. Киселева; газета фактически становилась органом партии большевиков.

Деятельность Совета развертывалась вширь и вглубь. Совету тесно становится занимать отведенные комнаты на Напалковской (теперь Степановской) улице, поэтому Совет решил занять отдельное помещение для себя и занял особняк фабриканта Полушина. Это было первое выражение власти Советом, так как дом особняк был захвачен без ведома и разрешения Революционного Комитета Общественных Организаций.

Совет в новое помещение предложил переехать Комитету партии большевиков и партии эсеров. Комитет партии эсеров отказался от этого предложения, ссылаясь на то, что дом Полушина для помещения Совета занят захватным порядком без разрешения владельца дома и не принадлежит поэтому Совету, который мог бы им распоряжаться. Но Комитет партии большевиков переехал в дом Совета.

Близость Исполнительного Комитета Совета от Комитета партии большевиков безусловно давала много выгод, позволяла еще теснее связаться Комитету с фракцией большевиков Совета и через это получать фракции действительное большевистское руководство в работе.

Рис. 7. Дом фабриканта Полушина по Александровской ул., (теперь Советской) в г. Иваново-Вознесенске, занятый Советом Р. и С. Д. в мае месяце 1917 года.

Вопрос о переизбрании Городской Думы, на основе прямого, равного и тайного голосования, стоял во всю ширoту еще в середине мая. Избранная Городским Самоуправлением городская избирательная комиссия, составленная из буржуазии, эсеров и меньшевиствующих элементов, разрабатывая положение о выборах в Городскую Думу, оставила избирательный возраст с 21 года и не хотела позаботиться о присоединении к городу пригородов, где проживали исключительно рабочие семьи.

Долго спорили с представителями Избирательной Комиссии по выборам в Городское Самоуправление представители Совета о понижении до 18 лет возрастного ценза и присоединении пригородов, но успеха не имели. Совет ре-

шил обсудить это положение на своем заседании и 31 мая (13 июня) вынес постановление: «считая насущной и неотложной необходимостью производство выборов в местное самоуправление, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов предлагает озаботиться скорейшей организацией этих выборов: избирательные права должны быть предоставлены всем лицам, не лишенным избирательных прав, достигшим 18-летнего возраста. Означенное постановление довести до сведения Городского Самоуправления для немедленного осуществления».

7 (20) июня повторено было это постановление и потребовано присоединение пригородов к городу. Так Иваново-Вознесенский Совет разговаривал и с Городским Самоуправлением.

Совет осознает себя мощной, классовой организацией, которой предстоит в будущем взять власть в свои руки. Вполне естественно поэтому, что события в Кронштадте, где Совет Рабочих, Солдатских и Матросских Депутатов объявил себя властью, вызвали сочувствие у большинства членов Иваново-Вознесенского Совета, которым и было постановлено послать следующую приветственную телеграмму Кронштадтцам: «приветствуем Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, приветствуем товарищей, пославших в него истинных революционных борцов международного пролетариата, действительно вставших на единственно правильный путь борьбы за скорейшее осуществление требований революционной демократии»; от посылки этой телеграммы отказались фракция эсэров и солдатская секция. На Всероссийский Съезд Советов Ивановцы послали большевиков: Жугина А. И., Осинкина, Степанова В. С. и Киселева А. С.

Иваново-Вознесенский Совет становится в центре политического влияния района. Кинешемский Совет далеко отстал от Иваново-Вознесенцев и перестал претендовать на руководство районом, как это было до начала апреля. Тейковцы и Кохомцы шли в ногу с Иваново-Вознесенском, так как там руководство революционным движением принадлежало большевикам. Шуйский Совет находился еще в руках социалистов-революционеров, хотя с середины мая туда стали съезжаться возвратившиеся из ссылок старые

большевики: И. П. Волков, М. И. Седов и др., благодаря которым постепенно стала выпрямляться линия Совета.

К июню вопрос с продовольствием во всем районе обострялся все больше и больше. У лавок стояли длинные хвосты. Ходили слухи, что муки не будет. Создавалось тревожное настроение. Иваново-Вознесенский Совет учитывал, что благодаря этому тревожному настроению возможны неорганизованные выступления рабочих, которые необходимо предотвратить, так как это будет срывом развивающегося революционного движения. Напряженно изыскивали возможности получения муки в город. 7 (20) июня продовольственная комиссия установила норму в 20 фунтов на человека.

5 (18) июня в заседании Революционного Комитета Общественных Организаций докладчиком от комиссии по учету мануфактуры тов. Жиделевым—большевиком, членом Совета, сообщено, что «город может получать ежемесячно по 675 тысяч пудов муки, если ежедневная выработка мануфактуры будет равняться 22 тысячам кусков, а поэтому предложили Исполнительному Комитету обратиться с требованием к фабрикантам: 1) дать точный отчет о количестве находящейся у них мануфактуры, 2) выяснить количество мануфактуры, требуемое для военного ведомства и 3) сообщить, какое количество мануфактуры требуется в обмен на сырье». Исполнительный Комитет согласился с этим предложением и выбрал комиссию для проведения учета мануфактуры по фабрикам. Комиссия при участии фабрично-заводских комитетов начала работать и к 12 (25) июня закончила свою работу, несмотря на сопротивление фабрикантов.

15 (28) июня Революционный Комитет Общественных Организаций постановил, что вывоз мануфактуры из пределов губернии должен находиться под контролем фабрично-заводских комитетов и Исполнительного Комитета Общественных Организаций. Мануфактура должна вывозиться, кроме военных нужд, в первую очередь в хлебо-производящие губернии для обмена ее на хлеб. Мануфактура из своего сырья должна находиться под учетом Мануфактурного Комитета. Безусловно, такое хозяйничание на своих фабриках фабриканты не могли перенести. Они стали

грозить закрытием фабрик под предлогом неимения сырья и топлива и невозможностью подвоза их из-за разбитого транспорта.

Вот в такой обстановке Иваново-Вознесенским Комитетом большевиков получено было сообщение из областного Комитета партии большевиков готовиться к демонстрации. Напрягая все силы, большевики вели агитацию по фабрикам и заводам.

Всероссийский Съезд Советов предложил демонстрации 18 июня (1 июля) придать мирный характер с возложением венков на могилы жертв революции. Но, несмотря на это постановление Всероссийского Съезда Советов, Иваново-Вознесенский Совет принял решение провести демонстрацию под лозунгами «Долой десять министров-капиталистов», «Вся власть Советам». Социалисты-революционеры отказались от участия в демонстрации под такими лозунгами и на демонстрацию не явились. По городу ходили самые невероятные слухи, что в демонстрантов будут стрелять, что солдаты против демонстрации; эти слухи пускали контр-революционные элементы. Утром 18 июня (1 июля) в газете «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», от Исполкома Совета было напечатано воззвание «Ко всем трудящимся, рабочим, солдатам, работницам» с призывом участвовать в демонстрации: «Товарищи! 18 июня по всей России будут устроены мирные демонстрации против нарастающей контр-революции. Всероссийский Съезд решил устроить повсеместно демонстрацию. Со своей стороны Центральный Комитет РСДРП перенес назначенную мирную демонстрацию с 10 на 18 июня. В этой демонстрации должны участвовать все солдаты, рабочие и работницы, дабы поддержать революционный пролетариат и революционную армию города Петрограда. В этот день мы должны продемонстрировать свою революционную силу и тем самым указать притаившимся контр-революционерам, что революционная демократия не дремлет и по первому зову всех вождей грудью встанет на защиту завоеванных ею свобод, поэтому, товарищи, все на улицу. Товарищи! Тяжелые испытания переживает Россия. Война, уносящая миллионы жертв, все еще продолжается. Ее намеренно затягивают наживающиеся на войне миллионеры-банкиры.

Промышленная разруха, вызванная войной, ведет к приостановке заводов, к безработице. Ее намеренно обостряют жадные до сказочных барышей локаутчики капиталисты. Недостаток хлеба и прочих продуктов становится все ощутительнее. Дороговизна душит население. А цены все растут во имя прихотей мародеров-спекулянтов. Зловещий призрак голода и разрухи носится над нами. В то же время надвигаются черные тучи контр-революции. Третьеиюньская Дума, помогавшая царю душить народ, требует теперь немедленного наступления на фронте—для чего? Для того, чтобы потопить в крови добытую свободу. Государственный Совет, поставлявший царю министров-вешателей, плетет в тиши предательскую петлю, прикрываясь именем закона—для чего? Для того, чтобы в удобную пору выйти на свет и накинуть ее на шею народа. А Временное Правительство, поставленное между царской Думой и Советом Депутатов, с 10 буржуа в своем составе, явно подпадает под влияние помещиков и капиталистов. Вместо обеспечения прав солдат—«декларация», нарушающая эти права в ряде очень важных пунктов. Вместо закрепления вольностей, добытых солдатами в дни революции,—новые «приказы», грозящие каторгой. Вместо закрепления свободы, добытой гражданами России—аресты без суда и следствия, новые предположения о 129 ст., грозящие каторгой. Вместо борьбы с контрреволюцией,—попустительство разгулу и вакханалии контрреволюционеров. А разруха все растет и никаких мер против нее. А война все идет и никаких действительных мер для ее прекращения. А голод все надвигается и никаких действительных мер против него. Можно ли удивляться, что контр-революционеры все наглеют, подбивая правительство на репрессии против солдат, матросов, рабочих и крестьян. Товарищи! Молча терпеть такие порядки нельзя. Молчать после всего этого преступно.

Протест уже начинается в глубинах рабочих. Мы—свободные граждане, мы имеем право протестовать и мы должны воспользоваться своим правом, пока не поздно. Право мирной демонстрации остается за нами. Выйдем же на мирную демонстрацию и поведаем о своих нуждах и желаниях. Пусть взовьются сегодня победные знамена на страх врагам свободы и социализма. Пусть наш клич,

клич сынов революции, облетает сегодня всю Россию на радость всем угнетенным и порабощенным. Рабочие! Присоединяйтесь к солдатам и поддержите их справедливые требования: сила революции в союзе солдат и рабочих. Ни один полк, ни одна рота не должны сегодня сидеть в казармах. Все на улицу, товарищи! Стройными рядами шествуйте по улицам города спокойно и уверенно, как подобает сильным, заявите о своих желаниях.

Вся власть Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов! Долой контр-революционеров! Долой царскую Думу и Государственный Совет! Долой 10 министров-капиталистов! Долой капиталистов, дезорганизующих производство! Да здравствует контроль над распределением и производством!

Хлеба, мира и свободы!»

Утром стройными рядами вышли с фабрик рабочие, присоединились и солдаты. На знаменах: «Вся власть Советам», «Долой царскую Думу и Государственный Совет» «Долой 10 министров-капиталистов», «Долой капиталистов, дезорганизующих хозяйство» и т. д. Пущенные накануне слухи имели свое действие. Чувствовались в рядах демонстрантов напряженность и ожидание выстрелов. Оратор сменял оратора, но выступали одни большевики. На призыв одного из ораторов: «Долой Временное Правительство», ему в ответ кто-то крикнул: «Вас самих долой». Возмущенные демонстранты-рабочие кричавших «Вас самих долой» —арестовали. Снова в другой части митинга кто-то допустил провокационную выходку: бросали о мостовую чем-то вроде орехов и это для ближайших производило впечатление выстрелов из пулемета—« стреляют». Создалась паника: бросились бежать, падали, перепрыгивали друг через друга..., но скоро опять водворился порядок, и митинг закончился благополучно. После долго смеялись сами над собой, пускали остроты.

Демонстрация под большевистскими лозунгами была организована и Тейковским Советом Рабочих Депутатов совместно с партией большевиков; навстречу этой демонстрации вышла толпа контр-революционеров с флагами «Да здравствует Временное Правительство». Реакционеры напали на рабочую демонстрацию, но не могли ее прекратить.

На следующий день Тейковским Советом была устроена повторная демонстрация протеста; от Волостного Исполкома Революционного Комитета потребовали ареста напавших на демонстрацию. Исполнительный Комитет принужден был арестовать, но к вечеру они были выпущены. Кинешемцы демонстрировали только 25 июня (8 июля).

В Иваново-Вознесенске Исполнительный Комитет Общественных Организаций решил освободить арестованных во время демонстрации, несмотря на то, что члены Исполнительного Комитета большевики доказывали, что этого делать не надо и уверяли, что недалеко то время, когда Временное Правительство будет свержено и тогда, конечно, попустительства контр-революционерам не будет.

Демонстрация 18 июня (1 июля) показала, что рабочие массы в Иваново-Вознесенске, в Тейкове идут с большевистскими Советами, но солдаты в Иваново-Вознесенске, хотя и приняли участие в демонстрации, еще колебались, так как не изжито было целиком влияние на них эсеров.

Фактически в Иваново-Вознесенске, как и в Тейкове, к этому времени существовало двоевластие. С одной стороны, Исполнительный Комитет Общественных Организаций, с другой, Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, а в Тейкове Волостной Исполнительный Комитет и Совет Рабочих Депутатов. В Иваново-Вознесенске Исполнительный Комитет Общественных Организаций проводил многие революционные мероприятия только под сильным давлением или большевизированных рабочих или Совета. Исполнительный Комитет Общественных Организаций объявил в одном из наказов опять снова себя единственной властью в городе, которой другие общественные организации должны подчиняться. В Исполнительном Комитете Совета это заявление вызвало возмущение, хотелось отозвать своих представителей членов Совета из Исполнительного Комитета Общественных Организаций и этим ликвидировать Исполнительный Комитет, но голоса раскололись. Вопрос об отношении к Исполнительному Комитету Общественных Организаций был вынесен на заседании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. 14 (27 июня) в Совете тов. Кадыков М. Н. (большевик) предложил отозвать из Исполнительного Комитета представителей Совета

и этим ликвидировать Исполнительный Революционный Комитет. Социалисты-революционеры подняли страшный шум и начали протестовать против постановки такого вопроса. В конце концов пришли к такому заключению: «не имея в настоящее время организованных сил в достаточном количестве, предлагаем вопрос о настоящем оставить открытым до окончания Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов». Эта формулировка объединила вокруг себя большинство членов Совета и была принята им.

Хозяйственная разруха страны все больше и больше давала себя чувствовать в Иваново-Вознесенском районе. Кроме того, что подвоз хлеба задерживался, не доставлялся полностью по нарядам, и над головами рабочих витал призрак голода, фабриканты, ссылаясь на отсутствие сырья и топлива, не только грозили закрытием фабрик, но и начинали их останавливать; Советам по всему району пришлось решать вопросы и об остановке фабрик.

24 июня (7 июля) Шуйский Совет заявил, что в случае остановки фабрик рабочие должны быть удовлетворены полностью заработной платой.

Фабриканты 1 (14) июля начали вывешивать объявления об останове фабрик с 15 (28) июля. Рабочие не хотели получать расчет и за разрешением вопросов шли в Совет.

2 (15) июля Иваново-Вознесенский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов пришел к заключению, что «остановка фабрик, в большинстве работающих на оборону, создаст еще большую разруху и затруднения в хозяйственной жизни страны, поднимет до небывалых размеров цены на все мануфактурные товары и создаст громадную армию безработных, обреченных на голодную смерть, и что стремление фабрикантов и заводчиков закрыть производство в такой тяжелый момент есть ни больше ни меньше, как желание взять измором революционный класс и отнять у него завоеванную свободу; поэтому Иваново-Вознесенский Совет постановил: а) отправить в Петроград делегацию из 21 члена для доклада Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету и министру Труда Скобелеву с изложением критического положения промышленности Иваново-Вознесенска, при чем делегации поручается сначала заехать в Москву для выяснения общей линии поведения и просить

из Областного Комитета по топливу прислать одного члена для ознакомления с положением дел Иваново-Вознесенска; б) без разрешения Совета Рабочих и Солдатских Депутатов ни одна фабрика не должна остановиться, а там, где нет хлопка или топлива, возлагается на заводской комитет, Центральное Бюро заводских комитетов и Исполнительный Комитет Совета исследовать на других фабриках запасы и там, где найдутся, передать на те фабрики и заводы, у которых сырье отсутствует; в) оповестить, как можно подробнее, всех товарищей рабочих фабрик и заводов о надвинувшейся промышленной катастрофе; г) без ведома Совета никто из рабочих не должен брать окончательного расчета с фабрик; не возлагая надежд на сколько-нибудь существенные результаты посылки делегации, в виду буржуазности большинства Временного Правительства, предложить товарищам рабочим все усилия направить на проявление большей самодеятельности по пути организации своих сил».

Рабочий контроль на фабриках через фабрично-заводские комитеты начинает проводиться Советом еще 5 (18) июня и фабрично-заводские комитеты этот контроль выполняют и в форме найма и увольнения рабочей силы и в форме учета мануфактуры и в других видах.

Июльские дни.

В обстановке забот о хлебе и поддержании промышленности Иваново-Вознесенский Совет получил известия о событиях, начавшихся 3 (16) июля в Петрограде.

Полученная Комитетом партии большевиков телеграмма говорила: «Петроград. Решительные выступления фабрик. Полковое областное бюро призывает немедленно к демонстрациям, забастовкам с лозунгом «Вся власть Советам». Срочно телеграфируйте получение. Организуйте округ Кинешму». Эту телеграмму и Исполнительный Комитет Совета и Комитет большевиков истолковали, что власть Временного Правительства свергнута и что центр призывает поддержать Петроградский пролетариат в борьбе за власть Советов.

На экстренном совещании Исполнительного Комитета Совета с представителями Центрального Бюро фабрично-завод-

ских комитетов и членов Комитета партии большевиков, созванном в ночь на 5 (18) июля, было принято постановление: «поставить контроль на почту, телеграф и телефон»; тотчас это постановление было проведено в жизнь. Такой серьезный политический момент, как переход власти в руки Советов, требовал, чтобы ни один разговор, ни одно сообщение ни письменное, ни устное не могло происходить без контроля большевиков рабочих.

Вторым мероприятием экстренное совещание наметило организацию демонстрации на следующий день с тем, что рабочие выйдут на демонстрацию и будут поддерживать лозунг «Вся власть Советам»; никто не сомневался, что рабочие достаточно большевизированы и идут за Советами. Вопрос стоял о солдатах, как их вывести на демонстрацию — вооруженными или без оружия? Было несколько рискованно выводить их вооруженными, так как не было еще ясной уверенности, что солдаты изжили эсеровское влияние, владевшее ими в начале Февральско-Мартовской Революции. Оружие солдаты могли бы использовать против Совета, против большевиков. Представители 199 пехотного полка—большевики, члены Исполкома Совета, стояли за то, чтобы солдат вывести вооруженными, так как по словам товарища Жугина А. И., солдаты уже усвоили себе заповедь: «в народ не стрелять». В конце заседания было постановлено: «организовать вооруженную демонстрацию. Солдат вывести вооруженными».

Утром же 5 (18) июля было организовано заседание Совета Рабочих и Солдатских Депутатов с обсуждением вопроса о Петроградских событиях 3-4 (16-17) июля. После доклада тов. Киселева А. С., сделанного им по газетным сообщениям и телеграммам, постановили: «Экономическая разруха хозяйства страны и усиленная кровавая бойня ставят Россию на край пропасти. Временное Правительство ничего не сделало для задержки этой грядущей гибели, а, наоборот, своими распоряжениями вносит еще большую неурядицу в те начинания, которые революционная демократия, в лице Советов, проводит на местах для ослабления и спасения от разрухи и безработицы, а потому, протестуя против соглашательской политики с буржуазией в министерстве, С. Р. и С. Д., вместе с революционными вой-

сками и рабочими Петербурга, присоединяет свой голос к лозунгу «Вся власть Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов», который и поддерживает вооруженной демонстрацией». Напрасно эсеры доказывали, что демократия за большевиками не идет, а она составляет большинство, и что если власть будет захвачена Советами, то хватит ли сил у рабочих для того, чтобы суметь управлять государством; напрасно выставляли заслуги Временного Правительства в разрешении вопроса о промышленности и о земле,—большевики отвечали: «Власть в Иваново-Вознесенске фактически находится в руках Советов и сил у рабочих хватает и хватит для управления»; «Политика соглашения потерпела крах. Будет преступно не оказать помощь Петроградским товарищам». Доводы эсеров не имели успеха; была принята большевистская резолюция 102 голосами, при 10 против и 1 воздержавшемся; фракции эсеров осталось одно—покинуть зал заседания, что они и выполнили, заявив, что они против вооруженной демонстрации и против лозунга «Вся власть Советам».

Весь день члены партии большевиков и члены Совета фракции большевиков вели беседы среди рабочих, среди солдат в казармах и разъясняли текущие события.

6 (19) июля состоялась многотысячная демонстрация рабочих и солдат под лозунгами «Вся власть Советам», «Долой министров-капиталистов» и др. Рабочие и солдаты показали, что они идут за большевиками, за Советами. Только начавшаяся реакция в центре заставила Иваново-Вознесенский Совет после событий 4-5 (17-18) июля временно отступить назад и снова формально признать власть Революционного Комитета.

В связи с этими событиями Революционный Комитет, Городское Самоуправление, партия эсеров и почтово-телеграфные служащие не могли примириться с тем, что власть хоть на один день перешла к Советам. Все эти организации протестовали против введенного контроля на почте, телеграфе, телефоне. Все усматривали, что «кучка большевиков» хотела захватить власть; злостно ругали большевиков и большевистский Совет; газета Революционного Комитета «Иваново-Вознесенск» лила клеветническую грязь на тех, кто вел за собой рабочих и солдат.

Почтово-телеграфные служащие в день демонстрации выпустили возмутительное воззвание, призывая «сознательных граждан» протестовать вместе с ними и притти им на помощь для ограждения их «от захватных, насильных действий», с угрозами прекратить работу и отрезать таким образом Иваново-Вознесенск от сообщения с внешним миром. Почтово-телеграфные служащие сообщили о происходивших событиях центральной и губернской властям; губернская власть прислала своего комиссара для расследования дела, к нему присоединились представители Московского эсероменьшевиствующего Совета, и они всей комиссией вели формальное дознание.

Вопрос об июльском выступлении Иваново-Вознесенского Совета обсуждался в Исполнительном Комитете Общественных Организаций. 12 (25) июля на заседании Комитета, по предложению фракции с.-д. меньшевиков, было постановлено: «Исполнительный Комитет Общественных Организаций, обсудив всесторонне вопрос о вооруженной демонстрации и событиях, сопутствующих ей, находит действия Исполнительного Комитета Совета мешающими делу укрепления революции, так как эти действия противоречат постановлениям Центрального Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и тем самым раскалывают силы революционной демократии, сплочение которых так необходимо в виду усиливающейся контр-революции. Для всестороннего выяснения действий отдельных лиц в происшедших событиях 4 и 5 (17 и 18) июля, Исполнительный Комитет находит необходимым создание следственной комиссии в составе трех представителей от Исполнительного Комитета, трех от Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и по одному представителю от политических партий». Эта резолюция была принята незначительным большинством — 40 голосов против 36 и пяти воздержавшихся. 36 голосов даже в Революционном Комитете было за Советы,—они состояли из большевиков и им сочувствующих.

Иваново-Вознесенский Совет, при обсуждении этого предложения Революционного Комитета, в этот же день на своем заседании указал, что Исполнительный Комитет Общественных Организаций настроен против Совета, а поэтому необходимо переизбрать его президиум и его газету

передать Совету; вместе с тем вынесено было следующее постановление: «потребовать от Исполнительного Комитета Общественных Организаций, чтобы вопрос о событиях 4-5 (17-18) июля был передан в особую комиссию при Московском Совете». Иваново-Вознесенский Совет, несмотря на крепнущую реакцию в центре, игнорирует постановление Революционного Комитета и не хочет отвечать перед ним за свои действия. И только после долгих споров с Революционным Комитетом Совету пришлось пойти на уступки и то только исключительно потому, что в центре поднявшая голову контр-революция крепла, так что партии большевиков в Петрограде пришлось временно уйти в подполье. Иваново-Вознесенский Совет 17 (30) июля постановил войти в комиссию, организуемую Революционным Комитетом, но с особой мотивировкой: «Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов действия в ночь с 4 на 5 (17 на 18) июля признает правильными и за свои действия отвечает только перед Всероссийским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, но в целях раскрытия всей грязи, которой обливают отдельных лиц, как членов Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, так и начальника милиции, дает своих представителей в организовывающуюся Исполнительным Комитетом Общественных Организаций комиссию».

Были выступления в июльские дни и в других пунктах района. Так, 9 (22) июля был организован митинг рабочих в Родниках, на котором вынесены были резолюции о передаче власти Советам и вынесен протест против травли большевиков.

В Шуе демонстрацию организовали три большевика, а не Совет. Из дома б. Ершова, где тогда помещался Комитет партии большевиков и Шуйский Совет Рабочих Депутатов, 5 (18) июля вышли трое с восемью знаменами и направились в заречную часть, где помещались фабрики. Это были три большевика — Белов Малахий, Сидоров Федор и одна работница. На Ильинской площади, месте сбора рабочих, их догнал один эсер и между большевиками и эсером возник спор. Эсер доказывал, что в данное время демонстрация вредна и требовал, чтобы большевики вернулись назад. К спорящим стали подходить проходящие рабочие и они, поддерживая большевиков, вместе с ними по-

шли к фабрикам. Там присоединились к ним все рабочие и демонстрацией прошли в город; на митинге поддерживали лозунг «Вся власть Советам». Как в Шуе, так и в Родниках демонстрации прошли без эксцессов.

Кинешемская организация демонстрации не организовывала вследствие позднего получения сообщения.

После событий 4—6 (17—18) июля классовая борьба в Иваново-Вознесенском районе углубляется еще больше.

Иваново-Вознесенский Совет переводит себя с мирного положения на положение революционной обороны. 29 июля (11 августа) были назначены ночные дежурства из членов Исполнительного Комитета Совета и поручено начальнику милиции поставить конную милицию при Совете. Члены Совета были вооружены, вооружались, как могли, и рабочие.

Иваново-Вознесенский Совет не сдавал позиции большевиков, несмотря на то, что в центре контр-революция подняла голову.

27 августа (7 сентября) было переизбрано в Иваново-Вознесенске и Городское Самоуправление. После переизбрания в Городскую Думу вошло из 102 гласных 58 гласных большевиков, 24 эсера, 4 меньшевика и 16 представителей других организаций. Таким образом, Городское Самоуправление перешло в руки большевиков.

С переходом Городского Самоуправления в руки большевиков двоевластие в Иваново-Вознесенске закончилось. Революционный Комитет не распускался только в силу того, что в центре еще Центральный Исполнительный Комитет находился в руках меньшевиков и эсеров, который вел соглашательскую политику с буржуазией.

Иваново-Вознесенцам приходилось дожидаться событий в центре, чтобы официально объявить Совет властью. Фактически он был уже таковым. Не даром тов. Бубнов А. С., *) узнавши о результатах выборов в Городское Самоуправление, прислал Иваново-Вознесенской организации большевиков поздравительное письмо: «Дорогие товарищи, сегодня 4 (17) сентября узнал точные результаты выборов в Городскую Думу. Поздравляю Вас всех с победой. Пишите о ваших планах. Наше большинство в Думе—в этом нет

*) А. С. Бубнов член Московского Областного бюро большевиков. Старый Иваново-Вознесенский подпольный работник.

ничего неожиданного—рабочий город должен был иметь свою определенную рабочую думу. Но в тоже время это обязывает нас напрячь все силы, чтобы справиться с этой, несомненно, труднейшей задачей».

Рис. 8. Большевистская Городская Управа в гор. Иваново-Вознесенске, избранная 22 (5—X) сентября.

1. Асаткин А. Н. — Председатель Думы. 2. Любимов И. Е. — Городской Голова. Члены Управы: 3. Киселев А. С. 4. Жиделев Н. А. 5. Кадыков М. Н. 6. Кузнецов В. П. 7. Степанов В. Я.

Корниловщина.

28 августа (10 сентября) по всему району было получено сообщение по телеграфу: «Верховный главнокамандующий генерал Корнилов предъявил Временному Правительству требование о вручении ему всей полноты власти вплоть до права сформирования им нового правительства по своему усмотрению».

Как Иваново-Вознесенский, так Кинешемский и Шуйский Советы на своих экстренных заседаниях вынесли протест против выступления Корнилова. Иваново-Вознесенский Совет «осуждает действия Временного Правительства и политику Всероссийского Центрального Исполнительного

Комитета Советов, которые своей политикой завершили организацию темных сил, возглавляемую генералом Корниловым, который своим походом на Петроград хочет растоптать революцию с ее завоеваниями и самодержавно править страной. В ответ на его авантюру революционный пролетариат и гарнизон города Иваново-Вознесенска, в лице Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, вместе со всем рабочим классом всеми имеющимися в его руках средствами будет бороться за завоеванные права и свободу. Мы требуем немедленного освобождения всех арестованных 3—4 (16—17) июля товарищей рабочих и солдат с их вождями, требуем отмены смертной казни. Мы требуем повсеместного вооружения революционных войск рабочих, разоружения и расформирования контр-революционных частей. Требуем ареста контр-революционных царских генералов, смены верховного командного состава, ареста главарей контр-революционной буржуазии. Требуем закрытия и разгона Государственной Думы, офицерского союза, военной лиги и т. д., закрытия органов контр-революционной печати, как «Русское Слово», «Утро России» и пр. и конфискации их типографий, высылки из России агентов империализма—друзей Родзянко, Милюкова и Каледина.

Мы требуем перехода всей власти в руки действительно революционных Советов Рабочих и Солдатских Депутатов».

Кинешемский Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов совместно с представителями Революционного Комитета, Комитета Крестьянских Депутатов, Начальника гарнизона, Полкового Комитета, Городской Управы, представителей с.-д. большевиков, с.-д. объединения, эсеров выносит резолюцию «о полной готовности оказать всемерную поддержку Временному Правительству и центрам революционной демократии в борьбе с заговорщиком Корниловым и всякими иными попытками устроить государственный контр-революционный переворот».

Шуйский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов заявил: «мы требуем от Временного Правительства издания декрета о роспуске Государственной Думы и Государственного Совета и о арестовании членов их, принимавших участие в заговоре против революции. Выражаем полное доверие

Центральному Комитету Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и поддерживаем Временное Правительство в подавлении контр-революции».

На основании предложения Московского Областного Бюро Советов Шуйский Совет постановил сконструировать на время таких грозных событий революционный руководящий орган из 8 человек, который был облечен всей полнотой революционной власти. В революционный орган вошли 4 представителя от Совета Рабочих Депутатов—большевики: Волков Игнатий П., Седов М. И.; с-р. интернационалисты: Богданов-Марьяшкин, Борисов Г. В.; от крестьянских депутатов: Шибалов Матвей, Останин И. Ф.; от солдат: Кузьма Ленчик и А. Голубев.

Собрание дало директивы организованной таким образом революционной власти—«Революционному Совету»: «1) поставить контроль на всех телеграфах для контроля получаемых и отправляемых телеграмм; 2) борьба с контр-революционными выступлениями вплоть до арестов; 3) призвать все население к спокойствию; 4) исполнять все указания Центрального Совета и Московского Областного Бюро, а также Временного Правительства.» 31 августа (13 сентября) «Революционный Совет» арестовал подпоручика Сековича за его контр-революционную пропаганду между солдатами и командным составом в пользу генерала Корнилова и отправил его под конвоем в Москву. Кинешемский Исполнительный Комитет Совета на объединенном заседании общественных организаций тоже организует полномочный орган революционной власти на таких началах: от Совета Рабочих и Солдатских Депутатов по одному представителю, городского и земского самоуправления по одному представителю, от полкового комитета один, и начальник гарнизона. Этому органу отдана вся полнота революционной власти во всех тех случаях, которые требуют принятия экстренных мер.

Иваново-Вознесенский Совет организовал Штаб Революционных Организаций из 9 членов, представителей Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, Комитета Общественных Организаций, полкового комитета 199 пехотного запасного полка, партии большевиков, меньшевиков и эсеров. Штаб занимался непрерывно день и ночь. Корниловское восстание встретило протест всех общественных организаций

и социалистических партий в Иваново-Вознесенском районе, оно создало штабы революционных организаций. Революционный Комитет Общественных Организаций в связи с наступлением Корнилова объявил Иваново-Вознесенск со всеми пригородами на военном положении.

Выступление контр-революции в лице генерала Корнилова вызвало усиленную работу членов Иваново-Вознесенского Совета и партии большевиков. Устраивался ряд митингов и собраний среди рабочих и солдат, на которых принимались большевистские резолюции.

Вслед за ликвидацией корниловского восстания Советами Иваново-Вознесенского района были произведены выборы на Демократическое Совещание в Петроград, организованное ВЦИК'ом для разрешения вопроса о власти. Иваново-Вознесенский Совет на Демократическое Совещание делегировал своих представителей, дав им наказ «перед лицом контр-революционного мятежа генерала Корнилова, подготовленного Временным Правительством, во главе с партией кадетов, Совет считает долгом провозгласить, что отныне должны быть прекращены всякие колебания в деле организации власти. От власти должны быть устранены все представители цензовых элементов вообще. Нетерпимы далее ни исключительные полномочия Временного Правительства, ни его безответственность. Единственный выход— это создание власти из представителей пролетариата и крестьянства и ответственность перед ними, в основу деятельности которой должно быть положено следующее: 1) декретирование демократической республики; 2) немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в заведывание крестьянских земельных комитетов впредь до разрешения общего вопроса в Учредительном Собрании; 3) введение рабочего контроля в общегосударственном масштабе над производством и распределением; 4) национализация важнейших отраслей промышленности, как-то: нефтяной, каменноугольной, металлургической; 5) беспощадное обложение крупных капиталистов и их имуществ и конфискация военных прибылей в целях спасения страны от хозяйственной разрухи; 6) объявление тайных договоров недействительными и немедленное предложение всем народам воюющих государств все-

общего демократического мира; 7) в качестве немедленных мер должна быть декретирована выборность местными организациями комиссаров и других должностных лиц, роспуск Государственного Совета, уничтожение всех сословных (дворянских и других) преимуществ, полное равноправие граждан».

На заседании Шуйского Совета 9 (22) сентября по поводу созыва Демократического Совещания тов. Фрунзе М. В. говорил: «Положение ужасное. Корниловское восстание есть настоящая контр-революция. Не думайте, что это восстание кучки генералов—это восстание всех наших буржуев. Все это благодаря нашим министрам во главе с Керенским. Большевики всюду и всегда указывали им на правильный путь, но они шли в разрез с большевиками. Все это может исправиться при поддержке демократии, тогда, когда власть перейдет в руки Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». После выступления тов. Фрунзе была принята Советом большевистская резолюция, аналогичная вынесенной Иваново-Вознесенским Советом. На Демократическое Совещание избран был тов. Фрунзе М. В.

Кинешемский Совет в наказе своему делегату постановил требовать от Демократического Совещания, чтобы власть перешла в руки Совета, требовать организации Красной Гвардии.

После Корниловского восстания для большинства Советов Иваново-Кинешемского района становится ясным, что Временное Правительство должно быть свергнуто, что политика эсеро-меньшевиствующего Всероссийского Исполнительного Комитета Совета, подменившего Всероссийский Съезд Советов Демократическим Совещанием, является политикой соглашательства с буржуазией, неприемлемой для Советов.

Вернувшись с Демократического Совещания т. Евсеев 20 сентября (3 октября) на заседании Иваново-Вознесенского Совета указал, что «никаких надежд на это совещание рабочему классу питать нечего. Основная задача данного времени—это завоевание революционной власти Советами Рабочих и Солдатских Депутатов».

VII. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Перед Октябрем.

В Иваново-Вознесенске власть к Совету фактически перешла с момента переизбрания Городского Самоуправления, оказавшегося в руках большевиков, т. е. с 27 августа (9 сентября). Революционный Комитет Общественных Организаций продолжал существовать, но с ним, как с властью, уже не считались революционные организации. Он существовал только благодаря тому, что Центральное Временное Правительство не было еще свергнуто, Всероссийский же Исполнительный Комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов находился в руках соглашателей. Иваново-Вознесенскому Совету приходилось ждать развития революционных событий в центре, чтобы официально объявить себя властью.

В связи с преступной политикой Временного Правительства разруха страны все больше и больше обострялась. Иваново-Вознесенский район переживал тяжелое положение с продовольствием, с промышленностью, с транспортом. Угроза «голодных бунтов», начиная с середины сентября, не раз вставала перед Советами Иваново-Вознесенского района и только благодаря массовой разъяснительной кампании со стороны Советов и партии большевиков о причинах разрухи, опасность голодных бунтов со всеми вытекающими из них последствиями была устранена. 21 сентября (4 октября) Иваново-Вознесенский Совет по вопросу возможности стихийного выступления рабочих на почве недостатка продовольствия вынес следующую резолюцию: «Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, находя, что начинающееся стихийное движение масс вызывается возрастающей голодовкой среди них, недостаточностью зарплаты и расстройством вообще экономической жизни—отсутствием на фабриках хлопка и все возрастающим закрытием фабрик и заводов,—признает, что г.г. фабриканты не принимают должных мер для установления нормальной работо-

способности фабрик и увеличивают нажим на рабочие организации, все меньше с таковыми считаясь. Признавая затем, что разрешение вопросов как продовольственного, так и по снабжению фабрик сырьем и топливом зависит от общего положения страны, от продолжающейся до сих пор войны, от той власти, которая стоит во главе страны, собрание находит необходимым направить нарастающее движение на организованный путь политического выступления под лозунгами: «Вся власть Советам Рабочих Солдатских и Крестьянских Депутатов», «Мира, хлеба и работы».

На 23 сентября (6 октября) постановлено было объявить забастовку в знак протеста против войны и ее последствий—голода и безработицы, устроить на всех фабриках митинги с выяснением положения и обще-городскую демонстрацию.

Объявленная забастовка состоялась. На митингах по фабрикам и на площади у здания Городской Управы членами Совета-большевиками велась разъяснительная агитация о разрухе и о мерах борьбы с ней.

Таким путем Иваново-Вознесенский Совет стихийные выступления изголодавшихся рабочих переводил в организованное русло и не давал выливаться им в опасные для рабочих «голодные бунты». В начале октября положение с продовольствием еще больше осложнилось. 3 (16) октября Исполнительный Комитет Совета, опасаясь за нарушение порядка в городе, послал делегацию в центр с требованием немедленной высылки хлеба для Иваново-Вознесенска. Рабочие снова волновались, так как они были голодны; у Продовольственной Управы никаких запасов не было.

Затруднительным положением пользовались контрреволюционные элементы—торговцы и их приверженцы: они сыпали злостную клевету на Продовольственную Управу, на Совет и вносили сильное возбуждение в голодные массы рабочих. 4 (17) октября неизвестно по чьей инициативе было собрано продовольственное совещание из представителей от рабочих—с каждой фабрики по 10 человек; на это совещание были приглашены и торговцы продовольствием—Латышев и Куражев. В председатели собрания был избран торговец Латышев. Благодаря различным слухам, клевете на Совет и с выяснением вопроса, что

в ближайшие дни муки достать нельзя, создалось нервное настроение, и открыто повелась агитация против Совета и Комитетов. Бесцеремонно стали подозревать кооперацию в сознательной дезорганизации хозяйственной жизни, называли «товарищами» торговца Латышева и «господами» социалистов. Вставал призрак голодного бунта со всеми его последствиями. Совет узнал об этом совещании и мобилизовал на него свои силы. В начале собрания пришлось вести ожесточенную борьбу со всеми приглашенными на это собрание и их приспешниками. Вновь члены Совета указывали на причину разрухи и, наконец, удалось переломить настроение. Был выбран новый президиум и снова рабочие успокоились, приняв ряд конкретных мероприятий.

Такое же напряженное положение с продовольствием переживали рабочие Шуи, Лежнева и других мест Иваново-Вознесенского района. Советы, Комитеты партии большевиков напрягали все усилие, чтобы не допустить рабочих до голодных бунтов, так как при таких неорганизованных выступлениях контр-революция неизбежно будет натравлять рабочих против Советов и этим создавать угрозу всем завоеваниям революции.

Авторитет Советов, несмотря на все тяжелые переживания рабочих и несмотря на усиленную работу контр-революции, был высок; рабочие шли за ними и понимали, что виновниками тяжелого положения являются продолжающаяся война и Временное Правительство, с которыми надо организованно бороться.

На Кинешемской районной конференции партии большевиков 26 сентября (9 октября) из докладов с мест выяснилось, что обостренный продовольственный вопрос отвлекает массы от политических вопросов, но несмотря на это влияние большевиков бесспорно. Влияние партий эсеров и меньшевиков значительно падает.

На Шуйском уездном Съезде Советов 18 (31) октября, который проходил под председательством Фрунзе М. В., из докладов с мест также было ясно, что рабочие верят в силу Советов, авторитет их стоит высоко, но работа Совета осложняется продовольственной и экономической разрухой.

Тов. Фрунзе после докладов с мест отметил, что всеми докладчиками указывалось на то, что голод усложняет работу Совета. «Но какой же выход из создавшегося положения?— говорил Фрунзе.— Задав себе такой вопрос, нам невольно приходится наталкиваться на вопрос о власти. В состоянии ли коалиционное правительство вывести страну из тупика и разрешить все те вопросы, которые выдвигаются жизнью? Пойдет ли правительство настоящего состава против себя? Нет. Пользуется ли новое правительство доверием широких народных масс? Единственным выходом из создавшегося положения является передача власти Советам, которые одни могут вывести страну из тупика».

И по вопросу об организации власти всеми товарищами единодушно было принято, что данный состав власти не может разрешить всех тех вопросов, которые выдвинуты жизнью и власть должна быть передана Советам.

Еще 15 (28) августа на заседании Иваново-Вознесенского Комитета партии большевиков, в связи с обсуждением вопроса о положении рабочего класса в Иваново-Вознесенске, была установлена вся серьезность создавшегося положения, ибо недовольство рабочих все растет и растет и настойчиво требует решительных шагов для разрешения в той или иной мере их требований. Было признано, что организация должна взять на себя руководство экономической стачкой, которая безусловно назревает и которая несомненно приближается, и партия должна экономическую забастовку, если таковая возникнет, превратить в политическую. Недовольство рабочих низкой заработной платой росло вместе с обострением продовольственного положения. Рабочие в конце сентября, в начале октября по своей инициативе выбирали стачечные комитеты, и то на одной, то на другой фабрике бросали работу и предъявляли фабрикантам ряд требований. Необходимо было эти разрозненные выступления прекратить и направить их в одну общую организованную борьбу всего Иваново-Вознесенского пролетариата против капиталистов.

11 (24) октября на третьем соединенном собрании делегатов Иваново-Кинешемского Областного Профессионального союза рабочих и работниц текстильной промышленности, представителей Советов, представителей районных

собраний фабрично-заводских комитетов был избран Центральный Стачечный Комитет и решено было, что по первому призыву Центрального Стачечного Комитета, когда последний признает нужным поддерживать выработанные общие требования рабочих стачкой, немедленно призвать рабочих к всеобщей стачке. Так была решена борьба громадной сплоченной массы пролетариата Иваново-Вознесенского района против буржуазии.

В то время вся страна была, благодаря буржуазной политике Временного Правительства, на краю гибели. Рабочий класс и солдаты, окончательно потеряв веру во Временное Правительство, шли за Советами и за партией большевиков.

10 (23) октября в Петрограде на заседании Центрального Комитета РСДРП (б) с участием тов. Ленина В. И. принято было следующее постановление: «Центральный Комитет признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте, в Германии, как крайнее проявление наростания во всей Европе всемирной социалистической революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского и К° сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах,—все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом доверия к нашей партии (выборы в Москве),—наконец, ясное подготовление второй Корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.)—все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, Центральный Комитет предлагает всем организациям партии руководствоваться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной Области, вывода войск из Питера, выступление Москвичей и Минчан и т. д.)». Избрано было политбюро из 7 товарищей.

Московский Областной Комитет РСДРП (б) 14 (27) октября целиком присоединился к резолюции Центрального Комитета и постановил приступить к организации вооруженного восстания для захвата власти. «Считая желательным и в высшей степени необходимым общее выступление,

Областное Бюро предлагает местным организациям связать начало своего выступления с выступлением в центрах. Но вместе с тем оно рекомендует им отныне все назревающие на местах конфликты (о выводе войск, разоружении гарнизонов и т. п.) разрешать не компромиссным путем, как это стремились сделать до сих пор, но не останавливаться перед конфликтом с представителями центральной власти—в тех, однако, случаях, когда такой открытый конфликт не грозит перейти в кровавое столкновение, допустимое лишь в условиях и интересах общего выступления. В тех местах области, где власть фактически принадлежит уже Советам, но юридически еще не оформлена, как таковая, Областное Бюро рекомендует местным организациям повести кампанию за провозглашение власти Совета единственной властью данного места,—опять таки если это не грозит там кровавым столкновением, допустимым лишь в условиях общего выступления». Московское Областное Бюро организовало партийный боевой центр, снабженный диктаторскими полномочиями.

Петроград и Москва готовились к вооруженному восстанию. Директивы Московского Областного Бюро были получены и Иваново-Вознесенским Комитетом РСДРП (б). Фактическая власть в Иваново-Вознесенске принадлежала Совету. Соотношение сил было выявлено еще в ходе самой революции:—рабочий класс и солдаты были с Советом, борющихся сил против Совета в Иваново-Вознесенске было меньшинство, плохо организованное. Совету нечего было бояться кровавых столкновений и 20 октября (2 ноября) Иваново-Вознесенский Совет на своем заседании вынес по текущему моменту следующую резолюцию: «Буржуазно-империалистическая контр-революционная власть, поддерживаемая потерявшими всякое влияние на массы партиями эсеров и меньшевиков, окончательно дискредитировала себя в глазах рабочих, солдат и крестьян. Освобождаясь всецело от иллюзий возможности мирного развития русской революции, массы стихийно снова вступают на путь революционной борьбы, свидетельством чего служит усиливающееся аграрное движение, растущее недовольство, стихийные выступления в городах и резко изменившееся положение на фронте. В этой начавшейся борьбе массы возлагают все

свои надежды на революционную партию пролетариата и на руководимые ею Советы. Империалистическая власть, опасаясь растущего влияния столичных революционных Советов, потерпев крах в политике, стремится к созданию в лице Совета Российской Республики органа, способного заменить открытую революционную борьбу парламентской говорильней, готовится оставить революционную столицу, чтобы тем легче нанести смертельный удар революции. С другой стороны, русские империалисты, смертельно напуганные революцией, растущей в Западной Европе, пытаются задушить русскую революцию, а поэтому Иваново-Вознесенский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов на своем общем собрании постановил: 1) объявить Временное Правительство и все партии, поддерживающие его, правительством и партиями измены революции и предательства народа; 2) считать отныне все Советы Владимирской губернии на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным Правительством и на основании этого установить по отношению к распоряжениям Временного Правительства и его агентов на местах полную свободу действий Советов, приступая немедленно к регулированию политической и хозяйственной жизни своею собственной властью, строго сообразуясь с интересами трудовых масс. Обратиться с призывом к Советам Крестьянских Депутатов вступить на тот же путь активной революционной борьбы с правительством народной измены, чтобы помочь рабочим и солдатам спасти страну и революцию, а также обратиться к товарищам матросам Балтийского флота с горячим приветом и заверением, что рабочие и солдаты города Иваново-Вознесенска не оставят их в героической борьбе за революцию». Резолюция принимается при 1 против и 1 воздержавшемся.

20 октября (2 ноября) Иваново-Вознесенским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов объявлена открытая борьба Временному Правительству и партиям, которые поддерживают его. Для открытого боя одних резолюций мало, необходимо, чтобы в крепких пролетарских руках были винтовки. И на этом же заседании был принят устав Красной Гвардии и решено организовать Штаб Красной Гвардии, в состав которого должны входить члены Испол-

нительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, по одному представителю от социалистических партий и групп и начальника Красной Гвардии.

Рис. 9. Начальники Красной Гвардии в Ив.-Возн. в ноябре 1917 года.
Сидят слева направо: 1. Балакин И. М. 2. Монахов М. 3. Волков П. С.
Стоит: 4. Синицын И. П.

Одновременно с этим, пролетариатом района объявлена решительная экономическая борьба с буржуазией.

В ночь с 20 октября (2 ноября) на 21 октября (3 ноября) Центростачком объявил всеобщую стачку и 21 октября (3 ноября) в 10 часов утра все фабрики стали.

Фабрики со всем их имуществом перешли под вооруженную охрану рабочих. Владельцы фабрик и администрация были устранены. Во главе фабрик стали боевые местные стачкомы, охраняемые рабочими пикетами. Фабрики фактически перешли в руки рабочих во всей Иваново-Вознесенской области. На почту, телеграф и телефон Центростачком поставил рабочий контроль. Фактический переход фабрик в руки рабочих—самая интересная сторона стачки; что касается требований, то они носили чисто экономический характер.

Солдаты в Иваново-Вознесенске 23 октября (5 ноября), в виду распространяемых различных ложных слухов со стороны контр-революционеров, стремившихся вызвать этим беспорядки и погромы, вынесли резолюцию: «довести до сведения Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и товарищей рабочих, что никаких неорганизованных выступлений без ведома рабочих и солдатских депутатов, как источников беспорядков и погрома, 199 пехотный запасной полк совместно с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов не допустят и если таковые начнутся, то немедленно будут прекращены». Так накануне Октября пролетариат Иваново-Вознесенского района решительно выступил—через Советы за политическую власть, через профсоюзы—за экономические права.

В Шуе также в связи с развивающимися событиями 23 октября (5 ноября) была устроена демонстрация, в которой приняли участие войска, вышедшие в полной боевой готовности с оркестром музыки. После речи товарища Фрунзе на митинге была принята резолюция: «Положение страны становится все более и более грозным... Современная государственная власть, в лице Временного Правительства и его агентов на местах, не в состоянии справиться с надвигающимися бедствиями в силу неспособности решиться на проведение решительной демократической внутренней и внешней политики. Только переход власти в руки Советов

Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, как в центре, так и на местах, может помочь народу справиться с надвигающимся кризисом. В виду этого мы требуем от Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов решительных шагов в этом направлении и обещаем ему нашу всемерную поддержку». Под руководством тов. Фрунзе М. В. 21 октября (3 ноября) на соединенном заседании Уездного Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и Совета Крестьянских Депутатов было единогласно постановлено «образовать единый Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов». Председателем Объединенного Совета избран был тов. Фрунзе М. В. На этом же объединенном заседании было признано, что «единственный путь от надвигающегося голода—немедленный переход власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов». 24 октября (6 ноября) председателем Земского Самоуправления был избран опять т. Фрунзе М. В. и городским комиссаром большевик Станкевич. Так перед Октябрем в Шуе во всех учреждениях и организациях руководство работой переходило к большевикам.

В Иваново-Вознесенске 24 октября (6 ноября) на заседании Исполнительного Комитета Совета т. Скороходов внес предложение о закрытии газеты «Иваново-Вознесенск», органа Исполнительного Комитета Общественных Организаций, как вредно влияющего на население клеветническим подбором статей и ложными сообщениями, но тов. Самойлов Ф. Н. предложил, прежде чем ликвидировать газету, ликвидировать самый Комитет Общественных Организаций, как орган фактически уже умерший. В виду важности вопроса постановили обсудить его с членами Городского Самоуправления.

Кинешемский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов имел в своем составе много меньшевиков и его политика не была такой твердой, как политика Иваново-Вознесенского и Шуйского Советов.

Октябрь.

Иваново-Вознесенские большевики и все активные товарищи, поддерживающие лозунг «Вся власть Советам», знали, что в недалеком будущем этот лозунг «Вся власть

Советам» должен перестать быть только лозунгом, а должен претвориться в жизнь. Они связывали этот момент с открытием 25 октября (7 ноября) Второго Всероссийского Съезда Советов, а поэтому на заседании Иваново-Вознесенского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, созванном 25 октября (7 ноября) в 6 часов вечера, царило возбужденное настроение... Все ждали известий...

В середине доклада по текущему моменту тов. Фурманов Д. А., узнав по телефону о событиях в Петрограде, внес на заседание Совета внеочередное заявление: «Временное Правительство свергнуто». Известие это было встречено восторженно. Гром аплодисментов, крики «ура»—

Рис. 10. Председатели Советов Р. и С. Д. в Октябрьские дни.

1. Самойлов Ф. Н. (б)—Председатель Ив.-Возн. Совета. 2 и 3. Наумов В. Н. и Фурманов Д. А.—Тов. председателя Ив.-Возн. Совета. 4. Коротков И. И.—Тейково. 5. Фрунзе М. В.—Шуя. 6. Малахов—Кохма. 7. Белов И. В.—Кинешма. 8. Зернов Н. П.—Вичуга.

раздавались в зале. Предложено было спеть Интернационал. «И из хаоса звуков,—пишет тов. Фурманов,—вдруг родились, окрепли и помчались звуки священного гимна... Певали свой гимн мы до этого, певали и после этого многие сотни раз, но не помню другого дня, когда его пели бы, как теперь, с такою раскрывшейся внутренней силой, с таким горячим, захлебывающимся порывом, с такою целомудренной глубокой верой в каждое слово».

Подробностей о свержении Временного Правительства не знали, а поэтому не отходили от телефонов и ловили каждый звук. Члены Совета были так возбуждены полученным известием, что пришлось сделать перерыв. Во время перерыва члены фракций Совета стали обсуждать создавшееся положение по своим фракциям и, когда перерыв окончился и началось вновь заседание, председатель Исполнительного Комитета Самойлов Ф. Н. заявил, что Исполнительный Комитет Совета и фракция большевиков вносят предложение сейчас же организовать Временный Революционный Штаб из пяти лиц, которому и предоставить все полномочия по охране и спокойствию города. Предложение было принято, и в Революционный Штаб были избраны: Самойлов Ф. Н., Шорохов Д. И., Фурманов Д. А., Жугин А. И. и Федоров А. Ф., из них один только Фурманов Д. А. принадлежал к максималистам эсерам, а остальные были большевики. Заседание заслушало дальнейшую информацию о ходе событий в центре, полученную по телефону. Был снова объявлен перерыв на три часа с тем, чтобы в это время Революционный Штаб мог обдумать первые мероприятия, которые необходимо нужно было сейчас же провести в жизнь.

В 11 часов 55 минут ночи состоялось первое заседание Революционного Штаба. Были распределены функции между членами Штаба. Председателем Штаба был выбран Фурманов Д. А., секретарем Жугин А. И. На этом заседании решался вопрос об охране Совета и города от могущих возникнуть контр-революционных выступлений. Первой мерой в этом направлении была постановка вооруженного контроля по 4 солдата и 1 представителю Совета на почту, телеграф, междугороднюю телефонную станцию и железнодорожный телеграф. Дежурным членам Совета было вме-

нено в обязанность «слушать по телефону все переговоры, а на телеграфе следить и просматривать все телеграммы и неясные, шифрованные задерживать; о всех телеграммах, вызывающих подозрение, члены Совета немедленно должны сообщать по телефону в Революционный Штаб и вслед за этим пересылать их туда же». Железнодорожный Комитет взял контроль над железнодорожным телеграфом на себя.

Рис. 11. Революционный Штаб в гор. Ив.-Возн., избранный Советом 25 (7—X) октября.

1. Фурманов Д. А., председатель штаба. 2. Жугин А. И., секретарь штаба. Члены штаба. 3. Шорохов Д. И. 4. Самойлов Ф. Н. 5. Федоров А. Ф.

Во время перерыва заседания Совета никто из членов Совета не уходил по домам и в час ночи заседание возобновилось. Были избраны члены Совета для дежурства на телеграфе: товарищи Кочнев, Цибизов, Гришин; и на телефонную станцию—Карасев, Лисов, Куска, Капитонов Синицина, Куркина и Платова,—все большевики, из которых Цибизов, Гришин, Карасев, Лисов,

Капитонов старые члены партии. Поставлен был вопрос о ликвидации Исполнительного Комитета Общественных Организаций; тов. Киселев А. С.,—председатель Городской Думы,—заявил, что этот вопрос уже подготовляется Городской Думой, и он будет в скором времени разрешен.

199 пехотный запасной полк выделил с своей стороны боевую единицу, готовую в любой момент подавить всякую попытку, направленную против Совета.

Радостно приветствовал новую власть и Шуйский пролетариат и солдаты. 27 октября (9 ноября) на объединенном собрании фабрично-заводских комитетов, полковых, ротных и советских депутатов в Шуе высказано было приветствие новому правительству.

Был организован Уездный Революционный Комитет в составе представителя Уездного Земства, представителя города и трех представителей Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов наподобие Революционного Штаба в Иваново-Вознесенске. Гарнизон, состоящий из двух полков пехоты и одной дружины, объявил себя подчиненным Уездному Революционному Комитету. Была организована и вооружена Красная Гвардия. Шуяне решили отправить эшелон в три маршевых роты для помощи борющемуся московскому пролетариату; в эти роты влились и ивановские и тейковские рабочие под руководством Фрунзе. Роты принимали участие в бою с белогвардейцами на улицах Москвы. Из них были убитые и раненые. Так пролетариат Иваново-Вознесенска, Шуи и Тейкова грудью защищал власть Советов с первых же дней их существования.

Революционный Штаб в Иваново-Вознесенске, состоявший из пятерки и облеченный революционно-диктаторской властью, существовал с ночи на 26 октября (8 ноября) и до ночи 28 октября (10 ноября). Работал он беспрерывно и день и ночь. Впредь до передачи власти Исполнительному Комитету Совета Рабочих и Солдатских Депутатов в период возможной революционной борьбы, Революционный Штаб решил создать революционный орган, опирающийся на все общественные организации и политические партии, поддерживающие власть Советов. Революционный Штаб наметил организации, из представителей которых должна быть организована эта временно-революционная власть.

27 октября (9 ноября) в 8 ч. 30 м. вечера открылось заседание по организации революционной власти, на которое явились все приглашенные Революционным Штабом представители организаций и партий: Исполнительный Комитет Совета в полном составе, Городская Управа, президиумы партий с-д. большевиков, меньшевиков, эсеров и максималистов, Иваново-Вознесенский железнодорожный комитет и полковой комитет. Председателем этого собрания был тов. Фурманов, секретарем Жугин А. И.

В начале заседания был поставлен доклад по текущему моменту, после которого и определились отношения этих организаций к власти Советов. По этому вопросу были предложены две резолюции: от партии с-д. меньшевиков и партии большевиков. В первой говорилось: «Принимая во внимание, что за восемь месяцев революции коалиционная власть не могла вывести страну из хозяйственной разрухи и ничего не сделала для скорейшего окончания войны, а, наоборот, экономическая жизнь страны уперлась в тупик, и война попрежнему продолжается в интересах международной буржуазии, фракция меньшевиков при создавшихся политических и экономических условиях признает, что вывести страну из этого хаоса может только сильная власть, организованная в центре из состава широких революционных демократических слоев народа и только такая власть способна вывести страну на путь широких социальных строительств, прекратить анархию и кончить братоубийственную войну, для чего требуется немедленная реорганизация Временного Правительства. Захват же власти одними Советами, при политической и экономической отсталости нашей страны, поведет к изолированности рабочий класс, гибели революции, срыву Учредительного Собрания и торжеству темных реакционных сил. Инициативу же организации порядка и спокойствия в местном городе считает необходимым возложить на Городское Самоуправление совместно с комитетом 199 пехотного запасного полка».

Резолюция с-д. большевиков говорила: «Собрание общественных революционных организаций приветствует Петроградский пролетариат, Петроградский гарнизон и Балтийский флот и поддерживает их в борьбе за однородную

власть социалистической демократии в лице Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

За резолюцию меньшевиков подано было 5 голосов, против 18-ти при 3 воздержавшихся; принята резолюция большевиков, получившая 20 голосов, против 5 и при 3 воздержавшихся.

Партия социалистов-революционеров в голосовании не участвовала, так как во время голосования отсутствовала. Меньшевики после приема резолюции покинули заседание.

Так выявилось отношение партийных организаций города Иваново-Вознесенска к власти Советов. Меньшевики против власти Советов за «сильную власть из состава широких революционных демократических слоев»,—за реорганизацию Временного Правительства на началах коалиции. Эсеры просто ушли с заседания, еще не вскрыв своей платформы, но уходом показали, что они не за власть Советов. На своем общем собрании 28 октября (10 ноября) они постановили: 1) «единственным законным правительством до Учредительного Собрания, которое должно быть собрано в назначенный срок и с соблюдением свободы выборов, должно быть однородное, социалистическое правительство, составленное Комитетом Спасения Революции; 2) считать совершившуюся насильственную попытку сменить Временное Правительство накануне созыва Учредительного Собрания вредной и недопустимой, разрушающей силы и единение демократии; 3) в случае появления у власти нового, большевиками составленного правительства, ни один эсер не должен войти в новое правительство».

После ухода меньшевиков и эсеров, на заседании 27 октября (9 ноября) был поставлен вопрос об организации революционной власти в городе Иваново-Вознесенске. Было вынесено по этому вопросу следующее решение: 1) организация получает название «Штаб Революционных Организаций», 2) функции Штаба: охрана города и порядка в нем, право ареста и реквизиций, распоряжение гарнизоном и красной гвардией.

В состав Штаба вошли два представителя от Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов (Жугин А. И. и Фурманов Д. А.), один представитель от Городского Самоуправления (Киселев А. С.), один от желез-

нодорожного Комитета (Знойко), один от полкового Комитета (Фаренкруг), один от большевиков (Шорохов Д. И.) и один от максималистов (Балакин И. М.).

Рис. 12. Группа членов Штаба Революционных Организаций, избранного общественными организациями 27 (9—XI) октября в г. Ив.-Возн.

1. Киселев А. С. (б)—председатель штаба. 2. Фурманов Д. А. (максималист) — тов. председателя. 3. Жугин А. И. (б) — секретарь штаба. Члены: 4. Шорохов Д. И. (б). 5. Балакин И. М. (максималист).

Пятерка передала свои полномочия вновь организованному Штабу Революционных Организаций в ночь на 28 октября (10 ноября). Штаб Революционных Организаций в гор. Иваново-Вознесенске явился высшей властью в городе. Его поддерживали, кроме партии большевиков и Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, воинские части, эсеры—максималисты, Городское Самоуправление и железнодорожники. На стороне Штаба были все революционные рабочие и во-

оруженная сила—солдаты и Красная Гвардия, которые подчинялись Штабу и по первому же его приказу готовы были отстаивать вновь организованное правительство с оружием в руках.

Социал-демократы меньшевики и правые эсеры оказались в лагере контр-революции—против власти Советов. Меньшевики в Иваново-Вознесенске не играли особой политической роли, число членов партии у них не доходило больше чем до 80 человек, и их организация в начале 1918 г. была ликвидирована. Партия же правых эсеров, как более многочисленная, охватившая своим влиянием некоторые крестьянские районы, имела свою печальную историю.

Второй Всероссийский Съезд Советов 27 октября (9 ноября) принял декрет о мире, декрет о хлебе и в ночь на 28 октября (9 ноября) был решен вопрос о власти: «образовать управление страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, Временное Рабоче-Крестьянское Правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров». Избран был Центральный Исполнительный Комитет в составе 100 человек, из которых было 70 большевиков; принято постановление, что Центральный Исполнительный Комитет может быть пополнен представителями непредставленных на съезде, а также ушедших со съезда организаций.

После окончания Второго Всероссийского Съезда Советов обостренная классовая борьба разделила по вопросу о власти все политические партии и общественные организации на два основных лагеря: за власть Советов и против власти Советов. За власть Советов и укрепление этой власти шли большевики и левые эсеры. Против власти Советов были—часть социалистических партий (правые эсеры и меньшевики) и цензовые общественные организации (городские и земские самоуправления, союз земств и городов и др.); они шли за реорганизацию Временного Правительства—за Всероссийские Комитеты Спасения Родины и Революции, за создание тоже однородной власти из партий и групп, идущих против Совета. Это были открытые враги власти Советов, хотя на первых порах и прикрывались различными социалистическими ширмами. Была еще третья промежуточная группа, которая хотела созда-

ния демократической власти из всех групп и организаций, группа коалиции с буржуазией и помещиками, но она, как стоящая между двух классовых групп, в ходе самой революции неизбежно должна была рано или поздно примкнуть к тому или иному лагерю.

По этой же линии намечались группировки и в Иваново-Вознесенском районе.

1 (14) ноября Иваново-Вознесенский Совет по текущему моменту выносит резолюцию: «Россия в настоящее время переживает острый переход классовой борьбы в гражданскую войну, но не рабочий класс, не крестьяне и солдаты начали эту войну. Кровь, пролитая на улицах Петрограда и Москвы, падет на голову свергнутого правительства, партий и групп, поддерживающих его. Иваново-Вознесенский Совет обещает полную, всемерную поддержку новому составу правительства—правительству революционных солдат, крестьян и рабочих, вышедших из недр Советов. Да здравствует пролетарско-крестьянская революционная власть! Да здравствуют революционные солдаты, рабочие и крестьяне!» Этой резолюцией Иваново-Вознесенский Совет признал все партии и группы, поддерживающие свергнутое Временное Правительство,—врагами пролетариата и крестьянства. 4 (17) ноября на совещании членов Иваново-Вознесенского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов по вопросу о представительстве социалистических партий в Штабе Революционных Организаций признано «недопустимым участие в Штабе социалистов-оборонцев, не примкнувших к восстанию рабочих и крестьян».

8 (21) ноября на общем собрании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов по вопросу о конструкции власти была принята резолюция: «Обсудив предложенные меньшевиками и правыми с.-р. предварительные условия, так называемого, «соглашения», Иваново-Вознесенский Совет находит, что эти условия обозначают признание «свободы» действия за буржуазными заговорщиками и развязывают руки калединцам в их борьбе с революционными рабочими, солдатами, матросами и крестьянами. Решительно отбрасывая эти предательские предложения, Иваново-Вознесенский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов заявляет, что власть должна остаться в руках Совета и не может быть передана

новому предпарламенту—«Народному Совету», на котором меньшевики и с.-р. хотят составить большинство из сторонников Керенского. Иваново-Вознесенский Совет требует полного прекращения переговоров о соглашении с меньшевиками и правыми эсерами и в то же время предлагает левым эсерам решительно присоединиться к рабочей и крестьянской революции и войти в состав Совета Народных Комиссаров».

Городская конференция партии большевиков приняла по текущему моменту следующую резолюцию 10 (23) ноября: «1) Задачей настоящего момента, момента восстания пролетариата и крестьянской бедноты, является осуществление на деле лозунга «Вся власть Советам» (в центре и на местах). Поэтому правительство крестьянско-пролетарской революции должно быть правительством Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 2) Задачей этой Советской власти является проведение в жизнь той революционной программы, которая, будучи в начале выставлена большевиками и проверена опытом 7-ми месячной революции, была принята большинством 2-го съезда Советов и является теперь подлинно общенародной. 3) Никакие уступки из принятой большинством Советов программы недопустимы. Поэтому только такое правительство Советов, которое решительно приступит к осуществлению этой общенародной программы, будет действительно революционным представителем пролетариата и беднейших крестьян. 4) Необходимы немедленные меры к удовлетворению насущных требований городской и деревенской бедноты. Необходима тактика решительного наступления по всему фронту против буржуазной контр-революции. Никакого примирения с партиями и группами, которые стремятся сорвать пролетарско-крестьянскую революцию соглашением с буржуазией».

Как партия большевиков, так и Иваново-Вознесенский Совет требовали от новой революционной власти не вступать на путь примирения с партиями и группами, которые стремятся сорвать пролетарско-крестьянскую революцию соглашением с буржуазией.

Особое положение заняли Советы—Юрьевецкий и Кинешемский.

Юрьевецкий Совет в первые дни Октябрьской Революции был против передачи власти Советам. 13 (26) ноября он вынес резолюцию: «Принимая во внимание, что передача власти в руки Советов невозможна в принципе, и считая только что созданный Комитет Общественной Безопасности узким по своим целям, Совет постановляет—переорганизовать его в Комитет Спасения Родины и Революции на следующих началах: туда должны войти представители Советов, социалистических партий, самоуправлений и общественных организаций, стоящих на платформе единой демократической власти. Собрать же представителей поручается Исполнительному Комитету Совета». Юрьевецкий уезд был крестьянским уездом и в политической жизни этого уезда играла видную роль самая многочисленная партия в уезде—партия правых эсеров; под их руководством Совет дошел до того положения, что встал на контрреволюционный путь.

Политическая обстановка в Кинешме была чрезвычайно трудная для большевиков. Кинешемское Городское и Земское Самоуправления были в руках буржуазии, помещиков, социал-демократов объединенцев (меньшевиков) и правых эсеров, которые показали себя непримиримыми противниками власти Советов, они шли за организацию Комитетов Спасения Родины и Революции. К ним присоединились и все служащие различных учреждений, т. е. основной кадр организованного населения г. Кинешмы. И благодаря этим трудностям, несмотря на то, что в первые же дни Октябрьской Революции воинские части выявили свое отношение к власти Советов, устроив демонстрацию под лозунгами «Вся власть Советам», «Да здравствуют Советы» и др., несмотря на то, что солдаты стали выделять из себя роты по охране спокойствия в городе и инструктировали рабочих красногвардейцев в обучении стрельбе, несмотря на это Кинешемский Совет, по соглашению между большевиками, меньшевиками и эсерами, организовал «Народный Совет», т. е. тот предпарламент, который строго осудила партия большевиков и Иваново-Вознесенский Совет.

Революционному Штабу в Иваново-Вознесенске с первого же дня своего существования пришлось столкнуться

с почтово-телеграфными служащими, которые, как и в июльские дни, выражали протест по поводу введения на почту и телеграф вооруженного контроля. 27 октября (9 ноября) почтовики в знак протеста объявили забастовку. Забастовкой почтово-телеграфных служащих Иваново-Вознесенск был поставлен в трудное положение. В такое время, когда на улицах Петрограда и Москвы шла классовая вооруженная борьба, когда еще трудно было осознать, что надо делать новой рабоче-крестьянской власти, когда нужно было давать информацию и директивы на места, в такое время быть отрезанным от центров и мест было опасно. Революционному Штабу пришлось арестовать почтово-телеграфных служащих и затем политически на них воздействовать. Представители Совета и Революционного Штаба поехали к запертым в Гарелинской столовой почтово-телеграфным служащим и там выступили перед ними с указанием на недопустимость их поступка. В результате произошло расслоение между служащими, и мелкие служащие откололись от высшего начальства, а потом сдали все свои позиции и на следующий день принялись за работу.

Однако, почтово-телеграфные служащие не успокоились окончательно. Хотя они и продолжали работу, но Центральный Союз Связи присылал им телеграммы с призывом к борьбе против власти Советов, к проведению саботажа. Почтово-телеграфные служащие волновались и, размножая эти телеграммы, распространяли их по всем учреждениям, зондируя почву среди служащих других учреждений. Штабу Революционных Организаций пришлось вновь ввести контроль на почту и телеграф и этим прекратить распространение воззваний.

Всероссийский Исполнительный Комитет Железнодорожного Союза (Викжель) в борьбе против Советской власти призывал всех железнодорожных служащих и рабочих к объявлению забастовки и поддержке Викжеля. 30 октября (12 ноября) получил телеграмму с таким призывом и Иваново-Вознесенский Союз железнодорожников. В этот день железнодорожный Комитет созвал общее собрание рабочих, мастеровых и служащих станции Иваново для обсуждения вопроса о поддержке Викжеля. В виду важности такого собрания Штаб Революционных Организаций послал на него

Киселева А. С. и Фурманова Д. А. На этом собрании Иваново-Вознесенские железнодорожники показали, что они целиком на стороне советской власти. Они обещали полную поддержку Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и осудили Викжель, учитывая, что в такой сложный ответственный момент организовывать забастовку, значит угрожать срывом завоеваний пролетариата и беднейшего крестьянства.

Вместе с буржуазией за ее власть, стояла в Иваново-Вознесенске немногочисленная группа меньшевиков и более сильная партия правых эсеров; служащие учреждений, как и почтово-телеграфные служащие, не имели крепких организаций, но они волновались внутри себя, не имея достаточных сил, чтобы открыто противопоставить свои организации организациям пролетариата.

Правые эсеры и служащие, которых эсеры поддерживали, без предупреждения Революционного Штаба пытались организовать свои собрания, но Штаб Революционных Организаций 1 (14) ноября постановил: «в виду тревожного времени, переживаемого страной, и в интересах спокойствия и безопасности граждан: 1) всякие собрания должны быть публичными (закрытых собраний быть не должно); 2) обо всех собраниях, имеющих быть в городе и его окрестностях, должно доводиться до сведения Штаба».

В своей деятельности Штаб Революционных Организаций в Иваново-Вознесенске шел по линии сплочения вооруженных сил вокруг себя и принимал меры против возможных покушений на Советы.

29 октября (11 ноября) Штаб постановил «взять в свое распоряжение все технические средства в городе, взять на учет пушки, пулеметы, бомбометы и сформировать кадр людей, которых обучить обращению с этими машинами, обратить внимание на фосгенный завод, назначить туда комиссию, которая должна убедиться в надежности охраны завода и политической благонадежности состава завода».

Штаб организовал судебно-следственную комиссию, запретил совместно с Исполнительным Комитетом Совета продавать все буржуазные газеты впредь до издания закона о печати и требовал от новой власти, чтобы буржуазная печать была запрещена и в центре. Красногвардейцы отправлялись к утреннему почтовому поезду на станцию

Иваново и там конфисковывали всю буржуазную печать, направляемую в Иваново-Вознесенск и предавали ее уничтожению. Против борьбы с буржуазной печатью поднимался протест со стороны союзов служащих, учителей, правых меньшевиков и эсеров. Они протестовали, называя большевиков «насильниками», которые нарушают все «свободы», в том числе и свободу печати.

Штаб Революционных Организаций в Иваново-Вознесенске, обезвреживая буржуазию и ее приверженцев, вооружал рабочих, занимая все ответственные посты, которые имели решающее значение в революционной борьбе, большевиками, левыми эсерами и всеми, кто твердо стоял за власть Советов. При благоприятной политической обстановке в Иваново-Вознесенске Штабу Революционных Организаций, как органу первоначального утверждения завоеванных позиций, пришлось в короткое время исчерпать себя. Сила была в революционности рабочих и солдат, а остальные борющиеся силы против них были гораздо слабже и хуже организованы.

Положение с продовольствием, с транспортом, с промышленностью, с еще незакончившейся стачкой рабочих текстильной промышленности, начатой еще в ночь на 21 октября (3 ноября), со всеми больными вопросами, унаследованными от царского строя и пагубной политики Временного Правительства, заставляли напрягать все силы для разрешения их и Совет, и Городское Самоуправление, и Штаб Революционных Организаций. Эти вопросы должны были решаться немедленно, но в тоже время они были вопросами длительными, вопросами подлежащими обсуждению постоянной, а не временной власти. Вследствие этого функции Исполнительного Комитета, Совета и Штаба стали перемешиваться. 14 (27) ноября на заседании Исполнительного Комитета Совета по вопросу о распределении обязанностей между Революционным Штабом и Исполнительным Комитетом Совета было постановлено: «составить проект деятельности Революционного Штаба и Исполнительного Комитета Совета в отдельности и выработать постановления о переходе всей власти в городе к Совету, которые представить на утверждение Исполнительного Комитета Совета».

17 (30) ноября, после долгих переговоров с фабрикантами, закончилась стачка рабочих текстильных фабрик

и 18 ноября (1 декабря) фабрики начали работать. В тот же день на заседании Исполнительного Комитета Совета постановлено «Штаб Революционных Организаций упразднить и сообщить об этом населению, через объявления». Текст объявления, отпечатанный на следующий день и опубликованный среди населения города Иваново-Вознесенска, был следующий: «Штаб Революционных Организаций с сего числа упраздняется и все его функции переходят к Совету в лице Исполнительного Комитета».

Так власть перешла к Совету Рабочих и Солдатских Депутатов в Иваново-Вознесенске.

Кинешемский Совет признал власть Советов только 6 (19) декабря на частном Совещании Кинешемского Уездного Совета Крестьянских Депутатов совместно с представителями Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Они приняли следующую резолюцию: «Совет Крестьянских Депутатов заявляет, что всеми своими силами он поддерживает свое народное правительство в лице Советов Крестьянских, Солдатских и Рабочих Депутатов в его борьбе с международным грабительским капиталом, а также поддерживает тот самый смелый вызов, который брошен народным правительством хищникам всех стран». Юрьевецкий же Совет встал на революционный путь только с 22 декабря (4 января 1918 г.).

Власть к Советам перешла в то время, когда страна была на краю гибели. 28 ноября (11 декабря) на заседании Исполнительного Комитета Совета рассматривался вопрос о положении с местной промышленностью и из доклада тов. Киселева А. С. выяснилось, что промышленность в Иваново-Вознесенском районе находится в самом критическом положении: на многих фабриках и заводах совершенно нет ни сырья, ни топлива и недалеко то время, когда они вынуждены будут встать. Вопрос с продовольствием был не в лучшем положении. Разбитый транспорт, забитый бегущими с фронта солдатами и мешечниками, не позволял организованно проводить намечавшиеся мероприятия по снабжению. Саботаж фабрикантов и служащих усугублял положение, и на фоне такого положения шла обостренная классовая борьба. Начиналась гражданская война. Иваново-Вознесенский Совет требовал от Народных Комис-

саров «немедленного проведения в жизнь монополии на продукты широкого потребления, немедленно приступ к переходу промышленности на мирное производство, прекращая изготовление предметов для войны, сокращения пассажирского движения и усиления за его счет доставки продуктов продовольствия первой необходимости, посылки комиссаров в продовольственные организации в губернии, производящие хлеб и другие пищевые продукты, немедленной разгрузки всех железнодорожных узлов и прекращения подвоза предметов роскоши.

Со своей стороны Совет организовал рабочие отряды, снабжал их мануфактурой и отправлял в хлебопроизводящие губернии для обмена мануфактуры на хлеб.

На фабриках установлен был контроль рабочих, который учитывал на складах фабрикантов мануфактуру, регулировал взятые на учет сырье и топливо и распределял их между фабриками. Расплата с рабочими также лежала на Совете, так как фабриканты, ссылаясь на отсутствие денежных знаков, не платили рабочим. Совет через фабрично-заводские комитеты выплачивал заработную плату имеющейся на складах мануфактурой.

В некоторых местах рабочие целиком захватывали в свои руки фабрики и прогоняли фабрикантов. Такая картина на фабриках была вплоть до опубликования декрета о национализации фабрик.

Совет, с одной стороны, руководил борьбой за захват промышленности и налаживал производство, стремился изжить острые моменты продовольственного положения; с другой стороны, мобилизовал силы для отпора контр-революции как внутри района, так и на обще-гражданском фронте.

Благодаря огромным усилиям и революционной воле, несмотря на все лишения, под руководством коммунистической партии, пролетариат и крестьянство победили, восстановив к 10-ти летию Октября хозяйство на социалистической основе, и колоссально выросли в политическом и культурном отношениях.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Цена 60 коп.

